

APRITA
Dani

ПРИКОСНОВЕНИЕ
ден

Пожелание сестры найти хорошую девушку обернулось для Вадима попаданием в другой мир и свалившимися на него неприятностями. И если неприятности можно решить, то от мелкой зловредной феи, встретившейся на пути, не так-то легко избавиться!

Прикосновение феи

Арета Дэй

Выйдя из ресторана, Вадим недолго постоял с друзьями, после чего, попрощавшись со всеми, сел в автомобиль и выехал с парковки. Достав из кармана куртки телефон, нашел номер сестры и нажал вызов.

— Алло, — раздался сонный голос Светы, которая, не дождаввшись его, уже легла спать.

— Я тебя разбудил? — виновато поморщился Вадим, только сейчас посмотрев на время.

— Ну вообще-то да! — Недовольство послышалось в голосе сестры. — Ты зачем звонишь?

— Хотел предупредить тебя, чтобы ты меня не теряла. Я сегодня переночую у Насти.

В телефоне послышалось недовольное сопение.

— А другой девушки нет, у кого бы ты еще мог переночевать?

Вадим усмехнулся. Его сестра терпеть не могла его постоянную любовницу и не скрывала этого. Отчасти Вадим ее понимал. Настя была зловредной избалованной стервой, считавшей, что весь мир должен под нее прогибаться. Но в отношениях с ним она не требовала ничего лишнего, довольствуясь тем, что он сам согласен был дать. Это его устраивало, и пока что он не видел смысла искать себе новую любовницу.

— Нет, Света, другой нет. Я вернусь завтра днем. Край вечером. Не теряй меня.

— Хорошо. До завтра. Я лягу спать и попрошу все высшие силы послать тебе достойную девушку.

Отключившись, Вадим кинул телефон на пассажирское сиденье и прибавил скорость.

Настин дом стоял за городом и ехать до него было от силы минут тридцать.

Выехав на трассу, Вадим порадовался немногочисленным автомобилям. Без обычных пробок он будет на месте минут через двадцать, а то и раньше.

Машину неожиданно тряхнуло. Нахмурившись, Вадим сбавил скорость и посмотрел в зеркало заднего вида. Позади него никого не было. Сосредоточившись на дороге, нажал на газ. Внезапно перед машиной выскочил белый олень. Вадим резко крутанул руль, чтобы не сбить животное. Машину занесло, но не перевернуло. В следующий момент, проломив ограждение, она уже летела с обрыва вниз.

Белый олень, постояв несколько минут на дороге, растворился в воздухе, превратившись в дымку.

Глава 1

Что-то легкое коснулось его глаз и лица. Поморщившись, Вадим попытался отвернуться, но прикосновение никуда не исчезло. Наверное, тойтерьер Насти снова забрался на постель. Сколько можно говорить, чтобы не разрешала собаке заходить в спальню?

Нечто легкое снова коснулось лица, на этот раз поглаживая брови. Вадим уловил аромат цветов. Нет, пожалуй, на собаку это не похоже.

Попытался открыть глаза, но их будто кто-то держал, не позволяя это сделать. Одним движением отпихнул от лица что-то теплое. Послышался слабый писк, и веки Вадима легко поднялись. Первое мгновение он ошарашенно смотрел на каменистую поверхность, на которой лежал. И на куклу Барби, стоящую рядом. А может, и не Барби, просто такого же размера. И с крыльями. Да и на Барби не похожа. Ему часто приходилось играть в куклы со своими тремя племянницами, когда он приезжал в гости к старшей сестре. Так что в куклах он разбирался. Правда, стоявшая перед ним кукла походила на человека. На маленькую девушку. Она застыла около его лица и со страхом за ним наблюдала. Ее грудь лихорадочно вздымалась, отчего тонкие крылья за ее спиной шевелились.

— Б***ь, — наконец-то до Вадима дошло, что перед ним стоит вовсе не кукла.

Резко поднялся с земли, ударившись головой об распахнутую дверцу своей машины, отчего еще раз выразительно выругался.

Девушка, выйдя из оцепенения, закричала и принялась смешно метаться из стороны в сторону. В конце концов, она спряталась за колесом машины.

Сидя на земле, Вадим изумленно наблюдал за этой мелкой, пытаясь понять, он бодрствует или же у него галлюцинации. Судя по заболевшей после удара об эту чертову дверь голове, он вполне в сознании. Но если поразмыслить логически, вывод напрашивался один: он лежит в коме после того, как его машина упала с обрыва. Другого объяснения он не находил.

Девушка, трясаясь и съежившись, сидела за колесом его машины, закрывшись крыльями.

Поднявшись на ноги, Вадим осмотрелся. Он находился на вершине скалы, под ней со всех сторон росли огромные деревья, переплетающиеся ветвями и сверкающие зелеными листьями, на которых играли солнечные блики. Солнце нещадно палило, заливая красоту природы своим ярким светом. Где-то поблизости слышался шум водопада.

Ничего не понимая, Вадим развернулся к прятавшейся девчонке, но не обнаружил ее за колесом. Обойдя машину, увидел, что она крадется сквозь заросли травы. В два шага оказался рядом, присел и аккуратно поднял ее на ладонях. А она хорошенькая. Такая блондиночка с длинными волосами, заплетенными в две косы. Тонкая талия и стройные ноги. Для своего роста она должна быть моделью. Тело девушки было обмотано красными лепестками цветов.

Повернувшись к Вадиму, кукла посмотрела на него распахнутыми от страха ярко-бирюзовыми глазами. В них плескался не просто страх. Там была паника.

— Привет, Дюймовочка. Не скажешь, куда я попал?

Вместо ответа девушка начала озираться по сторонам, ища пути спасения.

— Я не причиню тебе вреда, честно. — Вадим провел пальцем по ее ноге, за что получил пинок. — Пожалуйста, объясни мне, что это за место?

Кажется, она не может взлететь. Прыгает и шевелит крыльями, но у нее ничего не получается.

— Ты меня не понимаешь, должно быть, — обреченно вздохнул Вадим, опуская девушку на траву. — Беги.

Ту не нужно было долго уговаривать. Резко сорвавшись, она побежала в сторону больших валунов, пытаясь скрыться от великана.

С улыбкой за ней понаблюдав, Вадим достал из машины телефон. Связи, конечно же, не было.

Итак, что он знал? Он каким-то образом попал в неизвестное место, где жили карлики. Если рассуждать по книге «Гулливер в стране лилипутов», его или попытаются взять в плен, связав веревками, или принесут ему еды. С усмешкой подумал о том, что первое более вероятно.

Кстати, насчет еды. Посмотрел на заднее сиденье. Пицца, купленная по просьбе Насти, так и лежала там, где он ее положил. Ладно, для начала нужно подкрепиться, а потом можно отправиться на разведку.

Достав коробку с пиццей, он сел на траву и, опираясь на машину, принялся задумчиво жевать.

Из-за валуна показалась его новая знакомая. Учувя запах еды, она водила по воздуху носом. Должно быть, голодная.

— Иди сюда, — позвал Вадим, пододвинув коробку в ее сторону.

Девушка опасливо на него посмотрела.

— Иди, не бойся, не съем я тебя.

Немного помявшись, девушка все же подошла к коробке, с интересом в нее заглядывая. Потом забралась внутрь и, усевшись, принялась с аппетитом уплетать пиццу, напряженно поглядывая на Вадима.

Тот думал о своем, не обращая на мелкую никакого внимания. Его главной проблемой было возвращение домой. Как вообще он сюда попал? Последнее, что он помнил, это чертов белый олень, выскочивший на дорогу. А после этого — он летит вниз и перед глазами проносится вся его жизнь. О том, откуда на дороге взялся необычный зверь, он даже не подумал сначала. Хотя сейчас этот вопрос его очень интересовал.

Его размышления прервала мелкая, которая цепляясь за штанину, забралась на его согнутое колено, словно белка.

— Пить дай, — потребовала она. Именно потребовала, даже не попросила.

Офигевший от ее наглости, а также от того, что она все-таки говорит, Вадим протянул руку и взял с сиденья машины бутылку воды. Открутив крышку, подал кукле бутылку.

— Она же большая! Я как пить буду, по-твоему?

М-да, борзومتر зашкаливает!

Сполоснув крышку от бутылки, Вадим налил туда воды и подал мелкой пигалице. Та, попив, потребовала еще.

Кажется, она неплохо устроилась, сидя на его ноге.

Вернув ему крышку, девушка удовлетворенно вздохнула.

— Ты кто такая? — поинтересовался Вадим, с интересом за ней наблюдая.

Проигнорировав его вопрос, мелкая принялась расплетать свои косы.

— Я задал тебе вопрос.

Интересно, эти создания все такие капризные?

— Если ты мне на него не ответишь, я скину тебя со своей ноги.

— Если ты это сделаешь, я закричу. Сюда сбегутся гоблины и сожрут тебя! — Она умолчала о том, что ее сожрут в первую очередь.

Распустив волосы, девушка принялась расчесывать их пальцами. Только сейчас Вадим заметил на них острые когти.

— Так кто ты такая? Злобный эльф? Тролль? Фея?

— Да.

Наконец-то! Хоть что-то!

— Фея?

— Да. Древесная.

— А есть еще какие-то?

— Цветочные.

— Хорошо. А что это за место?

Вздыхнув, фея на него посмотрела.

— Внутренний мир. Ты из внешнего мира. Тебя к нам забросило. Так бывает.

— И как мне вернуться в свой внешний мир?

— Никак, — ответила фея, посмотрев на него долгим взглядом.

— Да ладно? — усомнился Вадим в правдивости ее слов.

— Прохладно.

Мелкая слезла с его ноги, все так же цепляясь за штанину.

— Отнеси меня к водопаду, — снова потребовала она.

— Тебе не кажется, что у тебя слишком много требований? — усмехнулся Вадим. — А ведь ты мне даже не жена.

— Если хочешь, буду, — повернулась к нему малышка.

— Да? И что же мне с тобой делать? Держать тебя в аквариуме? — хохотнул Вадим.

— Я хочу к водопаду. — Взгляд бирюзовых глаз не оставил Вадиму выбора.

Посадив ее к себе на руку, он двинулся в сторону шумящей воды, удивляясь тому, как ловко фея взяла его в оборот.

Придя к водопаду, поражающему своей мощью и красотой, Вадим посмотрел на фею:

— Куда посадить, Ваше Высочество?

— Вон туда, среди тех камней.

Опустив фею, куда она указала, принялся наблюдать за ее действиями.

Сорвав с себя одеяние, малышка откинула его в сторону и принялась мыться в своеобразной ванночке из камней, где было мелко. Сорвав росший рядом белый цветок, стала натирать им свои волосы и тело. Интересное купание!

Пройдясь взглядом по ее обнаженному телу, Вадим подумал о том, что будь она подобающих размеров, эрекции ему было бы не избежать.

— Как твое имя? — спросил он фею.

— У нас нет имен. — Девушка окунулась в воду.

— Как же вы друг к другу обращаетесь?

— Мы просто знаем, когда нас зовут.

— А как мне к тебе обращаться?

Повернувшись к нему, фея убрала с груди облепившие ее мокрые волосы.

— Я разрешаю тебе дать мне имя.

— Разрешаешь? — чуть не прыснул со смеху Вадим. — Я должен быть польщен?

— Да.

— Охренеть. Ну да ладно. Яна?

— Тебе нравится это имя?

— Да.

— Я согласна. Теперь отнеси меня обратно.

Девушка забралась на камень и, дрожа от холода, смотрела на Вадима. Сняв с себя рубашку, он укутал мелкую. Та блаженно закрыла глаза, уткнувшись в нее носом.

Дойдя до машины, он хотел отпустить фею на землю, но с удивлением увидел, что это создание спит, довольно похрапывая.

Расстелив на заднем сиденье ветровку, Вадим аккуратно положил на нее фею, стараясь не разбудить. Сфоткал на свой телефон. Будет что показать сестре, когда вернется домой.

Оставив фею спать, пошел разведать обстановку поблизости.

Проснувшись, фея выбралась из рубахи Вадима и осмотрелась. Какой странный дом у этого человека. Слишком маленький для него. Со всех сторон окна, нет стола и кроватей, как у других людей. Неудивительно, что ему приходится есть на улице. Во внутреннем мире, среди людей, даже у самого бедного сословия дома будут больше, чем у него.

Попробовала пошевелить крыльями. Уже почти не больно и получается взлететь. Скоро она сможет отправиться домой, в Зачарованный лес. А пока что нужно более внимательно осмотреть жилище этого человека.

Принявшись летать по машине, она с интересом трогала все руками, залезая в любую щель, куда могла пролезть. Около заднего окна нашла шелестящий пакет, наполовину наполненный семечками. Расколов руками несколько штук, заметила горизонтальную дверь, оказавшуюся бардачком. Минут десять понадобилось для того, чтобы сопя и пыхтя все-таки его открыть. Из бардачка тут же высыпался напиханный Вадимом хлам, едва не прибивший фею, которая вовремя успела отлететь.

С интересом юркнула внутрь. Найдя клубничную жвачку, вытащила ее из бардачка и бросила на пассажирское сиденье, решив забрать себе. После чего, порывшись в вещах человека, все же решила, что больше не найдет здесь ничего интересного, и устало села на руль. Тут же раздался громкий звук, заставивший ее испуганно слететь и спрятаться за спинкой сиденья. Переведя дыхание, она снова подлетела к рулю и с силой на него нажала. Звук повторился.

Злорадная улыбка расплзлась по ее лицу. Гоблины, обитающие в этом лесу, боятся неизвестных и громких звуков...

Недовольный Вадим возвращался на место, где оставил свою машину. Он не стал отходить слишком далеко, боясь заблудиться. Пройдясь по лесу, уныло обнаружил, что никаких населенных пунктов поблизости нет. Это существенно испортило настроение. Оказаться в другом мире, совершенно одному! Что может быть хуже? Только звуковой сигнал его машины, разносившийся по всему лесу.

Ускорив шаг, вышел из зарослей и обалденно уставился на свой автомобиль. А точнее, на голую мелкую пигалицу, что издевалась над его гудком всяко-разно, нажимая на него руками и ногами.

— Яна? — позвал фею Вадим, подойдя к машине.

Мелкая застыла в той позе, в которой находилась, перестав давить на гудок.

— Что ты творишь?

— Айя.

— Что? — не понял ее Вадим.

— Имя, которое ты мне дал. По-нашему будет — Айя.

— Хорошо, Айя. Что ты делаешь с рулем моей машины?

Словно обезьянка, стоя на руле и держась за него рукой, фея повернулась к нему.

— Твой дом гудит. Это распугивает гоблинов, которые нас едят.

— От того шума, что ты устроила, испугались не только гоблины, но и все живое в радиусе тысячи километров.

Слетев с руля, Айя устроилась на пассажирском сиденье и стала спокойно распаковывать жвачку. Только тут Вадим обратил внимание на беспорядок, что она устроила в его машине.

— Ты что тут натворила? — вытаращив на нее глаза, недовольно пробурчал он.

Не потрудившись ответить, Айя достала жвачку из упаковки и стала ее облизывать, зажмурившись от удовольствия.

Закрыв глаза и досчитав до десяти, Вадим сел в машину и поблагодарил небеса за то, что она завелась без проблем.

Немного сдал назад, отгоняя машину в тень деревьев.

— Что это? — Айя, бросив жвачку, застыла на сиденье с побелевшим лицом. — Твой дом движется!

— Это не мой дом, Айя. Это — автомобиль. На нем я езжу... ездил, когда был в своем мире.

Поставив машину как надо, Вадим откинулся на спинку сиденья, устало потеряв лицо. Посмотрел на Айю, которая нашла себе новое занятие, пытаясь вытащить ключи из замка зажигания. Что ж, выходит, что в данный момент она единственная, кто может ему хоть чем-то помочь.

— Мелкая? — позвал ее Вадим. — Есть какой-нибудь способ мне вернуться домой?

Вскарабкавшись на руль, Айя принялась по нему лазить. Может, забрать ее с собой? Купить ей большую клетку, а также все причиндалы, что любят всякие грызуны и обезьянки. Будет раскидывать из клетки опилки. Вон как у нее получается мусорить! Не хуже домашних зверьков.

— Тебя сможет вернуть обратно только сильный маг. Лишь колдуны наделены силой открывать границы миров.

Так, хорошо! Уже что-то! Значит, надежда есть!

— А где мне найти такого колдуна?

— Ну... Я знаю, что при дворе короля Ингара есть такой колдун. И в королевстве эльфов. Был еще один, живший отшельником в опустевшем королевстве династии Оргон. Но, возможно, он уже умер.

— Ты не могла бы проводить меня туда?

— Чтобы добраться до эльфов, нужно пересечь море.

— А к людям?

— Хитренький. Будто не знаешь, что люди охотятся на фей, желая иметь нас в качестве домашних украшений.

— Я не знал.

Перестав виснуть на руле, Айя выскочила из машины и, подлетев к большому ярко-розовому цветку, принялась обрывать с него лепестки. Вадим следил за тем, как умело фея делала себе из них одежду.

От перенапряжения начала сильно болеть голова. Опустив спинку сиденья, Вадим лег и закрыл глаза. В голове крутился один вопрос: как найти хоть одного колдуна?

Расслабившись, стал медленно засыпать. Может, когда он проснется, все это окажется сном?

— Проснись! — Визг Айи у самого его уха разрушил все мечты Вадима.

От неожиданности дернувшись, он подскочил на сиденье.

— Что? — закрутил головой мужчина, пытаясь сориентироваться.

— Они бегут сюда! Целое племя! Нужно закрыть все двери, иначе они нас сожрут! —

Айя в панике металась по машине.

— Кто идет сюда, Айя?

Не хватало еще встретить неизвестных жителей этого мира!

— Гоблины! Закрывай двери! Скорее!

Вадим осмотрелся. Не увидев никого вокруг, он все же захлопнул двери машины.

— Там никого нет, Айя! Успокойся!

Айя, которая в этот миг прилипла к окну, обернулась к нему.

— Разуй свои глаза, великан! И подумай, как будешь нас спасать! Я не хочу стать ужином этих уродцев!

— От кого я должен спасти нас, Айя? — скептически приподнял бровь Вадим.

Фея молча указала пальцем на землю. Опустив взгляд, Вадим наконец-то увидел, кого так боялась мелкая.

Около его машины, среди травы, толпилось множество карликов, что оказались размером с Айю. Мелкие существа, серо-зеленые и сморщенные, выглядели довольно противно. Жидкие волосики на их головах были включены и запутаны. Да и сами карлики смотрелись до такой степени грязными, что казалось, не мылись с самого рождения.

Гоблины с интересом рассматривали стоявший перед ними огромный автомобиль, изредка тыкая в него своими палками.

— Чего ты их боишься? Ты же летать умеешь, в отличие от них.

Сев на пассажирское сиденье, Айя сложила на груди руки, посмотрев на Вадима как на умалишенного.

— У них есть копыта и сети, которыми они ловят нас. Мы не успеваем даже взлететь, как оказываемся опутаны их веревками.

— Ладно. Чего они боятся?

— Громких звуков и огня.

Вадим нажал на руль, и громкий сигнал заставил карликов броситься врассыпную.

— Ну все, мы спасены.

— Не расслабляйся. Они сейчас вернуться.

— В смысле? Ты же сказала, что они боятся громких звуков?

— Да. Но звук не огонь, вреда не нанесет. К нему можно привыкнуть.

И действительно, минут через десять карлики снова подтянулись к машине.

— Они едят только фей? — поинтересовался Вадим, с безразличностью наблюдая за гоблинами.

— Не надейся, людей тоже.

— Как же у них получается справиться с людьми?

— Выбирают самых слабых. В основном детей или женщин.

— Вот уж мирок, — качнул головой Вадим.

Открыв двери, он быстро вышел из машины и направился к багажнику. В него тут же полетели различные острые предметы, а мелкие твари принялись кусать за ноги.

Достав из багажника огнетушитель, Вадим направил его на гоблинов.

— Охладитесь, парни, — усмехнулся он, нажимая рычажок баллона.

Не зная, что за оружие в руках человека, карлики бросились убежать, подгоняемые Вадимом. Вырывающаяся из баллона пена их испугала.

Вернувшись в машину, Вадим устало сел на сиденье.

— Я должен как-то вернуться в свой мир, — не обращаясь ни к кому конкретно, проговорил Вадим.

— Для этого тебе сначала нужно выйти из леса. До ближайшего поселения людей идти придется весь день. Если вынесешь меня из этого леса, то я покажу дорогу.

Повернувшись, он посмотрел на фею.

— Вынести тебя? Ты же можешь спокойно улететь.

— Не могу. Мое плечо еще не до конца зажило, и я не смогу пролететь большое расстояние.

— А что случилось с твоим плечом?

— Меня ветром ударило о скалу, — ответила ему фея, умолчав о том, что сама в нее врезалась, засмотревшись по сторонам.

— Тогда пошли? — засобирался Вадим.

— Усмири коней, — фыркнула фея. — Выходить нужно на рассвете, а уже вечер. Ночью лес полон гоблинов и всех остальных.

— Всех остальных? — повторил Вадим. Что-то это ему не понравилось.

— Солнце скоро сядет. Ночью в лесу небезопасно. Особенно для людей.

Отвернувшись от феи, Вадим посмотрел на заходящее солнце. Домой хотелось все больше и больше.

Едва только настала ночь, Вадим понял, о чем говорила фея. Лес словно ожил, и это чувствовалось всеми нервными окончаниями. Даже мерзкие гоблины не вызывали такой страх, как ночная темнота, из которой периодически появлялось какое-нибудь существо. Невольно Вадим позавидовал размерам Айи. Он был бы не против, как и она, залезть в какую-нибудь щель в машине.

Открыв бутылку, отпил воды. Хорошо, что он додумался набрать свежей воды перед тем, как они с Айей засели на ночь в машине. Эта ночь, чувствуется, оставит неизгладимое впечатление на всю его жизнь и будет сниться в кошмарах после того, как он вернется домой.

Стоило начать смеркаться, как к машине вернулись гоблины. Судя по их суете, они обсуждали, как выкурить Вадима с Айей из автомобиля. Вадим несколько раз нажал на гудок, гоблины трухнули, но не разбежались. Тогда он завел машину и стал медленно ездить туда и обратно. Так и не понял, что больше не понравилось гоблинам. Запах бензина или то, что некоторые из них оказались на колесах его машины, словно раздавленные лепешки, прилипшие к резине. В любом случае, гоблины решили ретироваться под победные выкрики Айи, которая, приоткрыв окно, обещала раскатать их всех по траве. Впрочем, вся ее смелость испарилась, да и сама Айя тоже, когда мимо автомобиля прошел конь. Такой черный красивый конь. Задержавшись около машины, он обнюхал эту грудку металла и пошел дальше. Айя вылезла из-под сиденья, осторожно посмотрев в окно вслед удаляющемуся животному.

— Кони тоже едят фей? — усмехнулся Вадим.

— Кони нет, а Келпи — да.

— Кто-кто? — не понял ее Вадим.

— Озёрные злые духи, принимающие вид коней. Затаскивают людей под воду и там едят.

— А ты чего боишься? Ты же фея, а не человек. Мне кажется, ты среди них своя.

— Не для всех, — пожала плечами Айя.

Следующий час прошел спокойно и ничего странного не происходило. Лишь изредка раздавались разные звуки, но понять, животное это или нет, было невозможно.

Когда время перевалило за полночь, луна выплыла из-за облаков, озаряя место ночлега. Вадим посмотрел в окно и открыл рот. Под лунным светом, не обращая на автомобиль никакого внимания, шли девушки. Юные, красивые, стройные. Их тела еле-еле прикрывали прозрачные белые одеяния. Засмотревшись на них, Вадим даже не обратил внимания на Айю, севшую ему на плечо.

— У тебя слюни бегут, вот тут, по подбородку. — Айя потерла рукой его губы.

— Кто это такие? — не в силах отвести глаз от девушек, спросил ее Вадим.

— Феи Мертвого леса, — презрительно фыркнула Айя. — Неуклюжие великанши.

— Да я бы не сказал, — пробубнил Вадим, следя за тем, как девушки, скинув свои одеяния, принялись медленно извиваться в танцах.

А этот мир не так плох! Здесь есть бесплатный стриптиз!

Облокотившись на руль, он нечаянно задел гудок, и ночную тишину прорезал короткий громкий звук.

Перестав танцевать, девушки обернулись в сторону машины.

— Ты, дубина тупоголовая! — хлопнула себя по лбу Айя. — Они же нас сначала не заметили!

— Да ладно тебе, Айя. Они не похожи на чудовищ!

— Все вы так говорите. А потом мы находим ваши разлагающиеся трупы.

Девушки ненадолго застыли в замешательстве, после чего стали одеваться. Одна из них несмело двинулась в сторону машины.

— Ох, ну конечно! Разве могло быть по-другому? — простонала Айя и, подлетев к лицу Вадима, заставила его смотреть на себя, вцепившись острыми коготками ему в щеки. — Слушай сюда, человек! Не открываешь ей двери и окна! Не смотришь подолгу в глаза! Не разговариваешь с ней! И ничего не берешь из ее рук! Уяснил? Лучше вообще притворисьдохлым!

— Блин, Айя, мне больно, — попытался отодрать вцепившуюся в него фею Вадим.

К этому времени девушка подошла к машине и стала ее ощупывать. Ее подруги продолжали стоять на месте, с интересом следя за событиями.

Осмотрев и ощупав капот машины, фея подошла к окну и, склонившись, заглянула внутрь. Нежная улыбка появилась на ее красивом лице.

Айя отцепилась от Вадима и закрыла ему глаза руками. Тот сразу же от нее отклонился.

— Я не смотрю на нее, Айя! Отстань!

Девушка постучала ногтями по стеклу. Посмотрев в ее сторону, Вадим увидел, что она предлагает ему какие-то ягоды.

— Не вздумай даже! — зарычала Айя. — Приоткрой окно с другой стороны, чтобы я вылетела. Как только она начнет отходить от машины, врубай свет этих твоих фонарей.

Приоткрыв окно, Вадим смотрел, как Айя вылетела наружу и направилась прямоком к фее. Ему стало интересно, что будет говорить девушке Айя, и он чуть-чуть приоткрыл и свое окно. Айя не говорила ничего. Подлетев к фее, она пронзительно и резко закричала. Этот звук был до того ужасным, что, казалось, из глаз Вадима сейчас хлынет кровь. Девушке крик Айи тоже не понравился и, закрыв уши и согнувшись в три погибели, она стала отступать назад. Айя настырно кружила вокруг нее. Стоявшие в стороне девушки побежали к машине. Помня слова Айи, Вадим резко включил фары и, заведя машину, начал газовать на месте. Феи какого-то там леса в панике разбежались.

Влетев обратно в окно машины, Айя устало села на сиденье, пытаясь отдышаться. Включив свет, Вадим с изумлением посмотрел на ее руки и ноги. Всегда белоснежные, сейчас они стали наполовину красными.

— Свет потуши, дурной! Или еще кого приглашаешь?

— Что это было, мелкая? — спросил Вадим, отключив фары и свет в салоне.

— Я тебе уже объяснила.

— Я не про них. Я про тебя.

— Я спасла твою никчемную задницу.

— Моя задница вполне себе нормальная, — хмыкнул Вадим, опуская спинку сиденья и ложась на нее.

— Если только для таких же страшилищ, как и ты сам.

Словно кошка, свернувшись клубочком на пассажирском сиденье, Айя расслабленно захрапела. Позавидовав ее спокойствию, Вадим продолжал вглядываться в темноту, ожидая очередного появления какой-нибудь нечистой силы. К счастью, около машины больше никто не появился.

Едва наступил рассвет, Айя проснулась и стала будить Вадима.

— Вставай, человек! Нам пора! — постучала ладонями по его щекам.

— Уйди, мелкая, — отвернулся от нее Вадим.

— Ты хочешь остаться в Мертвом лесу? — сев у его головы, она стала дергать по одному волоску.

— Давай еще немного поспим и поедем на машине, Айя.

Оставив в покое его волосы, забралась на руль.

— Твоя машина умеет летать? — поинтересовалась фея, глядя в окно.

Недовольно вздохнув, Вадим потер ладонями лицо и посмотрел на Айю.

— Нет, Айя, машины летать не умеют. Они только ездят.

— Тогда поднимай свою задницу. Тебе предстоит долгий путь.

Поняв, что его не оставят в покое, Вадим с обреченным вздохом заставил себя сесть. Айя, сказав ему, чтоб открыл дверь машины, вылетела наружу. Тоже выйдя, Вадим осмотрелся, думая, как ему поступить. Проехать далеко он не сможет. С одной стороны обрыв, с другой лес, с третьей поле, а за ним лес. Везде этот чертов лес! Не могло его закинуть куда-нибудь, где есть дороги? Если они вообще имеются в этом мире!

— Айя? — Вадим подошел к фее, которая меняла свой гардероб.

Мечта, а не девушка, которая не будет таскать своего парня по торговым центрам, чтоб выбрать себе одежду. Вон, обмоталась очередным растением и довольна.

— На чем люди здесь передвигаются?

Отвлечшись от своего занятия, Айя посмотрела на человека, который сел около нее на корточки.

— На лошадях. На чем же еще?

— А транспорт у вас есть? — чуть ли не с мольбой произнес Вадим.

— Что? — не поняла его фея.

— Машины есть у вас? Вот, например, как моя?

Фея мотнула головой.

— О господи, — простонал Вадим, испытывая желание заплакать, — я попал в средневековье!

Вадим посмотрел на свою машинку. Он копил на нее два с половиной года. Для чего? Чтоб оставить ее в каком-то лесу, где ночами бродят различные существа, а самому отправиться пешочком за тридевять земель на поиски колдуна, который вернет его назад, в его мир, и без автомобиля?!

Обреченно вздохнув, пошел к машине, собирать то, что может ему пригодиться.

— Нам пора. — Айя села на крышу машины.

— Подожди, мелкая. Нужно забрать некоторые вещи.

Достал из багажника большой рюкзак. После последнего похода в горы Вадим так и не постирал его. Сложил в рюкзак то немногое, что было в его машине, включая новые кроссы, которые купил за день до перемещения в этот мир. Оставив ключи в замке зажигания, просто захлопнул дверцу. Все равно здесь ее никто не угонит. Накрыв машину чехлом, трогательно с ней попрощался и пообещал постараться вернуться, не обратив внимания на фырканье Айи.

— Ты закончил хлюздить? — насмешливо спросила Айя, поедая ягоду.

Надев рюкзак на спину, он повернулся к фее.

— Тебе не понять моих чувств, мелкая! — пробурчал Вадим. — Куда идти?

— Следуй за мной, — полетела фея вперед Вадима.

— И покатился клубок, а Иван Царевич побежал за ним, — обреченно вздохнул Вадим.

Айя двигалась довольно быстро, проворно облетая встречавшиеся на ее пути деревья. Иногда она улетала далеко вперед, чтобы осмотреть окружающую их обстановку. Не видя никакой опасности, возвращалась к Вадиму и замедляла скорость, чтобы он ее не терял. В конце концов, устав, фея села Вадиму на плечо.

— В том поселении, куда мы сейчас выйдем, есть колдун? — спросил фею Вадим.

— Я бы на это не рассчитывала.

— Так а зачем мы тогда туда направляемся?

— Тебе нужна лошадь, а лучше две. Ты не сможешь дойти до королевства Ингара пешком.

— А у этого Ингара точно есть колдун?

— Был.

— А если он, например, умер?

— Тогда останешься здесь.

— Ты просто мастер поддержки, Айя, — скептически вздохнул Вадим.

Почувствовав, что устал, Вадим сел на поваленное дерево. Уловил запах еды. Желудок болезненно скрутило. Он не ел со вчерашнего дня, как закончилась пицца. Семечки и вода не в счет.

— Чувствуешь? Кто-то есть готовит.

— Наверное, тролли. Мы на их горе.

— Может, попросить, чтоб нас угостили обедом?

— Ну, если не боишься сам им стать, рискни.

Слова Айи перебили весь аппетит и придали сил, чтобы встать с бревна и быстрым шагом продолжить путь.

Айя снова полетела вперед, разведывая обстановку. Периодически она приносила Вадиму ягоды или орехи, чтоб он хоть немного утолил чувство голода. А немного погодя, когда они сделали привал, велела ему развести огонь, а сама куда-то улетела. Вернулась минут через двадцать, неся в руках тушку какого-то зверька.

— Наколи его на палку и зажарь, а потом мы его съедим.

Вадим ошарашенно смотрел на обезглавленного выпотрошенного зверя. Кажется, это был небольшой заяц. Невольно он почувствовал жалость.

— Ты что же, сама его убила и выпотрошила? — в его голове не укладывалось то, как такая малышка смогла все это сделать в считанные минуты. Поймать, выпотрошить, притащить ему.

— Да.

— Но он же больше тебя.

На лице феи расплылась довольная улыбка. Кажется, она собой горда.

Покачав головой, Вадим занялся готовкой. А его малышка та еще загадка. И что-то кажется ему, не так уж она и слаба.

Пока Вадим поджаривал кролика на самодельном вертеле, Айя плескалась в небольшом горном ручье, который пробежал неподалеку. Смыв с себя всю кровь и грязь после охоты, фея

принялась обновлять свой гардероб.

Наблюдая за ней, Вадим размышлял, имеется ли у нее одежда из ткани, или же она носит только растения.

Вернувшись к костру, Айя села на землю и стала заплетать волосы в косы, что-то напевая.

— У тебя красивый голос, — улыбнулся Вадим. — Можно заслушаться.

— Наш вид пением усыпляет странников, если хочется поиграться, — перестав петь, ответила ему Айя.

— Поиграться? С людьми? — переспросил Вадим.

— Не только люди, — отмахнулась Айя. — Некоторые другие тоже.

— И как же вы с ними играетесь? — кажется, перед Вадимом сидел маленький монстр.

— Мы можем его зачаровать, и жертва будет плутать по лесу. Можем атаковать его все вместе, чтоб он пытался от нас убежать. Если кто-то пришел, чтобы нам навредить, мы кричим. Пришедший от этого падает замертво. Именно поэтому леса, где мы обитаем, называют зачарованными.

Забыв про кролика, Вадим смотрел на Айю во все глаза.

— Знаешь что, Айя, ты, пожалуйста, больше не пой.

— Не трусь, — усмехнулась мелкая, — для всего этого одной феи мало!

Когда кролик был готов, Вадим потушил костер, и они с Айей принялись за еду.

— Почему-то я представлял, что феи едят ягоды и всякую там цветочную пыльцу, — улыбнулся Вадим, глядя как Айя уплетает мясо.

— Только цветочные. — Айя принялась с хрустом разгрызать мелкую косточку. — Деревесные всеядны.

Покончив с едой, фея довольно развалилась на земле, раскинув в стороны руки и ноги.

— Ну что, идем? — позвал ее Вадим.

— Возьми меня на руки, человек. Мне слишком тяжело!

— Меня зовут Вадим, Айя. Будем знакомы.

Подняв фею с земли и держа ее на ладонях, Вадим продолжил путь.

Айя смотрела на лицо мужчины. Обычный человек, не такой красивый, как кто-то из волшебного народа. Светло-русые короткие волосы, карие глаза. Редкая щетина. Пахнет, правда, приятно.

— Сколько тебе лет? — спросила Айя, устраиваясь поудобнее на его ладонях.

— Двадцать шесть. А тебе?

— Сто тридцать один. Через десять дней у меня день рождения.

Споткнувшись от неожиданности, Вадим чуть не выронил фею.

— Ты серьезно? — недоверчиво посмотрев на Айю, спросил он.

— Конечно. Почему ты так удивлен?

— Я думал, до такого возраста никто не доживает.

— Не доживают только люди, потому что вы слабы. Кто остался у тебя в твоём мире?

— Две сестры, старшая и младшая. Три племянницы от старшей сестры.

— А родители?

— Отец ушел из семьи, когда мне было двенадцать. Мама умерла несколько лет назад. Она сильно болела.

— Мою маму проглотил тролль, — задрав ногу, Айя почесала пятку. — Отец обвенчался с другой феей, но она меня не любит. Когда-нибудь, когда отец не будет видеть,

я ее убью.

Он сегодня точно упадет, если будет продолжать спотыкаться. Посмотрев на Айю, не увидел в выражении ее лица ни намек на юмор.

На лице феи снова появилась улыбка.

— А жена у тебя есть?

Любопытная мелкая заноза.

— Нет, Айя, я не женат.

Над лесом раздалось карканье ворон. Вадим посмотрел наверх, на кружившихся над деревьями птиц.

— Долго нам еще идти, Айя?

— Нет. Если поторопишься, успеем выйти из леса к наступлению темноты.

Подумав о том, что ему не хочется встречать ночь в лесу, да еще и без машины, Вадим ускорил шаг.

Он вышел из леса, когда угасали последние лучи заката. Вдалеке увидел большую деревню, огороженную деревянной стеной.

— С другой стороны деревни будет дорога, по которой мы завтра отправимся в королевство Ингара, — сказала Айя, садясь на плечо Вадима. — Сейчас тебе нужно пройти в таверну и снять на ночь комнату.

— И чем же я за нее заплачу? — Вадим почесал затылок. — Не думаю, что здесь действительны наши банковские карты.

— Будь здесь. Я слетаю туда и стащу чей-нибудь кошелек.

— Лучше не стоит, Айя! Это может быть опасно!

— Предпочитаешь спать на улице? — насмешливо спросила Айя.

— Если это уберезет тебя от беды, то да.

— Не бойся, я уже тысячу раз так делала, — отлетая от него, крикнула Айя.

Посмотрев по сторонам, Вадим сел на землю, прислонившись к дереву. В ожидании Айи достал свой телефон и включил его. Батарея была почти полная, и это радовало. Поймать сеть, естественно, не получилось. Должно быть, в этом мире и мобильной связи-то нет.

Отключив телефон, убрал его в рюкзак.

Внимание его привлекло стадо коров, выходящее из леса. Их подгонял пастух, рядом с которым трусили два больших пса. Ворота деревни открыли двое мужчин, запуская скотину внутрь.

Вскоре показалась Айя. Сев около Вадима, высыпала из кожаного мешочка деньги.

Взяв монеты, Вадим принялся их рассматривать.

— Надеюсь, я смогу не запутаться, когда буду рассчитывать ими.

— На одну такую монету ты сможешь снять комнату на ночь, заказать ужин, завтрак и еды в дорогу. Остальные деньги куда-нибудь спрячь.

— Может, остальные следует вернуть хозяину?

— Я взяла деньги у старосты этой деревни. Не мучайся угрызениями совести. Он не тот человек, которого стоит жалеть.

— Ладно. Тогда пойдем.

Айя натянула на голову Вадима капюшон ветровки и залезла внутрь, удерживая ткань и надежно прячась.

— Меня не должны увидеть. Твой вид и так бросается в глаза. Если они узнают, что ты

путешествуешь с феей, нам придется убегать очень, и очень быстро.

Мысленно перекрестившись, Вадим направился в сторону деревни.

Подойдя к воротам, он постучался в небольшое окошко, сделанное сторожами для того, чтобы смотреть, кто подошел к деревне.

— Чего надо? — открывший окошко сторож подозрительно осмотрел пришедшего.

— Мне нужно в таверну.

— Кто такой? — Необычный вид Вадима настораживал мужчину.

— Странник. Я путешествую.

Окошко захлопнулось, и через секунду ворота отворились.

— Таверна там, в конце этой улицы, с правой стороны.

— Благодарю, — кивнул Вадим сторожу, направляясь к таверне.

Тот проводил его недовольным взглядом.

— Странник он, — раздалось фырканье феи, как только они отошли от сторожа. — В своем мире, поди, и мили-то пешочком пройти не можешь.

— Для этого у нас есть транспорт, заноза. Мне незачем утруждаться.

Идя по деревне, Вадим смотрел на то, как живут местные жители. Серые строения стояли с обеих сторон дороги без всяких ограждений. Около некоторых домов сидели на привязи собаки, которые при виде Вадима начинали лаять.

Свернув в сторону таверны, Вадим подошел к высокому деревянному зданию, на крыльце которого спали два пьяных мужика, а изнутри раздавались веселый хохот и музыка.

— Зайдя в таверну, сразу спроси свободную комнату, ужин и эль. Отдашь хозяину одну монету, — устроившись поудобнее на его шее, подсказала Айя.

Не успел Вадим открыть дверь и войти внутрь, как в нос ему ударило амбре из смешанных запахов грязных тел, пота и перегара. И здесь ему придется есть и ночевать?

Голоса в таверне постепенно стихли, и все взгляды устремились на Вадима. Стараясь не обращать на них внимания, спокойным шагом направился к стойке, за которой стоял хозяин таверны. Толстый лысый мужик в засаленном фартуке. Сидевшие за столами люди с интересом за ним наблюдали. Даже несколько женщин, что сидели на коленях у мужчин, забыли о своей работе.

— Мне нужна комната на ночь и ужин, — обратился Вадим к мужчине, как только подошел к стойке. — А еще горячая ванна.

— Ты кто будешь такой, парень? — Мужчина осматривал Вадима недоуменным взглядом.

— Я странник. И я устал.

— И откуда же ты пришел, странник? — усмехнулся седой бородатый дедок, покуривающий трубку.

— Из Горна, — шепнула Айя ему на ухо.

— Из Горна, — повторил Вадим, положив на стойку монету, при виде которой у хозяина таверны глаза заблестели ярче звезд.

— Эль надо? — спросил он Вадима, пряча монету в своей широкой ладони.

— Да, — снова шепнула Айя.

— Да, — кивнул мужчине Вадим.

— Что происходит в Горне, сынок? — Еще один дед обратился к Вадиму.

— Умер младший сын короля. Зарезали в пьяной драке, — шепотом доложила Айя, и Вадим тут же повторил за ней.

По залу пронесся рокот, все принялись обсуждать свежую новость.

— Анна, проводи его в комнату, — крикнул хозяин таверны рыжеволосой женщине, что вытирала со стола.

Подойдя к ним, рыжеволосая взяла ключ и, предложив Вадиму следовать за ней, стала подниматься по лестнице, зазывно виляя бедрами. Остановившись около нужной двери, подала ключ Вадиму.

— Если будет нужно потереть спинку, я с удовольствием помогу тебе.

Взгляд Вадима опустился на ее пышную грудь и там задержался. Подумал о том, что предложение Анны весьма заманчиво.

— Это было бы здорово, — начал Вадим, но тут же сморщился от укуса в затылок.

— Тогда я приду, как только вода нагреется.

— Нет, нет. Не нужно. Я справлюсь сам.

Забежав в комнату, стянул с себя капюшон и попытался убрать мелкую.

— Я тебя сейчас прихлопну как комара, Айя!

Слетев с его шеи, недовольная фея села на кровать.

— Если бы я тебя не остановила, мне пришлось бы наблюдать нелицеприятную картину твоего сношения с этой грудастой засранкой.

— С чего ты взяла, что она засранка?

— Неужто вид ее сисек отбил все твое обоняние?

Скинув рюкзак на пол, Вадим подошел к постели и начал ее рассматривать. Белье было не грязное, но и не совсем свежее. Вероятно, на нем уже кто-то спал. Решил, что поспит в одежде, не расстилая.

В коридоре раздались приближающиеся шаги. Услышав их, Айя тут же спряталась под кровать.

Дверь открылась и в комнату вошли два здоровенных амбала, тащивших ведра с горячей водой. За ними следовала Анна, неся на деревянном подносе ужин. Поставив ужин на стол, Анна сказала мужчинам, чтобы те принесли железную ванну. Как только они покинули комнату, женщина повернулась к Вадиму.

— Уверен, что справишься сам? С тебя я возьму недорого, половину оплаты.

В комнату забежала девочка лет двенадцати.

— Анна, тебя отец срочно зовет! — позвала она рыжеволосую.

Раздраженно вздохнув, Анна последовала за девочкой.

Вернувшиеся мужчины поставили ванну около камина, в котором еще тлели угли и, перелив в нее воду, оставили Вадима в одиночестве.

Айя вылетела из-под кровати и, закрыв дверь на замок, подлетела к подносу с едой. Точнее с элем, к которому сразу же присосалась.

Радуюсь горячей ванне, Вадим принялся раздеваться. Сидевшая на столе фея сморщила нос.

— Почему у тебя так много волос? Ты будто оборотень в полнолуние!

— Потому что я не фея, наверное, — усмехнулся Вадим, вспомнив, что на ее теле, кроме головы, волос вообще не было.

Усевшись в ванне, принялся мыться. Горячая вода действовала успокаивающе на уставшие мышцы.

Закончив мыться, Вадим встал на ноги.

— Поддай полотенце, Айя, — попросил он.

Принеся ему небольшое полотенце, Айя, словно насекомое, стала ползать по телу Вадима, цепляясь за него коготками.

— Прекрати, Айя, щекотно!

— Ого! Ниже пояса ты можешь посоревноваться с троллем!

Обмотав полотенце на бедрах, он выбрался из ванной и прошел к столу. Кажется, еда здесь сносная и даже выглядит аппетитно.

— Ты что, выпила половину кружки эля? — удивился Вадим, глядя на почти опустевшую посудину.

— Я и этот допью, — как ни в чем не бывало, ответила Айя.

Попробовав напиток, Вадим скривился и еле его проглотил. Тот напоминал просроченное пиво.

— Как это можно пить? — пробурчал Вадим, принимаясь за еду.

Но Айю, кажется, все устраивало. Допив весь эль и изрядно окосев, фея не смогла даже долететь до кровати. Пришлось Вадиму аккуратно укладывать ее на подушку.

Накрыв ее своей футболкой, лег рядом. Наконец-то он может спокойно выспаться.

Сквозь сон услышал похрапывание Айи. Пьяная, она храпит еще громче.

На рассвете, когда только начало светать, Вадима разбудил скрип половиц. Перевернувшись на бок, приоткрыл глаза. Айя дрыхла между двух подушек, забавно скатившись вниз головой. Лунный свет падал прямо на его фею, отчего ее крылья слегка светились.

Дверь в их комнату приоткрылась, и Вадим посмотрел в ту сторону. Тихо ступая, в комнату прокралась Анна.

На цыпочках она прошла к кровати и, сев на нее, коснулась рукой Вадима.

— Эй, проснись, — тихо позвала она.

— В чем дело, Анна? — охрипшим ото сна голосом произнес Вадим.

— Скоро все начнут просыпаться, и мне будет нужно заниматься делами. Но у меня есть немного времени, чтобы скрасить твоё утро.

Сопение рядом с Вадимом прекратилось, и он мог поклясться, что мелкая проснулась.

— Извини, Анна, мне уже нужно вставать.

Поведя плечом, женщина приспустила шелковый халат и, взяв руку Вадима, прижала к своей груди. Он же подумал о том, что нужно отдернуть руку, ведь за ними наблюдает Айя, но Анна, склонившись, провела губами по его животу.

Среди подушек раздалось злое рычание, и в следующую секунду голова Анны резко отклонилась назад, а из ее горла вырвался испуганный крик. Соскочив с кровати, прыгая и визжа, женщина пыталась скинуть с себя нечто. Подбежавший к ней Вадим постарался оторвать от волос женщины вцепившуюся в них Айю, которая выдирала рыжие кудри с садистским удовольствием.

Верещащая Анна как ошалевшая носилась по комнате, грозя своими криками поднять на ноги всех людей, что находились в таверне!

— Черт подери, Айя, отпусти ее! — орал Вадим, наконец, схватив фею и заодно прядь рыжих волос.

— Нечисть, нечисть! — заголосила Анна.

— Да заткнись ты, дура! — прошипела Айя, продолжая сдирать с женщины скальп. — Сейчас я скрашу твоё утро, коза!

Вадим услышал, как внизу стал собираться народ.

— Да чтоб тебя, Айя! Ты всех разбудила!

Отпустив Анну, Айя, с рыжими волосами в руке, отлетела от женщины. Почувствовав свободу, та ринулась бежать из комнаты, но наступив на лужицу воды, пролитую из кружки, Анна поскользнулась и с грохотом завалилась на пол. В комнате воцарилось гробовое молчание.

— Анна! — Вадим бросился к женщине и стал проверять ее пульс. Все нормально, он бился очень быстро.

— Анна! — передразнила его Айя противным голоском. — Ты не закончила то, что начала!

— Помолчи, Айя!

— Не помолчу! Нам пора уходить!

Вадим прислушался к голосам внизу. Их становилось больше.

Положив Анну на кровать, придвинул к двери стол.

— И куда прикажешь мне бежать? — бросил скептический взгляд на фею.

Ничего не говоря, Айя кивнула на единственный выход.

— Издеваешься?

— Другого шанса не будет!

— Ежкин кот! — выругался Вадим, хватая рюкзак и выпрыгивая в окно. Как хорошо, что пришлось прыгать не с пятого этажа.

— Давай быстрее! Они выбивают дверь! — поторопила его Айя, пока Вадим поднимался из грязи.

Убежав от таверны, Вадим спрятался за одним из домов. Из-за угла он наблюдал, как у окна его комнаты столпились люди и выглядывали наружу.

— Сейчас они объявят тревогу. Никого не будут впускать и выпускать. Будут искать тебя.

— Ну спасибо тебе, Айя! Услужила!

Противненько хихикнув, Айя протянула Вадиму рыжие волосы.

— Хочешь, отдам тебе на память?

Не найдя в ее словах ничего смешного, Вадим продолжил выглядывать из-за угла.

— Нужно выбираться из деревни! — задумчиво проговорил он.

— Тебе придется лезть через стену. — Айя выкинула волосы и отряхнула руки. — Другого пути нет. Из деревни сегодня вряд ли будут кого-нибудь выпускать.

Раздавшийся над деревней звон колокола подтвердил слова Айи.

— Отлично! У меня же с собой имеется все альпинистское снаряжение!

— Ой, не нуди! Пошли, я знаю, где можно пролезть! И что бы ты без меня делал?

— Да уж, действительно! — саркастически ответил Вадим.

Прячась за домами и стараясь не попадаться никому на глаза, Вадим побежал к стене. Добежав до окраины деревни, с сомнением посмотрел на стоящую перед ним стену.

— У тебя случайно нет запасных крыльев, Айя?

— Даже если бы и были, твою огромную тушу они вряд ли подняли бы. Смотри, вот здесь есть выступы. По ним ты сможешь забраться на стену.

— И угораздило же меня вляпаться в подобное! — пыхтел Вадим, забираясь на стену. Оказавшись на самом верху, посмотрел вниз. — А где выступы, чтобы спуститься, Айя?

— Их нет.

— Нет?! Ты мне об этом раньше не могла сообщить?

Продолжая пыхтеть и ворчать, Вадим повис на стене, после чего разжал пальцы и рухнул вниз.

Лежа на мокрой от росы траве, задался вопросом: за что боги его наказали, сведя с этой мелкой?

— Долго ты собираешься отлеживаться? Кроме того, что тебя могут здесь увидеть, так нам еще и добираться дней двадцать. Лошади же у нас нет!

Офигев от ее обвинительного тона, Вадим поднялся с мокрой травы.

— Конечно нет, из-за кого-то! — возмутился он.

— Вот именно! Из-за кого-то, кто готов выскочить из штанов, едва увидев полуголую девицу!

— Я не был готов, Айя! — Вадим принялся отбегать от деревни. — И сам бы разрулил ситуацию, если бы ты не повела себя как истеричка.

Айя села на его рюкзак, держась за него руками.

— Ты чего уселась, мелкая? Кто будет показывать мне дорогу?

— Отвяжись от меня, — простионала фея. — Я плохо себя чувствую.

— Еще бы! — усмехнулся Вадим. — Выпить целую кружку эля!

Отбежав от деревни на приличное расстояние и убедившись, что за ними никто не гонится, Вадим перешел на шаг. Пока было утро, он бодро шагал по дороге, наслаждаясь окружающим видом и утренней прохладой. Но к полудню солнце начало так припекать, что он стал ощущать себя вареным раком. Хитрая фея спряталась в его рюкзаке, вылезая лишь на минуту, чтобы убедиться, что он идет в верном направлении. Ее одежда из цветов вся облетела, и теперь она была голышом, к тому же еще и лохматая. Из-за похмелья Айя явно была не в духе. Ее жалобы и страдальческие стоны непрерывно доносились из рюкзака.

— Маленькая бичишка! — улыбнулся Вадим.

Устав идти, Вадим отошел от дороги и сел в густую траву. Из рюкзака вылезла Айя.

— А что это мы сидим? — переползла по телу Вадима на его коленку и удобно на ней устроилась.

— Я устал идти. И почему у вас нет автобусов?

— Чего нет?

— Да ничего. Не парься.

Посмотрев в ту сторону, откуда шел, Вадим увидел вдалеке запряженную лошадь, что рысцей бежала по дороге. Позади нее бодро катилась телега. Сколько народу сидело в телеге, было не разобрать.

— Смотри, Айя, сюда кто-то едет. Может, попросить нас подвезти?

— Особенно нужно уточнить, что нас двое, — хмыкнула Айя и, взлетев вверх, стала следить за приближающейся компанией. Насчитав четырех человек, спустилась к Вадиму. — Там четыре человека, скорее всего, они семья.

— Сиди в рюкзаке и не высовывайся, — сказал он, выходя на дорогу.

Когда телега поравнялась с Вадимом, возница потянул за вожжи, останавливая лошадь. Это был седовласый дедок, с длинной густой бородой и лысиной на голове.

— Приветствую, — поздоровался Вадим со стариком, — не подвезете немного? Мне нужно в королевство Ингара.

В телеге, помимо старика, сидела его жена и, кажется, две дочери, если судить по их схожести друг с другом.

Старик согласно кивнул.

Залезая в телегу, Вадим молился, чтобы Айя не выкинула чего-нибудь и в этот раз. Старик тряхнул вожжами, пуская лошадь рысцой, и телега покатила дальше.

Скромненько сев в самый угол, Вадим снял со спины рюкзак и поставил его рядом с собой так, чтобы через приоткрытый верх он мог видеть макушку Айи.

— Зачем тебе в королевство Ингара? — спросила Вадима жена старика, сматывая пряжу в клубок.

— Хочу устроиться там на работу и осесть, — с серьезным видом проговорил Вадим и бросил мимолетный взгляд на рюкзак, где Айя подняла вверх большой палец.

— Не советовал бы я тебе оседать у Ингара, — вклинился в разговор старик, обмахиваясь платком. — Устраивая поборы, его люди забирают у крестьян последнее, а его приближенные безнаказанно пользуются своей властью. Это очень жестокий человек. Не все его подданные служат ему добровольно.

— В принципе, как и везде, — вытащив из рюкзака свою ветровку, Вадим накрыл ею голову от палящего солнца. — Я слышал, у Ингара есть колдун?

— Есть. Ему даже позволено жить в замке, рядом с комнатой самого Ингара. Люди его хоть и недолголюбивают, но обращаются к нему за помощью.

Понадеявшись, что колдун никому не отказывает в помощи, Вадим стал осматривать окружающий его пейзаж. Перед ним расстилалась бесконечная равнина, усеянная множеством различных цветов, над верхушками которых порхали разноцветные бабочки и другие насекомые, привлеченные ароматом. Из травы доносилось стрекотание кузнечиков.

Заметив, что на него смотрит одна из девушек, Вадим слегка ей улыбнулся. Улыбнувшись ему в ответ, девушка потупила взгляд. Симпатичная. Невысокого роста, с тонкой талией и аккуратно выделяющейся под платьем грудью. Длинные черные волосы заплетены в две толстые косы. Взгляд Вадима поднялся выше, встретившись с глазами девушки. Черные, словно ночь, окаймленные густыми ресницами. Аккуратный нос и пухлые губки. Было бы приятно прижаться к ее губам поцелуем, слегка их покусывая.

По щекам девушки от взгляда Вадима расползся румянец смущения. Подмигнув ей, он отвернулся и, посмотрев на свой рюкзак, наткнулся на два бирюзовых глаза, что смотрели на него с издевкой.

Подняв руку, Айя провела указательным пальцем по своему горлу. Этот красноречивый жест заставил Вадима закашляться, поперхнувшись слюной.

Сидевшая напротив него девушка подалась вперед, чтобы похлопать его по спине.

— Нет, нет, не нужно, — остановил ее Вадим, помня, что сделала Айя с волосами Анны. Красивые косы этой девушки ему было жалко. Да и идти пешком больше не хотелось. А в том, что его пинками выкинут из телеги, как только из его рюкзака вылетит мелкий монстр, он был уверен.

Если Айя не прекратит исполнять свои номера, ему грозит вернуться в свой мир поседевшим и с дергающимся глазом.

Остаток пути Вадим старался смотреть по сторонам, избегая переглядываний с девушкой. Изредка он переговаривался со стариком и его женой, узнав от них еще немного подробностей об Ингаре и принадлежащих ему землях.

Ближе к вечеру они подъехали к придорожной таверне. Остановив лошадь, старик повернулся к Вадиму.

— Здесь ты можешь найти кого-нибудь, кто едет в нужную тебе сторону. В этой таверне останавливается много народа, и, думаю, ты быстро найдешь попутчиков. Мы же завтра

отправимся в другую сторону.

— Благодарю вас, — произнес Вадим, слезая с телеги.

Он подал старику монету, но тот лишь покачал головой.

— Это слишком большие деньги, подвезя тебя, я их не заработал.

— Оставишь их на приданое дочерям, — насильно сунув монету старику, Вадим с ними попрощался и отошел.

Зайдя в укромное место, где не было народу, заглянул в рюкзак.

— Ну, что дальше?

Недовольная Айя вылетела из рюкзака.

— Я думала, мы никогда не доедем! Сто раз успела бы слетать до этой таверны вместо того, чтобы сидеть в твоём рюкзаке, подыхая от духоты.

— Так что же не улетела? Ждала бы меня здесь! — усмехнулся Вадим.

— Мне было плохо, — принялась чистить свои крылышки фея. — А твой вонючий рюкзак добавлял мне страданий.

— А где мы находимся, Айя? — повертел головой Вадим, рассматривая несколько покосившихся домов, стоявших рядом с таверной.

— На окраине Мертвого леса. В этой таверне останавливаются не только люди, но и другие существа.

— Какие, например?

— Эльфы, гномы.

— Ух ты, «Властелин колец» в реальной жизни.

Айя посмотрела на Вадима.

— Думаю, нам все же нужно остаться здесь на ночь. Ночью дорога может быть небезопасной. К тому же я голодная и грязная.

— Я бы тоже не отказался от еды и горячей ванны. Ладно, мелкая, пошли искать ночлег. Отправимся к Ингару завтра на рассвете. И нужно будет купить где-то лошадь. Мое общение с другими людьми грозит для них и для меня неожиданными неприятностями.

Вадим надел ветровку, а Айя по старой схеме забралась к нему под капюшон. Подняв с земли рюкзак, Вадим не спеша направился в таверну.

Айя со смехом наблюдала за тем, как Вадим очередной раз падает на землю. Злой, как черт, мужчина встал и принялся отряхивать свои штаны.

— Ты же говорил, что с лошадьми у тебя особые отношения?! — хохоча, произнесла фея, вытирая бежавшие по лицу слезы.

— В моем мире живут адекватные лошади, которые не скидывают с себя своих хозяев!

— Вы же передвигаетесь на машинах. Зачем вам лошади?

— Некоторым людям лошадь нужна в хозяйстве, некоторые заводят их ради удовольствия. Да по многим причинам, Айя. У нас есть конные клубы, куда специально приезжают люди, чтоб обучиться верховой езде или же просто отдохнуть, катаясь на лошадях. Мы с моей бывшей девушкой ездили туда чуть ли не каждые выходные. Ей, как и многим, очень нравятся лошади.

Вспомнив о своей бывшей, Вадим задумался на несколько минут. Они с Дашей пробыли вместе около трех лет, после чего все рухнуло в одночасье. Даша застучала его за изменой с одной из его бывших подружек. Не в силах его простить, Даша разорвала с ним все отношения, пожелав ему когда-нибудь оказаться на ее месте и почувствовать всю горечь предательства. Он пытался вымолить прощение и вернуть ее, но Даша была непреклонна. Его кратковременная интрижка привела к разрушительным последствиям.

Вздыхнув, Вадим посмотрел на приобретенную утром лошадь. Он купил ее у одного толстопузого мужика, который перегонял в Горн несколько лошадей для продажи. Ему сразу понравилась эта статная красавица мышастой масти, и он предложил мужику продать ее. Тот на удивление быстро согласился, и Вадиму показалось, что даже обрадовался. Содрав три золотых монеты, мужик вручил ему поводья и, довольный, направился в таверну обмыть удачную сделку. Лошадь, кажется, тоже была рада избавиться от предыдущего хозяина, так как от таверны скакала галопом. Но стоило только им отъехать на приличное расстояние, как она начала показывать характер, скидывая с себя наездника.

— Теперь я понимаю, почему толстяк так обрадовался, когда я предложил купить у него эту лошадь! Она неадекватна!

— Просто она мало объезжена, — сидя на загривке лошади, Айя заплетала той косички. — Думаешь, ей хочется везти тебя на себе?

— Так, может, это мне посадить ее себе на спину? — фыркнул Вадим, беря повод в руку и идя по дороге пешком. — Сколько нам добираться до земель Ингара, Айя?

— С учетом ночлега и остановок, дней пять.

Пять дней... передвигайся он сейчас на машине, сегодня бы уже был на месте.

Вадим посмотрел на Айю. Она срывала росшую вдоль дороги траву и подкармливала лошадь. Подумав, что они идут уже довольно долго, решил сделать остановку.

— Нужно бы передохнуть, Айя.

— В километре отсюда будет река.

— Отлично, — забравшись на фыркающую лошадь, Вадим пустил ее галопом.

Приехав к реке, Вадим сел на большой камень, нагретый солнцем, и достал из рюкзака еду. Айя, отказавшись от угощения, весело плескалась в воде. Глядя на фею, Вадим позавидовал ее беззаботности. Искупившись, Айя села на камень рядом с ним.

— Расчеши мне волосы, — попросила она, обтирая свое тело цветочными лепестками.

Достав из рюкзака небольшую расческу, которую Айя стащила еще в деревне, где они останавливались, Вадим аккуратно провел ею по волосам Айи, поражаясь их густоте. На губах появилась улыбка. Забавная она, эта мелкая.

— Айя?

— Что, Вадим?

— А как живут феи?

— Мы живем в корнях деревьев или в самих деревьях. У нас нет таких удобств, как у людей, да нам этого и не надо вроде как. — Айя задрала голову и посмотрела на Вадима. — Но мне нравится то, что есть у вас. Особенно мне нравятся драгоценности.

Расчесав Айю, Вадим пошел к реке умыться.

— Смотри, не упади! — крикнула ему Айя. — Здесь даже около берега глубоко.

Умывшись, Вадим набрал воды в бутылку. Собираясь уже уйти от берега, заметил в воде шевеление. Приглядевшись, рассмотрел девушку. Должно быть, очередное создание этого мира.

Не зная, что там такое, Вадим быстро встал и предпочел ретироваться с берега. Не хватало еще встретиться с какой-нибудь русалкой-людоедкой.

— Нам пора, Айя. Поехали!

Залезая на лошадь, напоследок оглянулся и посмотрел на реку. По воде шли круги, но там никого не было.

Нет уж, ему хватит проблем в лице Айи!

Следующую остановку они сделали уже ночью и опять около реки, куда их привела Айя. С одной стороны, это было хорошо, так как Вадим почистил и накормил лошадь. Но с другой, зная, что в этом мире обитают различные существа, он не испытывал большого желания встретиться с кем-нибудь из них.

Он не стал разводить костер, чтобы не привлечь хищников или еще кого-то, а сразу лег спать на расстеленное одеяло. Айя устроилась рядом, свернувшись клубком около его шеи.

Эту ночь Вадим проспал крепко и спокойно, под привычный храп его мелкой. В их вторую ночь ему снова пришлось взять в руки огнетушитель.

Что-то мелкое пробежало по спящему Вадиму.

— Айя, отстань от меня! — пробормотал он, переворачиваясь на другой бок. Но нахалка никуда не исчезла, продолжая гладить его по щекам. Вадим попробовал отмахнуться, не желая прерывать свой сон. — Да, черт, Айя!

Множество тихих смешков раздалось вокруг Вадима, заставляя его резко выплыть из мира снов. Медленно открыв глаза, он сфокусировал взгляд на толпящихся около него феях. Да, феях, таких же, как Айя, только темноволосых.

Одна из них подбежала к нему, протягивая дольку яблока. Вадим медленно сел, прислонившись спиной к дереву, и стал рассматривать собравшуюся около него компанию.

Некоторые феи танцевали около костра, который Вадим развел перед сном, чтобы было теплее спать. Другие же толпились около него, держа в руках различные угощения и настырно предлагая их ему. Да что же они все так хотят его накормить?!

Фея снова протянула ему яблоко, клацая зубами, чтобы он его съел.

— Я не хочу! — произнес Вадим, вспомнив, как ему так же предлагала взять ягоды фея Мертвого леса. — Ешь его сама.

Замерев на несколько мгновений, фея напряглась. Ее симпатичное личико злобно сморщилось, а в следующую секунду, зарывав, фея бросилась на ногу Вадима и впилась в нее

зубами.

— Ах ты ж тварь! — рывкнул Вадим, хватая фею и отрывая от своей ноги.

Откидывая мелкую в сторону, он целился в толпу ее подружек, но нечаянно промахнулся, и та упала в костер. Взметнулся столб искр, и по лесу разнесся жуткий крик сгоревшей злодейки.

— Упс! — пробормотал Вадим, глядя как ее подружки приготовились на него напасть.

Одна из них прыгнула подобно блохе, вцепившись ему в щеку и пытаясь просунуть кусочек фрукта в рот. Другие, напав на него всем скопом, принялись кусать за все места, которые могли ухватить.

— Ну ладно, девочки, сами напросились! — прорычал Вадим, отдирая прилипшую к его лицу фею и кидая ее в костер вслед за подругой.

Вскочив на ноги, схватил огнетушитель и, направив его на фей, нажал рычажок. Испуганные визги пронеслись по ночному лесу, дополняя темноту жутью. Феи, подобно гоблинам, бросились в рассыпную, побросав припасенные для Вадима угощения. Тут же раздался знакомый стрекочущий звук, стремительно приближающийся к стоянке.

— Что случилось? — запыхавшаяся Айя, с бешено колотящимся сердцем, вылетела к костру из темноты, лихорадочно оглядываясь вокруг.

— Ты где была, Айя? — поставив огнетушитель на место, Вадим подошел к костру и пошевелил угли палкой.

— Я купалась в реке! А тебя, я смотрю, и на минуту одного не оставить, сразу влезаешь в неприятности!

Повернувшись к ней, Вадим скептически приподнял брови.

— Кто бы говорил! Я сжег двух фей, Айя! — помрачнел Вадим, терзаясь угрызениями совести. — А ведь они меньше меня в тысячу раз!

— Нашел, из-за чего страдать! — фыркнула Айя. — Не ты их, так они бы тебя. Я так понимаю, ты ничего не ел, что они тебе давали? — Взгляд Айи прошелся по лицу Вадима, убеждаясь, что он в порядке.

— Нет! И я не понимаю, почему здесь все пытаются меня накормить! Я что, похож на голодающего?

Айя покачала головой:

— Нет. Если человек берет угощение от феи Мертвого леса, он дает согласие на владение им. А если кто-то съест то, чем угощают цветочные феи, то все еще хуже. Человек становится невменяем и может сотворить с собой или с кем-то, кто рядом, что-нибудь ужасное. Люди становятся будто опьянены, не чувствуют боли и видят галлюцинации. Цветочные феи не едят мясо, но издеваются над людьми. Они очень злые. Именно поэтому в свое время гномы и эльфы массово истребляли цветочных фей. Сейчас их осталось очень мало и их редко где встретишь.

— Не мир, а квест-комната какая-то! Как хочешь, так и выживай тут! — пробурчал Вадим, ложась на одеяло.

— Достаточно обмазаться чесноком, и к тебе не подойдет ни одна из тех фей, — сев у его головы, Айя обняла Вадима, положив голову ему на щеку. — Если бы я знала, что они здесь есть, я бы не оставила тебя одного. Ты спал, а мне было скучно. Вот я и улетела на речку. Больше не оставлю тебя одного! — клятвенно пообещала Айя.

— Теперь я абсолютно спокоен, — усмехнулся Вадим, закрывая глаза. — Слушай, а почему от их угощений такие последствия? Они что, чем-то их пичкают?

— Ну как бы тебе сказать... — захихикала Айя.

— Скажи, как есть, — напрягся Вадим.

— Они едят только забродившие фрукты. А потом, когда соки перерабатываются в их организме, то становятся убийственной смесью, от которой наступает вот такой эффект.

— То есть ты хочешь сказать, что меня чуть не накормили фруктами, которые?.. Фу, Айя! — Вадим сморщился от омерзения, отчего мелкая расхохоталась, схватившись за живот. — Что за существа вы такие?!

— Эй, эй! — возмутилась Айя. — Мы не такие и даже можем жить с людьми!

— Ага, в аквариуме, должно быть, — усмехнулся Вадим, отворачиваясь от Айи. — Спокойной ночи, Айя. Если не будешь спать, покарауль, чтоб твои подруги не вернулись.

Поежившись от утреннего холода, Вадим открыл глаза и осмотрелся. Костер уже давно погас, угли дотлевали, вокруг слышалось пение птиц. Айя спала рядом с ним, прижавшись к его боку.

Аккуратно поднялся, стараясь не разбудить мелкую, и подошел к потухшему костру. Взгляд остановился на почти сгоревших тельцах двух фей, лежавших среди углей. Покачав головой, Вадим залил угли водой и поискал взглядом лошадь. Она паслась неподалеку, не уходя глубоко в лес. Довольно улыбнувшись, Вадим подумал о том, что лошадь ему досталась умная, хоть и с характером.

Подойдя к Айе, присел около нее.

— Айя, — легонько коснулся ее указательным пальцем, — пора просыпаться.

Сонные бирюзовые глаза нехотя распахнулись.

— Я не выспалась! — капризно фыркнула фея, потягиваясь всем телом.

— Я тоже. Но нам нужно ехать дальше.

Следующий час они потратили на умывание, сборы и завтрак.

Накормив лошадь, Вадим озабоченно заглянул в почти опустевший мешочек с овсом. Корма осталось раза на три, и он надеялся, что они скоро доберутся до королевства Ингара. Хоть Айя и утверждала, что лошади хватает того, что растет в лесу, он все равно подкармливал ее купленным специально для нее кормом.

— Мелкая, ну что ты там? — позвал Вадим Айю, которая тыкала палочкой в ядовитую змею, свернувшуюся неподалеку от места их ночлега и греющуюся на солнце.

Бросив свое занятие, Айя подлетела к Вадиму и уселась ему на шею, вцепившись в волосы.

Забравшись на лошадь, Вадим пустил ее рысцой.

Как ни странно, остаток пути ни лошадь, ни Айя не трепали нервы Вадиму. Видимо, устали от дороги и не осталось сил на выкрутасы. Но что еще больше радовало Вадима, так это то, что последующие три дня с ними больше не случилось никаких происшествий.

На рассвете четвертого дня они въехали в центральный город королевства Ингара.

Оставив лошадь в платной конюшне, Вадим с Айей отправились в замок Ингара.

— Думаешь, меня пропустят туда просто так? — сомневался Вадим, оглядываясь на людей, что ходили по рынку, через который шел Вадим.

— Назовешь весомую причину, по которой тебе нужно срочно увидеться с колдуном, — сидя в его капюшоне, ответила Айя.

— Возьми украшения, сынок, — остановила Вадима щербатая старуха, сунув ему в нос горсть каких-то побрякушек. — Любая девка за них с тобой ляжет.

— Спасибо, мать, — попытался обойти ее Вадим, — я уж как-нибудь без них.

Но старухе нужно было строить свой бизнес.

— Настоящее золото, посмотри! Отдам тебе дешевле!

— Ага, золото, — фыркнула Айя, слушая навязчивую торговку, — как будто в королевстве Ингара золото может храниться еще где-то, кроме его замка.

Оббежав старуху, Вадим продолжил пробираться через толпу людей, рассматривая рынок. Он был довольно большим, с каменными кабинами и деревянными прилавками, за которыми стояли местные и приезжие торговаши, предлагая посетителям рынка выложенный на прилавках товар.

— Стой, стой! — приказала Айя, потянув Вадима за правое ухо. — Сверни туда.

— Блин, Айя, я тебе что, лошадь, что ли? — прошипел Вадим, все же свернув направо.

— Смотри, сколько там тканей и украшений! — Голос Айи сейчас напоминал голос Голлума из «Властелина колец», когда тот смотрел на свою побрякушку.

— Нам туда не нужно, Айя! — развернулся было Вадим, но мелкая зараза цапнула его за шею. — Айя, ща раздавлю тебя, вредное ты насекомое!

— Ну Вадииим, ну только посмотрим! — прогундосила фея, дергая его за волосы.

— Только попробуй что-нибудь вытворить, — предупредил он ее, сворачивая к прилавку с тканями и драгоценностями, — пришибу!

Подойдя к прилавку, Вадим посмотрел на разложенные на нем драгоценности. В глаза бросилось то, что они действительно были из золота, украшенные различными драгоценными камнями. За прилавком стоял толстопузый продавец, а рядом с ним двое громил, что следили за подходившими к прилавку людьми взглядами питбулей.

«Должно быть, охранники», — решил Вадим, делая вид, что с интересом рассматривает висевшие ткани.

Почувствовал, как мелкая зараза, называемая феей, поползла под его одеждой вниз, цепляясь коготками за кожу. Попробовал придавить ее рукой, но букашка уже выползла из-под его штанины и ловко юркнула под прилавок с драгоценностями. Вадим только и увидел взмах ее белобрысого хвоста и поджатые крылья.

— Может, сеньору нужна помощь? — вежливо спросила жена продавца, подойдя к Вадиму и улыбаясь доброжелательной улыбкой.

— А-а... Да, мне бы кусочек ткани на платье для... моей...

— Жены? — подсказала ему женщина, начиная перебирать ткани.

— Нет, не жены... Она мне не жена...

Подумав, что Вадим выбирает платье для своей любовницы, женщина понимающе кивнула, предложив Вадиму одну из самых дорогих тканей.

— Для женщины, к которой мужчина ходит, чтобы утолить свою страсть, подарок следует подбирать с особой тщательностью, чтобы она наполнила их ночи волшебством! Она блондинка или брюнетка?

— Блондинка, — заторможенно произнес Вадим, офигев от того, как профессионально эта дама находит подход к клиентам. Не хуже, чем продавцы-консультанты в его мире.

— Тогда предлагаю вам вот эту ткань, — вытащив из радуги материала нужный цвет, женщина расправила его перед Вадимом. Светло-зеленая ткань с серебряными нитями сверкала на солнце не хуже большого красного камня, что тырила Айя за спиной у наблюдавшего за Вадимом продавца.

— О нет... — простонал Вадим, но поймав удивленный взгляд женщины, быстро исправился: — То есть да, это такая ткань... Мне ее надо, конечно...

Глаза Вадима стали выкатываться из орбит, когда в довесок к камню Айя, как бы невзначай, прихватила еще и массивную цепь, на которую в двадцать первом веке ему бы пришлось брать кредит.

— Сколько отрезать ткани? — между тем спросила его женщина. — Какого роста ваша любимая?

Сообразил, что он показывает неверный рост своей «любимой», когда брови женщины, а заодно и ее коллектива, поползли на затылок. Опустив взгляд на свои руки, Вадима понял, что показывает размер Айи. Медленно развел руки в стороны, словно растянул резинку.

— Она, наверное, вам по грудь? — подсказала ему женщина, явно посчитав, что он дурачок.

— Да, да, — быстро закивал Вадим, ища взглядом Айю, которая лазила уже где-то под прилавком, вынюхивая, чем бы еще поживиться.

— Я все поняла, — подняла ладонь вверх женщина, — сейчас отрежем столько, что хватит на платье для вашей любимой.

Отойдя от него, она принялась отмерять ткань с таким усердием, что хватило бы на двух любимых. А если говорить про конкретную особь, то хватит на целый гарем из «любимых».

Чувствуя, как по шее скатились капельки пота, Вадим вытер их рукавом. Не успел он рассчитаться с продавцом, как неожиданно стойка с полками с грохотом рухнула, привлекая всеобщее внимание.

— Ой, что же это, — всплеснула руками жена продавца, кинувшись помогать мужу подбирать рассыпавшиеся украшения.

Из-под прилавка выбралась новогодняя елка, украшенная побрякушками, и юркнула Вадиму под штанину. Испытывая головокружение от проделок Айи, Вадим, словно в замедленной съемке, смотрел, как длинная золотая цепь, подобно змее, заползает в его штанину, рискуя обратить на себя внимание продавца.

Воспользовавшись моментом, что на него никто не смотрит, Вадим под шумок быстро ретировался, обещая себе, что устроит Айе воспитательную взбучку, как только они выйдут с рынка.

— Айя, — зашипел он, отойдя на приличное расстояние от ларька с драгоценностями, — ты что творишь, мелкая?! Ты же украли у этих людей их товар!

— У них его еще много, — довольно ответила фея, распахивая похищенное добро по внутренним карманам ветровки Вадима.

— Ты сегодня же полетишь и вернешь им все!

— Истеришь, как красная девица, — фыркнула фея, копошась под его ветровкой.

Непонятная суэта заставила Вадима обернуться. Продавец, у которого Айя стырила драгоценности, о чем-то говорил со своими амбалами, поглядывая в сторону Вадима, после чего тройца побежала за ним.

— Вот черт! — рванул вперед Вадим, которому не оставалось ничего другого, учитывая то, что его карманы набиты чужим добром. — Устроила ты нам неприятностей, Айя!

— Ты бы не мог бежать аккуратнее? — еще смела выдвинуть претензию причина всех его несчастий. — Меня трясет, как селедку в бочке.

— Простите, пожалуйста, Ваше Фейшество, что причиняю вам неудобство, но я пытаюсь спасти наши задницы от трех разозленных амбалов!

— Твоя ирония сейчас неуместна, — ответила фея таким тоном, будто это из-за него они сейчас пытались скрыться от преследователей. — Беги быстрее!

— Нас ждет серьезный разговор, Айя! — пообещал ей Вадим, ныряя под прилавок с рыбой, хозяйка которого в этот момент отошла.

Как только преследовавшие его мужчины пробежали мимо, он вынырнул из-за прилавка и со всех ног понесся в противоположную сторону.

Прячась за прилавками с разнообразными товарами, Вадиму удалось скрыться от преследователей. Выбежав с рынка, он свернул на одну из длинных пустынных улиц, на которой жили бедняки, и спрятался за поворотом. Едва он облегченно вздохнул, как к нему подбежала орава грязных ребятишек, требующих дать им монетки и в наглую запуская руки в его карманы.

— Э-э... Дети, дети! Дайте мне пройти, — попытался избавиться от оборванцев Вадим цивилизованным способом. Но те привыкли к иной жизни, в которой царил свой закон, касающийся их выживания и пропитания.

Айя быстро выбралась из-под его куртки и, взвившись в воздух, резко закричала.

— Фея! Фея! — заверещали беспризорники, закрывая уши от ее крика и разбегаясь в разные стороны. — Он колдун! Это колдун!

— Ты как? — поинтересовалась Айя, летая вокруг Вадима, у которого от ее крика потекла из носа кровь.

— По-моему, меня контузило, — пробормотал Вадим, отнимая руки от ушей.

— Побежали быстрее отсюда, они сейчас приведут стражу.

— Поздно уже, Айя! — Вадим снял ветровку и сунул ее в руки фее. — Держи свои драгоценности, мелкая, и лети отсюда!

В следующую секунду на него накиннулись стражники, что бежали к нему со всех сторон.

Стоя в сырой и грязной камере, Вадим с брезгливостью посмотрел на соломенный тюфяк, валявшийся около стены. Все его тело ломило от тумачков, которыми наградили его стражники при задержании, но лечь на этот тюфяк желания у него не было, стоило только подумать о том, что в нем водилось.

Поморщившись, потрогал шишку на затылке, как доказательство того, что все проблемы из-за женщин.

— Эй! — позвал его неопрятного вида мужик, сидевший в камере напротив. — Ты здесь за что?

— За все хорошее, — ответил ему Вадим, разминая пострадавшие мышцы.

Открылась железная дверь, и к камере Вадима подошло несколько человек, среди которых был один из амбалов, которые его догоняли.

— Этот человек украл ваши драгоценности? — спросил амбала стражник.

— Да, это он. Украл у нас несколько самых дорогих украшений. Вы забрали их у него?

— Нет. Вероятно, их унесла фея, которая была с ним.

— Фея? С ним была фея?

— Да, он приказал ей улететь, при этом передал в руки мешок, в котором и был ваш товар.

— Это была моя ветровка, придунок, — фыркнул Вадим, покосившись на стражника.

— Вы хотите сказать, этот человек работает заодно с феей? — удивился амбал. — Как ему это удастся?

— Мы это выясним. Король Ингар и наш колдун скоро прибудут сюда.

Двое стражников и амбал направились к выходу.

— А когда нам вернут товар? Мы заплатили Ингару кругленькую сумму за остановку на его землях, — спросил амбал, спускаясь по винтовой лестнице.

— Наивный, — усмехнулся один из оставшихся стражников, поворачиваясь к своему напарнику, — думает, что Ингар вернет им их золото.

— Не удивлюсь, если он сам планировал организовать их ограбление, — согласился с ним второй стражник, — а тут этот со своей феей!

Стражники, словно по команде, повернули к Вадиму головы.

— Как тебе удалось заполучить фею в подельники? — спросил один из них.

— Женщины меня любят, — ответил Вадим, садясь на корточки и опираясь на стену.

В коридоре послышались шаги и голоса нескольких человек. Стоявшие около камеры Вадима стражники моментально выпрямились и выстроились в шеренгу.

— Где он? — задал вопрос седой старец, с длинной седой бородой, достающей ему до колен, и такими же длинными волосами.

— Вот он, сэр! — Стражники кивнули на Вадима.

Колдун остановился напротив камеры Вадима, с интересом разглядывая его бездушными черными глазами. Рядом с колдуном стоял мужик, шею и руки которого украшали массивные золотые украшения. Поняв, что это и есть король Ингар, Вадим встал и подошел к решеткам.

Не таким он представлял себе короля. В его представлении король должен выглядеть гордо и благородно, а не как этот узколицый хорек с блестящими глазками. И он держит всех людей в страхе?

— Кто ты такой? — задал вопрос колдун, пристально глядя на Вадима. — Как ты заполучил в помощники фею?

— Я из внешнего мира, и мне нужно вернуться домой. Я знаю, что в твоих силах отправить меня туда. Фея меня сопровождает.

Колдун переглянулся с Ингаром.

— Я могу вернуть тебя в твой мир, — в глазах колдуна блеснули алчные искорки, — но за все нужно платить.

— И какова оплата?

— Фея взамен на твое возвращение во внешний мир.

— Нет, — не раздумывая, ответил Вадим.

— Другого шанса у тебя не будет! — надавил на Вадима колдун. — Не многие колдуны знают о внешнем мире, и еще меньше могут туда провести.

— В лесу полно фей, иди поймай.

— Очень трудно раздобыть древесную фею, тем более светловолосую. Подумай, ты вернешься в свой мир! Фея — небольшая плата за это!

Вадим посмотрел на Ингара, маленькие глазки которого светились от предвкушения. Отчего-то он вызывал у Вадима такое омерзение, что хотелось заехать ему кулаком.

— Знаешь что, колдун, я тут подумал, мне ваш мир нравится до усрачки. Так что, я, наверное, тут останусь.

— Послушай... — Ингар подошел к Вадиму, схватившись за решетки. — Я могу тебе прилично заплатить. Назови свою цену?

— Скажи-ка, король, разве в вашем мире трон можно получить просто так? Он переходит не по наследству?

— К чему такие вопросы? — удивился Ингар.

— Просто интересно, почему этими землями правит отродье колдуна? — пожал Вадим плечами, который сразу подметил то, что старый колдун — это молодой Ингар.

Судя по осторожным переглядываниям стражников, Вадим не единственный, кто так считал.

Лицо и шею Ингара залила краска стыда и злости, что кто-то смел усомниться в его праве на трон при посторонних людях.

— В камеру пыток его! — рявкнул Ингар, отчего из его рта вылетела слюна. Повернувшись к заключенному в камере напротив, Ингар заорал: — И этого тоже!

— А этого-то зачем? — удивился Вадим, давая страже вывести его из камеры. — Боишься, что он расскажет всем о вашей с колдуном маленькой тайне?

Ингар ринулся вперед, собираясь ударить Вадима, но его перехватил колдун, который для своих лет был на удивление быстр и силен.

— Твоя фея не спасет тебя, гость из другого мира, — угрожающе произнес колдун, испепеляя Вадима взглядом. — Тебя казнят на центральной площади, на потеху крестьянам.

— Но перед этим ты увидишь, как твою фею посадят на кол! — брызгая слюной и выпучив глаза, Ингар подошел к Вадиму, расписывая ему все садистские прелести, возникшие в больной голове. — Мне будет приятно выдернуть ее крылья и попользоваться ею вдоволь!

Вырвав руку из захвата стражника, Вадим со всей силы ударил короля в нос. Раздался характерный треск сломанных костей и громкий визг правителя этих земель.

— Заканчивай прятаться за спиной папочки, придурок, — кинул в лицо подбитому хорьку Вадим и, оттолкнув от себя стражников, бросился наутек. Однако удар посохом по голове не дал ему убежать далеко. Мелькнуло множество разноцветных искр, и Вадим свалился на холодный пол.

Недолго пробыв в забытьи, Вадим пришел в себя и, открыв глаза, обнаружил, что висит, закованный руками в цепи, прикрепленные к потолку. Освободиться из этих железных оков не было возможности, как и выйти из маленькой камеры, похожей на бункер, с толстой железной дверью, запертой на замок. В камере, кроме него, никого больше не было.

Повернув голову, увидел небольшое квадратное окошко, с решетками вместо стекол. Через решетки проникали лучи заходящего солнца. Поморщившись от головной боли, попытался пошевелить занемевшими руками, что далось с трудом.

Заскрипел замок, и дверь тут же открылась. Повернувшись к вошедшему колдуну, Вадим насмешливо скривил губы.

— Я уж думал, про меня тут все позабыли, — усмехнулся Вадим, наградив колдуна таким взглядом, будто это он здесь пленник, а не Вадим.

— Ты слишком дерзкий, чужак. Дерзкий и глупый. Думаешь, что если ты попал сюда из мира развитых технологий, ты хитрее всех? Ошибаешься! Ты здесь никто и прав у тебя нет.

— Тогда, может быть, я пойду? Зачем такому значимому колдуну тратить на меня свое время?

— Мне нужна твоя фея, мальчик.

— Ничем не могу тебе помочь, старик. Она улетела и не обещала вернуться.

— Насмехайся, насмехайся, — нажал на камень в стене колдун, и перед ним открылся проход в потайную комнату, набитую инструментами для пыток. — Только она прилетит за тобой. Я подожду ее.

— Ты живешь в этом мире, колдун. Мне кажется, ты должен знать, что феи подобны

кошкам: капризные и любят только себя.

— С первым утверждением соглашусь, — кивнул колдун, рассматривая инструменты, — а насчет второго утверждения — поспорю. Где она, мальчик?

— Не знаю.

— Тогда я сейчас позову палача. Он вытащит из тебя правду.

— Я слышал, что есть еще два колдуна. Они такие же гостеприимные, как ты?

— Кого конкретно ты имеешь в виду?

— Колдун династии Оргон.

Во взгляде колдуна мелькнуло нечто, похожее на зависть.

— Он был велик. Когда-то.

Внезапно через окно камеры влетела Айя. Подлетев к Вадиму, она повисла у него на груди, вцепившись в футболку. По камере разнесся удушающе сладкий запах с нотками гнили.

Лицо колдуна тут же стало краснеть, а сам он пошатнулся. Оторвавшись от футболки Вадима, Айя принялась летать вокруг колдуна, не позволяя ему схватить ее. Сдернув с его пояса ключ, вылетела в окно, оставив колдуна в запертой камере вдвоем с Вадимом.

— Паразитка! — прохрипел колдун, бросаясь к двери и колотя по ней кулаками. Его тело покрывалось красными волдырями, глаза стали заплывать. — Стража! — закричал колдун, начиная кашлять от запаха, заполнившего камеру.

Айя снова вернулась, на этот раз с круглыми грибами, шляпки которых тлели, распространяя вокруг себя отвратительный запах. Кинув их под ноги колдуну, быстро подлетела к Вадиму и отстегнула удерживающие его оковы. Свалившись на пол, Вадим постарался размять потерявшие чувствительность руки.

— Нужно забрать его посох, — шепнула Вадиму фея, прилипнув к его руке.

Вадим посмотрел на корчившегося на полу колдуна. Его опухшее лицо говорило о том, что у него дикая аллергия на то, что притащила в камеру Айя.

Встав с пола, Вадим, пошатываясь, направился к колдуну.

— Почему не реагирует стража, Айя? — спросил он, пиная посох колдуна подальше от его хозяина.

— Я их усыпила.

Подняв колдуна за грудки, Вадим припечатал его к стене:

— Как мне вернуться в свой мир? Отвечай!

— Никак. Останешься здесь навечно! — прохрипел колдун, делая рваные вдохи.

Айя подняла тлеющий гриб и подлетела к колдуну, тыкая грибом ему в нос.

— Нужны мои крылья, говоришь? — Ее милое личико исказила злоба. — Они тебе уже не помогут!

Колдун принялся бормотать какое-то заклинание. Воспользовавшись этим, Айя сунула гриб ему в рот. Едва колдун его выплюнул, как стал задыхаться.

— Тащи скорей воду, Айя, — крикнул Вадим, пытаясь оказать колдуну первую помощь.

— Нет, — покачала головой Айя, — он отнимает у крестьянок новорожденных детей для совершения своих черных обрядов. Он заслуживает того, чтобы сдохнуть подобным образом.

— Ты серьезно? — Вадим отошел от колдуна, не давая тому дотянуться до посоха.

— Да.

Подняв посох колдуна, Вадим вышел из камеры, закрыв старика внутри и выкинув ключ

в окно. Сняв со спящего стражника плащ, накинул его на себя и направился к выходу из тюрьмы.

— Долго они проспят? — спросил Вадим фею, аккуратно перешагивая через стражников.

— Не очень, так что поторопись.

Выйдя из тюрьмы, Вадим увидел пустынные улицы.

— А где все люди? — удивился он, вспоминая, что когда его сюда везли, народу на улицах было много.

— Заняты общим делом.

— А поподробнее? — подозрительно покосившись на фею, Вадим ускорил шаг.

— Я выпустила всех лошадей из королевских конюшен, а потом подожгла их. Пожар от них перекинулся на замок Ингара. Мне было нужно, чтобы все люди, по возможности, собрались в одном месте и не мешали мне спасти тебя, — пролетев вперед, Айя указала пальцем в сторону: — Нам вон в тот дом.

Добежав до нужного дома, Вадим открыл дверь и вошел внутрь. На низкой скамейке, около камина, сидела сгорбленная старуха. Увидев прибывших, она расплакалась.

— Все получилось? — спросила старуха Айю, когда та подлетела к ней.

— Да, колдун мертв. Теперь власть Ингара держится на волоске.

Старуха подала Вадиму завернутые в ткань продукты.

— Здесь немного еды вам в дорогу.

— Спасибо, — благодарно кивнул Вадим, вопросительно посмотрев на Айю.

— Ваши лошади привязаны за домом, там, в деревьях. Их никто не видел.

— Тогда мы пошли, бабушка. — Айя села старухе на колени. — Берегите себя.

Трясущейся рукой старуха погладила волосы Айи.

— Прощай, — прошептала она фее, вытирая слезу со своей дряблой щеки.

Выйдя из дома старушки, Вадим последовал за Айей, которая повела его в сад.

— Что это за бабушка, Айя? — задал вопрос Вадим, которому отчего-то было жалко оставленную старушку.

— Одна из многих людей, кто пострадал от рук Ингара. Он казнил ее мужа, обвинив его в воровстве, которого тот не совершал. Сын этой бабушки работает конюхом в королевских конюшнях, именно он помог мне повернуть мой план и рассказал обо всех злодеяниях, что совершили Ингар и колдун.

Увидев свою лошадь, Вадим удивленно остановился. Рядом с лошадьёю стоял великолепный гнедой жеребец, пританцовывая на месте.

— Чей это конь, Айя?

— Он принадлежал Ингару, но теперь наш. Правление Ингара, можно сказать, закончено. Со дня на день народ восстанет против него и свергнет его с трона. За все его злодеяния, Ингара, вероятнее всего, убьют.

— Неужели все так плохо? — Вадим подошел к коню и погладил его по загривку.

— Люди озлоблены и жаждут мести, Вадим. Вместе с Ингаром они могут убить и его коня, а нам он будет не лишним, учитывая его породу и выносливость. Теперь, когда колдуна больше нет, им ничего не помешает закончить правление этого садиста и насильника.

— У нас есть еще одно незаконченное дело, Айя! — сказал Вадим, усаживаясь на свою лошадь и привязывая поводья коня Ингара к седлу. — Мы должны вернуть кое-что кое-кому!

— Если ты про те драгоценности, из-за которых весь этот сыр-бор, то расслабься, я за

них уже рассчиталась.

— И чем же? — не поверил ей Вадим, пуская лошадь галопом.

— Сбережениями из сокровищницы Ингара, — злорадно заулыбалась Айя. — Знаешь, мне кажется, мы не зря приехали сюда. Мы помогли местным жителям избавиться от колдуна и прекратить тиранию Ингара. Люди говорят, что колдун был любовником умершей королевы, и именно от него она родила Ингара. Сразу после его рождения прежний король умер от неизвестной болезни. В этом местные жители также подозревали колдуна.

— Что будем делать теперь?

— Поедем в королевство династии Оргон. Люди говорят, что колдун, служивший этой династии, до сих пор живет в этом замке. Он отшельник и уже много лет с ним никто не встречался. Дорога туда простирается через Зачарованные леса, а это значит, что мы будем проходить через мой дом.

Остановив лошадь, Вадим посмотрел на фею:

— Ты обещала проводить меня в королевство Ингара, если я вынесу тебя из Мертвого леса, ты выполнила свое обещание, Айя. Не твоя вина, что здесь у нас ничего не получилось. Я пойму, если ты захочешь остаться у себя дома, а не идти со мной в Оргон.

Ничего не ответив, Айя лишь теснее прижалась к его телу, прячась от ночного холода и вдыхая его запах. Как хорошо, что он слишком большой и не может увидеть капельки ее слез.

Их путь до Зачарованных лесов растянулся на долгих семнадцать дней. Все это время в голове Вадима крутились мысли о возвращении домой. Настроение портило то, что в одном колдуне он уже разочаровался и не знал, получится ли что-нибудь со вторым. Ведь если и здесь его будет ждать разочарование, другого шанса вернуться в свой мир может и не быть, так как он даже не представляет, где найдет нового колдуна.

— Землянику будешь? — прервал его размышления звонкий голос феи. Айя подлетела, держа в ладошках сорванные ягоды.

Вадим улыбнулся, посмотрев на свою мелкую. Эти семнадцать дней она вела себя довольно хорошо, и даже не вычудила ничего криминального. Хотя, скорее всего, это все потому, что кроме них двоих, других людей здесь больше не было. Как ни странно, за всю дорогу они почти никого не повстречали, не считая двоих пастухов, что пасли стадо коров из одной большой деревни, которую Вадим предпочел объехать окружным путем.

— Спасибо, мелкая, но от того количества ягод, которое я съел за все время, что нахожусь в твоём мире, у меня скоро появится диатез.

Пожав плечами, Айя села рядом с ним на седло и стала сама уплетать землянику, сложив ноги на руку Вадима.

— Погладь мне колени, — потребовала фея, у которой вошло в привычку, что Вадим постоянно то делает ей массаж, то массирует ее ноги, то расчесывает и заплетает волосы. Он видел в ней младшую сестренку, и она всю этим пользовалась.

Вадим стал поглаживать ее ноги одним пальцем, задумчиво глядя перед собой. Казалось, он оказался где-то там, далеко, в своем мире и совершенно забыл про нее.

Айя недовольно нахмурила лоб. В такие моменты ей хотелось проникнуть в голову Вадима и вытряхнуть оттуда все ненужные мысли. Включая и мысль о его возвращении, которая с некоторых пор стала ее раздражать. Глаза снова наполнились слезами. Она не хочет, чтобы он уходил! Она к нему привязалась! И мысли о его уходе рвали ее душу!

— Вадим? — позвала его Айя.

— Что, мелкая? — отстраненно ответил он ей.

— К вечеру мы доедем до моего дома. Королевство Оргон находится в семи днях пути от него.

Взгляд Вадима прояснился, он посмотрел на Айю.

— Это хорошо, мелкая. Я буду скучать по тебе.

— Не будешь. Я поеду в Оргон с тобой.

— А как же твои близкие?

— Они не будут сильно переживать о моем уходе. Поверь мне.

Хмыкнув, Айя перебралась на шею Вадима и оседлала ее. Вцепившись в волосы уперлась подбородком в его голову.

— Когда ты уйдешь, что будет с Шарлоттой и Германом? Они будут тосковать по тебе!

— Какие еще Шарлотта с Германом?

— Наши лошади. Я дала им имена.

— И не сказала мне? Я называю их просто кони.

— Кони будут тосковать по тебе, Вадим. Животным больно, когда их бросают.

— Мы найдем им нового хозяина, Айя.

Словно не соглашаясь с Вадимом, Шарлотта принялась фыркать и брыкаться. Герман повторил за ней. Недовольно скривившись, Айя поборолла в себе желание дернуть Вадима за волосы.

Когда день стал клониться к вечеру, они въехали в Зачарованный лес. Наслаждаясь созерцанием густой зеленой листвы, Вадим на время забыл о мучавшем его сомнении. Огромные ветвистые деревья укрывали от всего мира. Пение птиц и цветущая растительность так и манили слезть с коня и прилечь отдохнуть под каким-нибудь деревом. Только сейчас Вадим понял, что он действительно вымотан.

Откуда-то сбоку раздалось нежное пение, которое тут же разнеслось по всему лесу. Вздохнув, Вадим устало прикрыл глаза. Казалось, он слышит в воздухе шелест множества крыльев. Волшебное спокойствие нарушила Айя, которая взвилась над его головой, крутясь в воздухе подобно юле и оглашая пространство своим невыносимым криком. Шарлотта, встав на дыбы, скинула своего наездника и стала испуганно гарцевать на месте. Сонливость Вадима моментально улетучилась и, вскочив на ноги, он стал успокаивать коней. Крик Айи прекратился, и пение тоже. Поглаживая коней, он смотрел, как со всех сторон к нему слетаются феи.

— Где ты была?

— Мы думали, что ты нас покинула!

— Кто этот человек?

— Зачем ты привела его сюда?

Вадиму казалось, что он находится внутри торнадо из фей, которые кружили вокруг него, осыпая вопросами Айю. Кажется, феи общались не только вслух, но и телепатически, причем они коллективно слышали ответы Айи.

Через несколько минут феи разлетелись, и Вадим с Айей продолжили путь.

Идя за Айей, он с интересом рассматривал волшебный народец. Некоторые феи сидели на ветках деревьев, другие же летали по лесу. Почти все были обмотаны зелеными листьями, скрывающими их наготу. Ловя на себе взгляды фей, Вадим невольно вспоминал выпотрошенного Айей кролика.

— Мы пришли, — сообщила Айя, останавливаясь у огромного дерева.

— Это твой дом?

— Да. Подожди меня здесь.

Взлетев на дерево, Айя исчезла из поля зрения Вадима, скрывшись в дупле. Вот уж точно белка-летяга. Усмехнувшись, Вадим отпустил поводья, давая лошадям попасть.

Усевшись на траву, Вадим принялся ждать Айю.

— Привет, — села на его колено симпатичная черноволосая фея, по красоте не уступающая Айе.

— Привет, — улыбнулся Вадим, коснувшись пальцем ее мягких волос.

— Ты приятно пахнешь! — прошептала фея, потянув носом. — Почему ты идешь за феей? Ты выбрал ее?

Не найдя, что ответить, Вадим лишь удивленно приподнял брови.

— Айя очень мне помогла. Ближе нее в этом мире у меня никого нет.

— Ты дал ей имя. Это значит, что не ты, а она тебя выбрала.

— Выбрала для чего?

Ничего ему не ответив, фея улетела, оставив его в одиночестве. Через несколько минут к нему вернулась Айя в компании своих родственников, таких же мелких, как и она.

Окружив Вадима, родня Айи доброжелательно его поприветствовала.

— Человек, спасибо, что вернул мою непутевую дочь домой, — обратился к Вадиму отец Айи, похлопав того по руке. — Она в очередной раз отбилась от отряда наших сородичей, пытаясь отлынивать от работы, зная, что в одиночестве ей грозит верная гибель в Мертвом лесу.

Вадим посмотрел на Айю, взгляд которой был прикован к ухмыляющейся мачехе, что стояла рядом с мужем, держа его под руку. Закивав словам мужа, мачеха Айи решила высказать и свою точку зрения:

— Наша дочь упряма и неуправляема. Она не заботится о членах улья, ставя свой комфорт превыше всего. Потакая своим желанием и капризам, не задумывается о том, какие переживания доставляет своему отцу.

Непонятное раздражение заставило челюсть Вадима сжаться. При виде своей поникшей феи Вадиму захотелось наступить на этих карликов ногой — всем своим сорок вторым размером.

— Вы ошибаетесь, — процедил он сквозь зубы, — во всем! Я закрою глаза на ваши слова о моей фее и не спалю это место вместе с вами только потому, что вы родственники Айи. Но это последний раз, когда в ее сторону летят ваши наезды. Еще одно слово в ее сторону, и в ход пойдет вот это!

Достав из рюкзака огнетушитель, Вадим угрожающе им потряс.

Вокруг воцарилось гробовое молчание. Казалось, даже мухи перестали летать, услышав слова человека. Настороженно глядя на неизвестный предмет в руках Вадима, карлики немного попятились, явно посчитав, что Айя связалась с психом.

На лице Айи появилась улыбка. Та улыбка, ради которой с недавних пор он был готов на все. В душе начало зарождаться сомнение в правильности его ухода. Вернуться в свой мир, оставив ее одну? Такую маленькую и одинокую, никому не нужную фею. Теперь он понял характер Айи. Вся ее вредность — это маска, надетая, чтобы защититься от нападок и равнодушия.

— Кхм... — откашлялся отошедший от изумления отец Айи, — предлагаю сегодняшней ночью устроить праздник. За то, что вернул одну из нас домой, этот праздник будет посвящен тебе. А завтра на рассвете ты сможешь продолжить путь.

— Ну, праздник так праздник, — согласился Вадим, устало опираясь на ствол дерева и наблюдая за Айей, которая стала давать распоряжения остальным феям, чтобы те расседлали коней.

Сидя у костра и наблюдая за разлетающимися искрами, Вадим думал о глубине и противоречивости своих чувств. Одна его часть рвалась домой, в свой мир, к удобствам и обыденности двадцать первого века. Другая каким-то образом приросла к Айе и к этому сумасбродному миру, с его магией и волшебным народом. Он искал выход и ответы на вопросы, которые боялся себе задать. Искал, как ищут иголку в стогу сена, а ведь эта иголка была совсем близко и больно колола пальцы.

Поднеся ко рту глиняную бутылку с красным вином, которым его угостил отец Айи, Вадим сделал глоток, наслаждаясь вкусом. Все же народ Айи довольно запасливый, и под землей у них целые закрома с провизией, подготовленной для любых случаев.

— Не хочешь еще оленины? — к Вадиму приблизилась черноволосая фея, которая весь вечер уделяла ему знаки внимания, летая за ним по пятам и раздражая Айю. В руках она держала кусок коры, на которой лежало поджаренное на костре мясо.

— Нет, вы меня откормили до следующей зимы, — покачал головой Вадим, переводя взгляд на танцующих фей. Подобно красивым куклам, они босиком водили веселые хороводы и пели свои песни на неизвестном ему языке. Хотелось снять их на телефон, оставив себе память о маленьком народе, но зная о том, что они не любят лишнего внимания, Вадим не рискнул злоупотреблять своим положением гостя.

— Тебе нравится у нас? — положив на землю импровизированную тарелку с мясом, фея встала рядом с Вадимом.

— Я не любитель жизни в лесу, но должен сказать, что пребывание здесь можно считать незапланированным отпуском.

— Я бы хотела посмотреть на тот мир, из которого ты пришел. А еще я бы хотела...

— Нам совершенно нет дела до твоих желаний! Если хочется рассказать про свои хотелки, можешь подойти к нашим мужчинам, они тебе не откажут!

Уперев руки в бока, Айя со злостью смотрела на свою соплеменницу, еле удерживаясь от того, чтобы не вцепиться в нее когтями.

— Я разговаривала не с тобой, — равнодушно ответила черноволосая фея, отмахиваясь от Айи, как от надоедливого насекомого. — Я разговаривала с человеком.

— С моим человеком! — прошипела Айя, у которой от злости задергались крылья.

— Он тебя не выбрал!

— Выбрал! — с психом топнула ногой его мелкая.

— Тогда почему ты еще ты?! — крикнула черноволосая, сжимая кулачки и кидая Айе в лицо правду, о которой Вадим не знал.

— Мелкая, успокойся, — попытался остудить Айю Вадим, не понимая, из-за чего она взвилась, подобно фурии. Что за создания эти феи? Наглые и избалованные, все до одной!

В следующую секунду Айя сорвалась с места, напав на вторую фею. По траве покатился клубок из двух мелких, что принялись с невероятным усердием выдирать друг у друга волосы.

Вскочив на ноги, Вадим в два шага пересек расстояние, разделяющее его с дерущимися феями, и попытался их разнять.

— Айя! Ну-ка прекрати! — рывкнул он, когда ему все же удалось оторвать фей друг от друга. — Что на тебя находит?

Айя, насупившись, молчала, потирая руки, на которых остались следы когтей черноволосой. Ее глаза не переставали метать злые молнии и обещали сопернице продолжение.

К ним подошел отец Айи:

— Дочь, почему всегда там, где ты, происходит хаос?

— Она сама виновата, — фыркнула Айя, показывая фее неприличный жест.

Подавившись смешком, Вадим поднял мелкую и, прижав к себе, покинул поляну. Ему не хотелось, чтобы Айя снова терпела упреки.

Придя с Айей на берег реки, Вадим сел на траву и, держа мелкую на уровне своих глаз, произнес:

— Что это было, Айя?

— Что было? — сделала непонимающий вид фея, невозмутимо поправляя свои локоны.

Ее вредность постепенно к ней возвращалась.

— Ты устроила сцену ревности, мелкая!

Айя, вздохнув, недовольно на него посмотрела.

— А что она прилипла к тебе, словно пиявка к заднице?!

— Мелкая, — покачав головой, вымученно усмехнулся Вадим, — ты вроде такая маленькая, но тебя так много. Мне будет не хватать тебя, когда я вернусь домой. Может, пойдешь со мной? Я куплю тебе кукольный домик. Будешь там жить.

— В твоём мире нет фей и волшебства. Я не смогу там жить.

— Я понимаю. Я буду скучать по тебе, Айя.

Прижав Айю к своей щеке, Вадим закрыл глаза, вдыхая ее цветочный запах. Обняв его в ответ, Айя принялась играть его ухом.

— Нам нужно ложиться спать, Вадим. Будем выезжать на рассвете, чтобы добраться до земель Оргон к вечеру. Ночью в тех местах небезопасно.

— Ты говорила, что династия Оргон вся вымерла?

— Да, и после смерти последнего члена их семьи люди покинули город и прилегающие к нему земли.

— Почему? Смысл бросать свои дома только из-за того, что правящая династия откинула копыта? Они могли выбрать нового правителя, если для них это было так важно.

— У них были свои причины. Может, мы о них и узнаем, когда доберемся туда.

Согласившись с Айей, Вадим улегся на траву и устало закрыл глаза.

Пожалуй, эта ночь была одной из лучших в жизни Вадима. Почти всю ночь он слышал сквозь сон пение фей и, изредка просыпаясь, наблюдал, как феи подобно сверчкам летают в темноте.

На рассвете следующего дня, снабженный провизией и советами, Вадим покинул пристанище древесных фей. Айя последовала за ним без особого сожаления от разлуки с родными. Как ни странно, в этот раз она не отвлекалась на всякие растения и ягоды, а была поглощена дорогой и предстоящей встречей с колдуном.

— Твой отец сказал, что этот колдун очень нелюдим, Айя. Я переживаю, что он откажет нам в помощи.

— Тогда будем искать корабль, который поплывет к землям эльфов. Их колдун нам точно не откажет, но добраться до него дело нелегкое. Это займет много времени, не меньше шести месяцев.

— Нам придется плыть шесть месяцев? — Вадим с трудом проглотил застрявший в горле ком.

— Это при хорошем раскладе. Дорога может занять и больше времени.

Понадеявшись на добросердечность колдуна, Вадим стал планировать, что нужно будет сделать в первую очередь по возвращению домой. Но как назло, мысли его постоянно возвращались к Айе. Когда эта мелкая букашка успела так сильно засесть в его мозгах? Когда стала ему дороже всех? Он не сможет забрать ее с собой, в его мире она не выживет. Остаться здесь? Исключено! Айя когда-нибудь покинет его. Наверняка она, как и все женщины, захочет создать семью. И для этого ей потребуется кто-нибудь ее размера. А не он, смертный человек, который проживет меньше нее на несколько сотен лет. Он вернется в свой мир и будет хранить в памяти время, проведенное с феей.

К вечеру седьмого дня они подъехали к лесу, деревья которого будто переплелись ветвями, не желая пропускать путников внутрь. Подумав о том, что вряд ли кто-то захочет находиться в этом лесу, Вадим боязливо поежился. Вокруг стояла гнетущая тишина, и даже на окраине чувствовался необъяснимый страх, который заставлял нервничать не только Вадима, но и лошадей, которые стали беспокойно гарцевать на месте.

— Здесь как-то жутко, Айя.

— Возможно. Но скоро стемнеет, нам нужно успеть добраться до замка.

— Мы не успеем до темноты.

— Нужно успеть. Поехали.

Айя целеустремленно полетела вперед, ведя за собой Вадима. Какое-то время они пробирались сквозь кустарники и деревья, но вскоре выехали на заросшую травой дорогу и тогда Вадим погнал лошадей галопом. Вдалеке показалась верхушка величественного замка. Она торчала из-за деревьев, словно маяк, а в одном из окошек горел свет. Обрадовавшись, что ему все же удастся встретиться с колдуном, Вадим довольно улыбнулся. Однако его веселье быстро испарилось, когда над головой раздался пронзительный рев.

— Они нас засекли! Скачи быстрее! — закричала Айя, садясь Вадиму на плечо и крепко хватаясь за его шею.

Испуганные хрипы коней подсказали, что их засек кто-то не очень хороший.

Подняв голову и взглянув вверх, Вадим чуть не выронил из рук поводья. Два существа, похожие на драконов, парили над ними, готовясь напасть на незваных гостей.

— Чего они боятся? — попытался перекричать рев чудовищ Вадим.

— Резкого света!

— Достань из рюкзака телефон и свети на них, Айя!

Выполнив его указание, фея быстро включила фонарь на телефоне и направила его на приближающихся ящериц. Те взмыли вверх, ненадолго сбитые с толку струей света.

— У тебя батарейка садится! — расстроено крикнула Айя, глядя на значок зарядки. Все же нужно было меньше лазить в телефоне, когда Вадим ей его показал.

К счастью, в этот момент со стороны замка послышался громкий звук, похожий на гудок паровоза. Это заставило ящериц отстать от своей добычи и ненадолго исчезнуть. Стоило только лошадям приблизиться к замку, как подъемный мост опустился, впуская гостей. Оказавшись внутри, Вадим остановил взмыленных лошадей и глянул на встречающего их человека.

Молодой парень лет восемнадцати пристально осмотрел гостей, после чего, сказав Вадиму, где можно разместить лошадей, развернулся и направился в замок.

— Я ищу колдуна, — окрикнул его Вадим. — Мне нужна его помощь!

— Ты с ним встретишься, — пообещал пацан. — Но насчет помощи обещать не могу.

— Странный малый, — хмыкнула Айя, вылезая из-под ветровки Вадима. — Однако рептилий отогнал.

— Я думал, колдун здесь живет один.

— Наверное, взял себе ученика, — пожал плечами Айя. — Веди лошадей в конюшню. Им нужно отдохнуть.

— Да, надо поторопиться, пока драконы опять не вернулись.

— Это не драконы. Это одна из разновидностей летающих рептилий.

Впрочем, Вадиму было все равно, кто там парил в воздухе. Сейчас его интересовала предстоящая встреча с колдуном.

Заведя лошадей в конюшню, Вадим поразился тому, как просторно и ухоженно она выглядит. Деревянный пол был покрыт мягкой соломой, что позволяло ступать по нему совершенно бесшумно. На стенах горели факелы, создавая атмосферу покоя. В самом последнем стойле стоял огромный белый жеребец и следил за прибывшими настороженным взглядом.

Обеспечив своих коней всем необходимым на ночь, Вадим вышел из конюшни и осмотрелся. В ночной темноте было не видно дороги до замка.

— Айя, тут нужно твое зрение, — позвал он мелкую, что продолжала прятаться под его ветровкой.

— Я не хочу вылезать наружу, — заворчала фея, боязливо прижимаясь к его груди.

— Тогда мне придется простоять так всю ночь, потому что я ни черта не вижу.

Нехотя Айя все же выбралась и, оглядевшись, медленно полетела вперед, держа Вадима за руку и ведя за собой.

Оказавшись перед замком, Вадим толкнул железную дверь и вошел внутрь. Парнишка, что встретил их у моста, сидел на ступеньках винтовой лестницы и, держа в руке бутылку, прикладывался к горлышку.

Вадим окинул его удивленным взглядом, подмечая фасон одежды, который в этом мире вышел из моды уже лет двести назад.

Почувствовал, как копошится в его капюшоне Айя, пытаясь спрятаться от странного парня.

— Зачем вы пришли? — задал вопрос парень, снова прикладываясь к бутылке.

— Да ты, наверное, уже и сам знаешь, — хмыкнул Вадим, наконец, понимая, что к чему.

Парень ничего не ответил, лишь продолжал смотреть на него пронизательным взглядом, который впивался в душу. Казалось, он прожигал насквозь, видя в душе Вадима даже самые мелкие и незначительные тайны. Разве может взгляд молодого пацана нести в себе мудрость сотен лет?

— Ты пришел не по адресу, — как-то устало покачал головой парень, отставляя бутылку и затягиваясь трубкой.

— Слушай, я понимаю, я пришел в твой дом без приглашения, но ты мой единственный шанс вернуться назад, в мой мир.

Услышав слова Вадима, Айя выбралась из его капюшона и с любопытством взглянула на сидевшего на лестнице парня. Взгляд ее прошелся по его худощавому телу и коснулся лица, усыпанного веснушками. Нахмутив брови, фея продолжала изучать внешность мальчишки. На вид лет семнадцать-восемнадцать, включенные рыжие волосы и ярко-зеленые глаза, от которых хочется снова спрятаться в капюшоне ветровки Вадима.

— Так он и есть колдун, — с благоговейным ужасом догадалась Айя, прячась за шей Вадима. — И он не молод. И не так безобиден, как кажется.

Ничего не ответив на ее слова, колдун продолжал курить свою трубку, рассматривая Вадима сквозь дым. Он знал, что чужеземец придет к нему с просьбой о помощи. Сколько лет прошло с тех пор, как люди к нему обращались? Двести? Триста? Когда живешь один, отгороженный от всего мира, теряешь счет времени. Да и смысл его считать, если век колдуна бесконечен?

— Ты не задумывался о причине, по которой тебя выкинуло в этот мир? — поинтересовался колдун у Вадима.

— Я не имею ни малейшего понятия, почему и как я тут оказался.

— Тебя сюда отправила ведьма.

Вадим мысленно прокрутил события последнего вечера в своем мире. Он едет к любовнице... Звонок сестре... Света желает ему найти достойную девушку... Ведьма?

— В тот вечер, когда я сюда попал, я не встречал никакой ведьмы... — начал Вадим, но замолчал под скептический взгляд колдуна.

— Уверен? — хмыкнул он.

— Моя сестра пожелала мне найти хорошую девушку, взамен той, с которой у меня была связь, — признался Вадим, принимая, что в произошедшем есть Светкина вина.

— Не злись на сестру, — проговорил колдун, поднимаясь со ступеньки, на которой сидел, — она это сделала не специально. Ее сила весомая, но она не знает, как ею управлять. Я помогу тебе вернуться в твой мир, если, конечно, ты не перехочешь.

— Благодарю, — поблагодарил колдуна Вадим, задаваясь вопросом, почему тот согласился ему помочь.

— Не стоит, я делаю это не для тебя. Просто мне стало интересно познакомиться с ведьмой, способной открывать проход между нашими мирами. Это умеют немногие, лишь я и колдун эльфов.

Пацан стал подниматься вверх по лестнице, кивнув Вадиму, чтоб тот следовал за ним. Висевшие на стене факелы вспыхивали сами по себе, стоило лишь колдуну пройти мимо.

— Куда мы идем? — шепотом спросила Айя, настороженно выглядывая из капюшона Вадима.

— Я покажу вам комнаты, пригодные для сна.

— Как к тебе обращаться? — спросил Вадим, следуя за колдуном.

Остановившись и посмотрев на Вадима, колдун ненадолго задумался.

— Мое имя Николас. Да, так меня звали раньше.

— Я Вадим, а это...

— Фея! Просто фея! — перебила Вадима Айя, пока тот не назвал колдуну ее имя.

— Хм, — усмехнулся колдун, продолжая идти, — ну что ж, Вадим и просто фея, на этом этаже вы можете занять любую комнату, которая вам понравится. До утра советую находиться здесь и не спускаться вниз. Спокойной ночи.

Оставшись одни, Вадим и Айя напряженно переглянулись.

— Знаешь, мелкая, спать на голой земле в Зачарованном лесу мне нравится больше, чем здесь.

— Прекрасно тебя понимаю, — поежилась Айя, летя рядом с Вадимом. — Жуткое место.

Словно в подтверждение ее слов, с улицы донесся громкий волчий вой.

— Почему ты не захотела, чтобы он узнал твое имя? — поинтересовался Вадим, заглядывая в одну из комнат. Как ни странно, в ней горел свет, и Вадим решил в ней и остановиться.

— Он меня пугает. Не хочу, чтоб он что-нибудь обо мне знал.

— Какое шикарное место, — присвистнул Вадим, рассматривая покои, в которых предстояло спать.

— Здесь испокон веков жила королевская чета.

— С чего ты так решила? — раздевшись, Вадим лег на огромную кровать и с удовольствием вдохнул запах свежестыранного белья.

— Это главная комната, как и во всех замках. В главных комнатах всегда спят правители.

За окном раздалось рычание парящих рептилий. Юркнув Вадиму под бок, Айя что есть силы прижалась к нему.

— Не дрожи так, мелкая, — усмехнулся Вадим. — Что-то мне подсказывает, что пока мы не насолили колдуну, мы в безопасности.

В следующую секунду по ставням окон застучали крупные капли дождя. Почувствовав, как усталость и тревоги покидают его тело, Вадим провалился в сон.

Проснувшись утром и не обнаружив Айю рядом, Вадим спустился вниз в поисках феи и колдуна. Выйдя на улицу и осмотревшись, громко присвистнул. При свете дня этот замок блистал величием, которое не портила даже заброшенность.

— Потрясно! — присвистнул Вадим, мысленно хваля местных строителей.

К нему подлетела Айя.

— Как спалось? — села ему на плечо фея.

— На удивление, вполне хорошо, — кивнул ей Вадим, думая о том, что этой ночью он действительно выспался на все сто. — А тебе?

— Было бы хорошо, если бы мне не пришлось всю ночь тормозить тебя, чтоб ты перестал храпеть.

— Я? Храпел? Я никогда не храплю, Айя!

Бросив на него скептический взгляд, фея посмотрела на приближающегося колдуна.

— Почему ты до сих пор живешь в этом замке? — спросил Вадим колдуна, когда тот подошел к ним.

— А какая разница, где жить? — уклонился от ответа колдун и сразу перешел к делу. —

Попасть в твой мир намного сложнее, чем сюда, и сделать это можно лишь в некоторых местах. Одно из этих мест — пещера кристаллов правды. Это самое близкое место, откуда я смогу отправить тебя назад. Отсюда до нее добираться больше месяца, выезжаем завтра на рассвете. А пока можете ходить где угодно, главное, не покидайте пределов замка, и к вечеру советую вернуться.

Не дав им ничего ответить, колдун развернулся и ушел. Вадим проводил его задумчивым взглядом.

— Как ты думаешь, Айя, как ему удастся быть таким молодым, учитывая его возраст?

— Ну... Я чувствую, что он не использует черную магию для продления жизни. Скорее всего, он особенный и из-за своей силы не может состариться и умереть.

— А почему он продолжает жить в заброшенном замке, который покинули все его жители?

— Его здесь что-то держит. Но что, я не знаю.

— Ладно, давай погуляем и все здесь рассмотрим, пока есть возможность.

Весь день они изучали замок и прилегающую к нему территорию. Ощущая себя туристом на экскурсии, Вадим с интересом заходил во все постройки, которые только имелись на территории замка.

В отличие от него, Айя подобного интереса не испытывала, так как за свою жизнь она насмотрелась и на замки, и на этот мир. Однако в ее глазах блеснул интерес, когда они спустились в погреб, вдоволь набитый старинным вином.

— Ты только посмотри, этим винам более шестисот лет! — принялась ползать по бутылкам фея, обтирая с них вековую пыль.

— Пошли отсюда, маленькая алкашка! — насмешливо хмыкнул Вадим, беря фею в руки и выходя из погреба.

— Пожалуй, прилечу сюда после того, как ты вернешься домой. Нужно же будет это отпраздновать.

Или напиться и выплакаться вдоволь. Только ему не обязательно говорить об этом. Айя устало вздохнула. У них с Вадимом сегодня целый день, чтобы ни о чем не волноваться и просто посвятить время друг другу. Нужно этим воспользоваться, а не впадать в меланхолию. Погрустить время еще будет.

С этой мыслью фея полетела вперед, разговаривая со своим человеком обо всем подряд.

Наблюдая за гостями из окна своей комнаты, Николас вяло улыбнулся. Ох уж эти люди, да и феи тоже, которые любят создавать проблемы на ровном месте.

Выйдя из своей комнаты, колдун спустился по лестнице вниз и, открыв дверь, направился в коридор, ведущий в подземные комнаты. Дойдя до самой дальней комнаты, повел рукой. Дверь тут же отворилась, впуская его внутрь темного помещения. Стоило ему войти, как факелы на стенах моментально вспыхнули огнем, освещая стеклянный гроб, в котором, сложа на груди руки, лежала пухленькая женщина с рассыпанными по подушке седыми волосами.

— Ты всегда говорила, что я бесчувственный чурбан, — сев на табурет, колдун положил руку на крышку гроба. — А вот и нет! Я их впустил. Видела?

Подождав минуту, будто ожидая услышать ответ, колдун продолжил:

— А еще я согласился им помочь. И это не потому, что его сестра сильная ведьма, которую, если захочу, я могу взять себе в ученицы, а потому что я не чурбан. Видишь, я стал романтиком. И я бы согласился быть хоть кем, если бы это помогло мне вернуть тебя.

По щеке колдуна скатилась слеза, оставляя за собой мокрый след. Закрыв глаза, он перенесся в то далекое время, когда лежавшая в гробу женщина была молодой девчонкой, таскавшейся за ним подобно той фее, что всюду идет за человеком. Со временем девчонка стала девушкой, жизнерадостной и доброй, а также наглой и целеустремленной, открыв на него настоящую охоту. У него не было шансов победить в этой игре. Он любил ее больше всех на свете. Любил, ревновал, мучил себя сладкой зависимостью. Но вот она, насмешка судьбы к тем, у кого в крови магия. Люди смертны, они стареют и умирают. А их спутники, те, в жилах которых течет магия, остаются одни, становясь пустой оболочкой себя прежнего. В его силах было остановить время в ее стеклянном гробу, а также огородить земли Оргон от остального мира, окружив их магией. На протяжении двухсот лет он жил здесь совершенно один, не пропуская в Оргон никого. Замершее время оставило все так, как было в те времена, когда в замке кипела жизнь. И его это вполне устраивало. Приходя к гробу Мелиссы, он представлял, что она всего лишь уснула. Его ягодка спит. Всего лишь спит. Она не могла умереть. Не для него.

— Эта фея теряет себя, отрекаясь от всего ради человека. Но если бы у меня был выбор, я бы поступил так же.

Посмотрел на безмятежное лицо женщины, покрытое россыпью морщин. Старость коснулась и его любимой. Но он до сих пор видел в ней девчонку, что подглядывала за ним из кустов, когда он ходил купаться в реке.

— Я помогу им. В знак нашей с тобой любви.

Он приведет мужчину и фею к пещере. А дальше выбор будет за ними.

Вадим, сидя на лошади, смотрел на то, как Николас водит по воздуху руками, при этом что-то тихо подвывая. Ожидая, что сейчас случится какое-то волшебство, Вадим приготовился к фееричному зрелищу и даже привстал в стремени, чтобы лучше видеть, что же произойдет дальше, но к его огромному сожалению, колдун развернулся и направился к своему коню.

— Что ты делал? — не удержался Вадим от вопроса, видя, как колдун постоянно оборачивается в сторону своего дома, будто раздумывая, не вернуться ли обратно.

— Спрятал все дороги, ведущие к замку, и огородил его стеной.

— Думаешь, кто-то рискнул бы туда проехать, учитывая, что там парят милые чешуйчатые создания?

— Но ты же добрался, — усмехнулся колдун и посмотрел на небо. — Нужно успеть доехать к месту привала до вечера. Ночью будет гроза.

Подняв голову, Вадим с сомнением посмотрел на ясное небо. Какая гроза, на небе нет ни одной тучи, а солнце жжет так, что, кажется, можно сгореть заживо.

Посмотрел на колдуна. Тот обматывал голову мокрым платком. Станный все-таки. Со стороны кажется простым парнем, переживающим юношеские проблемы. Но его взгляд... Он выдает всю его мудрость и возраст. Вадима до сих пор грызло желание спросить колдуна, сколько же ему лет и почему он не стареет.

Айя, нарвав каких-то грибов, села на загривок лошади и принялась их есть. Если существует что-нибудь удивительнее способности колдуна не стареть, так это пищеварение Айи. Она могла уплетать все подряд и в любом виде. Жареное, вареное, соленое, сырое, хоть какое! Ее желудок справлялся со всем, подобно перерабатывающей машине, и Вадим часто над ней подшучивал, говоря, что ему жаль ее будущего мужа, которому будет трудно ее прокормить.

— У тебя новое платье, Айя? — подмигнул фее Вадим, замечая, что сегодня Айя нацепила на себя не букет из цветов, а обмоталась в белую ткань, позаимствованную в замке Оргон.

— Да. Ткань намного прочнее цветов и не опадет в самый неподходящий момент.

Чего это его мелкая засмуцалась? Мелькать перед ним гольшом было для нее делом привычки. Он никогда не смотрел на нее как-то иначе, чем на мелкую фею. И надо же, неожиданная скромность. Конь колдуна дернул головой и фыркнул, будто насмехаясь над Вадимом из-за его тугодумия. Ну конечно, Айя прячет свое тело от Николаса. Надо же, оказывается, у нее все-таки есть скромность.

Вадим тяжело вздохнул. Он устал от постоянной дороги. Все это время, что он здесь, он только куда-то едет, едет и едет.

«Ты можешь остановиться в любой момент», — шепнул ему внутренний голос.

Запрятав поглубже чувства, Вадим пришпорил коня, пуская его галопом.

Лежа на животе и держась за гриву Шарлоты, Айя подыхала усталости. Они были в пути уже двадцать дней, и единственное, о чем она мечтала, это чтобы на пути им попался трактир, в котором можно остановиться на ночь и поспать на мягкой кровати. И чтобы там была медовуха. Такая большая кружка холодной медовухи, которую она будет пить на протяжении целого вечера.

Мысли ее прервал смех мужчин, что ехали впереди.

За эти двадцать дней Вадим и Николас неплохо сдружились, да и сама Айя перестала относиться к колдуну с настороженностью. Он, конечно, не был ее лучшим другом, но находиться в его обществе стало намного легче. Да и колдуну общение с другим человеком пошло на пользу. Его плечи перестали быть постоянно опущены, и на губах стала мелькать улыбка. Айя не знала, что за причина заставила колдуна спрятаться в заброшенном замке и отгородиться от всего мира, но какое бы бремя он ни нес, ему уже пора остановиться.

Погруженная в свои размышления, фея не заметила, как лошади замерли.

— Почему мы остановились? — подлетела к мужчинам Айя.

— Нам придется ехать через рябиновый лес, чтобы попасть в деревню, в которой можно остаться на ночь, — посмотрел на Айю сдержанным взглядом колдун.

— Рябиновый лес... — простонала Айя, представляя перспективу оказаться рядом с этими ягодами.

— А в чем дело? — непонимающе завертел головой Вадим. — Айя, у тебя что, аллергия на рябину?

— Можно и так сказать, — кивнула мелкая, начиная чесаться лишь от одного этого слова.

Колдун посмотрел на Вадима:

— Защищая свои дома от фей, люди вешают рябину на двери и окна, а также смазывают полы их соком. Все феи и некоторые виды эльфов боятся этих ягод. Мы можем поехать в объезд, но тогда дорога растянется еще на несколько дней.

— Поедем в объезд, — моментально кивнул Вадим. — Я не стану рисковать Айей.

— Нет, — не согласилась с ним Айя. — Лошади устали, да и нам нужен отдых. Просто нужно что-нибудь придумать.

— Мы не будем ничего думать, Айя, а просто поедem в объезд!

Что значат несколько лишних дней, если от этого зависит благополучие Айи?!

Не став с ним спорить, Айя обернулась к колдуну:

— Есть какие-нибудь варианты?

— Я мог бы тебя усыпить, но ты будешь чувствовать запах рябины и начнется сонный паралич. Будет лучше, если ты останешься в сознании, тогда ты сможешь контролировать свои действия, — порывшись в седельной сумке, Николас достал небольшую бутылочку и потряс ею. — Это рыбий жир. Если ты им хорошо намажешься и куда-нибудь зароешься, он будет перебивать запах рябины. А мы постараемся проехать лес как можно быстрее.

— Одно другого не лучше, — простонала Айя, но все же согласно кивнула.

Через пятнадцать минут споров с Вадимом, который ни в какую не соглашался ехать через рябиновый лес, Айя все же была измазана зловонной жижей и спрятана в сумке колдуна, вместе с открытым бутылком, чтоб запах жира чувствовался сильнее.

Николас повесил сумку себе на шею, чтоб в случае чего сдерживать Айю с помощью магии, и они въехали в лес. Для Айи начались самые мерзкие часы в ее жизни. Из-за жуткого запаха, которым она вся пропиталась, к горлу подступали приступы тошноты. Не желая Николасу зла, фея изгадила его сумку рвотными массами.

— Айя... — донесся до нее ужасающий голос. — Где ты прячешься, Айя?

Так, понятно, чертова рябина пробралась через все запахи и начинаются галлюцинации. Лошади помчались галопом, и Айю затрясло так, что застучали зубы.

— Ты не нужна своему отцу, Айя! — раздался громкий визг мачехи, и фея, дернувшись,

зажала руками нос. Теряя рассудок, она старалась ухватить мысль, что нужно спрятаться от запаха рябины. Но ведь от него не спрячешься. Только не фея. Он все равно будет медленно убивать, как ты ни прячься.

— Вытащи ее из сумки, давай убьем ее! — зло проговорил Вадим, залезая рукой внутрь сумки и хватая дрожащее тельце. — Отрывай ей крылья, я держу ее!

— Нет! Нет! Нет! — принялась вырываться Айя, захлебываясь волнами паники. — Не трогай мои крылья!

Встретившись с взглядом родных карих глаз, задохнулась от ужаса. Теперь они принадлежали не Вадиму, они принадлежали демону.

Открыв рот, попыталась закричать, чтобы отпугнуть от себя демона, но голос ее не слушался. Мышцы онемели от страха, головокружение вызывало приступы сильнейшей тошноты. Цепляясь за ускользящее сознание, Айя собрала последние силы и резко закричала, но тут же была погружена в холодную воду и сразу же вытащена обратно. Голоса и различные звуки стали ослабевать. Еще одно погружение, и вот фея, кашляя и отхаркиваясь, прижимается к теплой груди.

— Ты как? — спросил ее Николас, накрывая теплой тканью.

— Мы уже на месте? — слабо прошептала она.

— Да, мы проехали рябиновый лес и въехали в деревню. Видишь, тебе даже посчастливилось искупаться в чьей-то бочке с водой!

Перестав дрожать, Айя подняла голову и встретила взглядом с Вадимом.

— Это ты, — улыбнулась она.

— Да. И даже не собираюсь отрывать твои крылья. — Слабая улыбка появилась на его побледневшем лице.

— Я это кричала?

— Не то слово. Знаешь Айя, это был первый и последний раз, когда мы с тобой катаемся по рябиновому лесу. Теперь я эти деревья буду обходить за километр.

— Я тебя люблю, — тихо проговорила фея, цепляясь за его одежду.

— И я тебя люблю, мелкая, — ответил ей Вадим.

Идя неподалеку, колдун грустно усмехнулся. Каждый из них вложил в свое признание смятение и неуверенность. У каждого своя правда, которую они должны будут открыть друг другу.

Найдя трактир и сняв две комнаты, Вадим с Николасом договорились выехать на рассвете и разбрелись по комнатам.

Оставшись наедине с Вадимом, Айя моментально сдернула с себя испачканную ткань и бросила ее в камин, после чего нырнула в ведро с холодной водой, что была предназначена для умывания.

— Ты простудишься, мелкая. Скоро принесут горячую воду, сможешь искупаться в ванне.

— Я больше не могу терпеть эту вонь, что от меня исходит. Я пахну ужасно, выгляжу ужасно, чувствую себя тоже ужасно. А еще я голодна и хочу спать.

— Скоро ты сможешь и нормально вымыться, и поесть, — коснувшись спины Айи, Вадим нежно провел по ней пальцем. — Ты большая молодец, Айя, перетерпела такое! Я даже не мог представить, что какие-то ягоды оказывают на тебя подобное воздействие.

— Не на меня одну. На всех древесных и цветочных фей.

В дверь тихо постучали. Открыв, Вадим пропустил двух мужчин, что принесли ведра с

горячей водой. За ними следом показался мальчик, державший в руках поднос с ужином.

Сказав им, что сам наполнит себе ванну, Вадим закрыл за мужчинами дверь. Вылетев из-под кровати, куда спряталась от людей, Айя села на бортик ванны и стала наблюдать за Вадимом. Наполнив ванну, Вадим кивнул фее:

— Нырй! — улыбнулся он, видя ее нетерпение.

— А ты? Вода остынет, пока я буду плавать.

— Я после тебя.

— Мы можем вымыться вместе, а после наконец-то поесть и лечь спать.

Согласившись с Айей, Вадим разделся и залез в огромную ванну. Устало в ней развалившись, не обратил внимания на Айю, которая так же устало растянулась на его груди.

— Вадим?

— М-м?

— Что ты скажешь своей семье, когда вернешься домой?

— Правду. Если, конечно, они мне поверят.

— У тебя в телефоне есть наши фотографии. Конечно, поверят.

Взяв розовое мыло, Айя принялась ожесточенно намывать свое тело, словно хотела смыть с себя не только запах рыбьего жира, но и чувство боли, сковавшее все ее мышцы.

Ворочаясь с боку на бок, не в силах уснуть, Вадим поднялся с кровати и, натянув штаны, подошел к распахнутому окну. Прикрыв глаза, прислушался к редким ночным звукам. Уханье совы перебивало песни ночных насекомых, стрекочущих в траве. Изредка со всех сторон раздавался слабый треск, будто по деревьям скакали мелкие волшебные существа. Хотя, может, так оно и было. Вадим уже убедился, что в этом мире возможно все.

Решив, что он все равно не уснет, Вадим тихо вышел из комнаты, заперев дверь на ключ. Побоялся, что кто-нибудь решит прокрасться в комнату и увидит Айю, спавшую на его подушке.

— Чем обязан твоему визиту в середине ночи? — спросил его сонный колдун, когда Вадим постучал в его дверь.

— Может, пропустим по кружке эля? Я не могу уснуть.

Кивнув, Николас накинул черный халат, и они спустились на первый этаж, где стояли круглые столики. В зале уже почти никого не было, лишь за несколькими столиками сидели подвыпившие мужчины.

Попросив эль и закуску, Николас оперся на спинку стула и с усмешкой посмотрел на Вадима.

— Ну так что, мне предстоит побыть твоей подружкой, которая даст тебе совет?

— По поводу? — рассмеялся Вадим над словами колдуна.

— Ну не просто так ты разбудил меня среди ночи и позвал сюда.

— Я не хочу уходить без Айи. Я привязался к ней.

— Ей нельзя в твой мир. Не только потому, что там на нее начнется настоящая охота, как на чудо света, еще потому, что твой мир губителен для таких, как она. Не пройдет и шести месяцев, как она будет мертва. Поэтому миры и разделены, и каждый живет там, где должен.

Подошедшая хозяйка таверны прервала их разговор, поставив на стол кружки с элем и тарелку с закуской из морепродуктов.

Подождав, пока она отойдет, Вадим продолжил:

— Тогда почему к вам попадают люди из моего мира?

— Это очень редкие случаи, и причины всегда разные. Но в нашем мире вы можете жить из-за магии, которая сама по себе и есть основа этого мира.

— Если я останусь, Айя будет со мной. Со временем я стану немощным стариком, который потом умрет. Она зря потеряет на меня время, которое могла бы использовать для себя, найти себе гномика и родить от него детей.

— Гномика? — расхохотался Николас, поперхнувшись элем.

— Ты понял, о чем я, — улыбнулся Вадим, отпивая из кружки.

Улыбка колдуна внезапно исчезла, и, вскочив на ноги, он посмотрел на входные двери.

— В чем дело? — спросил его Вадим, встревоженный переменой в друге.

— На деревню напали! — заорал Николас и рванул в сторону выхода.

Тут же с улицы донесся какой-то шум, и все посетители таверны бросились вслед за колдуном. Выскочив на улицу, Вадим увидел отряд всадников, убивавших крестьян и поджигавших дома. В деревне началась паника, люди выбегали из горящих домов и пытались спрятаться от разбойников. Увидев, как двое мужчин поволокли девочку за угол дома, Вадим рванул за ними. Налетев на мерзавцев, стал драться с обоими, дав девочке возможность скрыться.

Внезапная хватка на плече отвлекла Вадима от драки, и он понял, что позади него еще один бандит. Вот только увиденная картина попытки изнасилования девочки прострелила тайник с его яростью, из-за чего это чувство смешалось с кровью и побежало по венам.

Перехватив руку разбойника, Вадим резким движением выломал ему кисть, и мужчина болезненно взвыл. Армейская подготовка и курсы самообороныгодились. Ударив бандита мощным кулаком, Вадим с наслаждением услышал хруст сломанных костей, а после закрылся телом, словно щитом, когда очередной разбойник на лошади выпустил в него стрелу. Тут же, выронив арбалет, разбойник, болтая ногами, повис в воздухе, удерживаемый невидимой петлей. Трясаясь и словно пытаясь ослабить узел на шее, мужчина задыхался. Через несколько секунд его безжизненное тело так и повисло, словно на виселице.

Это привлекло внимание не только крестьян, но и бандитов. Развернув коней, те поскакали прочь из деревни.

Один из разбойников, чье лицо было спрятано под платком, поравнявшись с Вадимом, резко натянул поводья, и его конь встал на дыбы. Зло посмотрев на Вадима, разбойник пришпорил коня, догоняя свою банду.

— Пожар! Мой трактир полыхает! — раздался душераздирающий крик хозяйки трактира.

— Айя! — побелевшими от страха губами прошептал Вадим и бросился в сторону трактира, охваченного пламенем. Боковым зрением он увидел Николаса, бегущего к нему.

— Будь здесь, я поищу ее! — прокричал колдун, но, не слыша его, Вадим первым вбежал в горящее здание.

Тут же его обдал жар, пожирающий все на своем пути. Треск горящего дерева и едкий дым лишили Вадима всех его чувств. Добежав до комнаты, в которой они остановились, кашляя и задыхаясь, Вадим достал ключ из кармана штанов и открыл дверь. В следующий момент на него обрушились горящие балки.

Вылив на себя ведро ледяной воды, Николас побежал к горящему трактиру.

— Где Вадим? — раздался над его ухом обеспокоенный голос Айи.

— Побежал внутрь трактира, искать тебя, — остановившись, колдун посмотрел на фею. — Не лети туда, Айя. Не усложняй задачу.

Кивнув, Айя смотрела, как Николас исчез в горящем здании. Из-за страха потерять Вадима ее всю трясло, и Айя, не отрываясь, смотрела на полыхающий огнем выход, надеясь увидеть выбегающих оттуда мужчин.

Люди, опасливо поглядывая на Айю, все же передавали друг другу ведра с водой, пытаясь потушить пожар и помочь Николасу выбраться из огня. Вытирая бежавшие по лицу слезы, Айя молила судьбу не разлучать ее с Вадимом.

— Нашел! Он его нашел! — раздались громкие крики, когда колдун выбежал из огня, таща на себе безвольное тело.

Мужчины помогли Николасу аккуратно положить Вадима на землю. Подлетев к ним, Айя зависла в воздухе, не в силах сдержать истерические вскрипы и плач. Тело Вадима покрывали ужасные ожоги, из раны на голове без остановки бежала кровь.

— Всем отойти! — скомандовал Николас и стал водить над Вадимом руками, читая заклинание. — Нам нужно уложить его в постель. Кто может предоставить свой дом? — обратился колдун к толпе.

Люди начали испуганно переглядываться.

— Можешь положить его в моем доме, все равно я живу один, — поднял руку деревенский кузнец.

— Кто ты будешь, ведьмак? — спросил Николаса старик, еле-еле стоявший на ногах.

— Я Николас, колдун из земель Оргон.

По толпе прошелся шепот страха и благоговения, но Николасу было не до этого. Он стал пропускать магию в тело Вадима, чтобы она поддерживала его жизнь.

Кузнец помог Николасу поднять Вадима и повел их в свой дом. Айя сидела на груди своего человека, не в силах прекратить истерику.

Уложив Вадима на кровать, Николас попросил кузнеца оставить их одних. Дождавшись, когда мужчина выйдет, колдун посмотрел на Айю.

— Айя? — позвал он.

Подняв голову, Айя с болью на него посмотрела.

— Он не выживет, ведь так?

— Нет, — покачал головой колдун. — Единственное, что я могу, это поддерживать его жизнь с помощью магии, но он так и будет находиться в коме.

— Нет, — простонала Айя. — Способ есть! Ты ведь знаешь!

— Подумай хорошо, Айя. Он все рано может уйти назад. Ты готова к тому, что останешься одна? Этот выбор дается тебе один раз.

Стянув с себя самодельное платье, Айя встала и схватилась за железные прутья кровати.

— Давай Николас! Не тяни!

— Я даю тебе выбор.

— Выбор я сделала уже давно.

В камине вспыхнул огонь. Достав кинжал, Николас обжег его пламенем и подошел к Айе.

Повернув Голову, Айя со слезами на глазах смотрела на обгоревшего Вадима. Выбор сделан. Ее выбор — его жизнь!

В следующую секунду пространство разорвал громкий крик боли, и Айя, не удержавшись на ногах, упала на колени. По ее спине потекли теплые струйки крови. Сквозь слезы она наблюдала за тем, как колдун разрезает ее крылья на мелкие кусочки и смешивает их с водой, при этом громко произнося древние слова. Дождавшись, когда Николас вольт

эту воду в рот Вадиму, Айя позволила себе упасть в обморок рядом со своим человеком.

Все жители деревни собрались около дома кузнеца в ожидании, когда колдун закончит лечить своего спутника и выйдет к ним. Раненые и испуганные, они хотели попросить колдуна помочь им справиться с набегами разбойников. Помимо этого, их снедало любопытство, ведь колдун империи Оргон исчез около двухсот лет назад, хоть по миру и не прошел слух о его гибели. Другие колдуны говорили, что он жив, но больше не может быть великим. Они ошибались. Его величие никуда не исчезло. Люди видели это в нем и чувствовали его силу.

Дверь со скрипом открылась, и на пороге, держа на ладонях окровавленное тело феи, появился взлохмаченный колдун. Все разговоры тут же смолкли.

— Я так понимаю, вы все ждете меня? — скривился Николас, рассматривая толпу.

— Мы просим тебя о помощи, колдун, — вышел вперед седовласый старик. — Эти бандиты нападают на нашу деревню уже второй раз. Они забирают у нас последнее, убивают и насилуют наших женщин. В нашем поселении почти не осталось мужчин. Еще одного набега мы точно не выдержим.

— Этот вопрос мы решим. Сейчас мне нужно несколько женщин, которые смогут ухаживать за моим другом, пока он не придет в себя.

Договорившись, кто именно будет находиться рядом с Вадимом, колдун направился в сторону реки, оставив женщин дежурить у постели больного. Придя на берег, Николас опустил бесчувственное тело Айи в холодную воду.

— Вот так и бывает, фея. Жертвуешь собой, и это не проходит безболезненно. Ты заплатила высокую цену за его жизнь, теперь постарайся сохранить свою.

Вытащив Айю из реки, колдун раскопал глубокую яму у дерева, добравшись до самых корней. Положив туда фею, переплел ее руки с корнями дерева и засыпал землей.

— Бери силы у дерева, древесная фея. Я буду рядом, пока ты спишь.

Сев на землю, Николас поднял лицо к небу и прикрыл глаза. В шелесте листвы ему послышался нежный голос его любимой, говоривший о том, что он все сделал правильно.

«Нужно встать и искать Айю! Она осталась заперта в комнате!» — мысли кружились в голове Вадима словно торнадо, заставляя его метаться по постели.

— Тише, тише! — раздался знакомый шепот, а лба нежно коснулась ладонь.

— Айя... — пробормотал он, сиюсь открыть глаза.

— Я здесь. Успокойся.

Почувствовав, как ладонь сменили губы, Вадим замер. Айя? Значит, он успел вытащить ее?

Сознание стало погружаться во тьму, но не желая терять прикосновения Айи, Вадим сделал глубокий вдох и, медленно открыв глаза, встретился взглядом с бирюзовыми глазами.

— Привет, — улыбнулась девушка, сидевшая около него. — С возвращением с того света!

Не в силах произнести ни слова, Вадим ошарашенным взглядом прошелся по лицу Айи, ее шее, груди (здесь он задержался на продолжительное время) и спустился к талии. Остальная часть ее тела была скрыта кроватью, на которой он лежал. Взгляд снова начал подниматься к лицу Айи, против воли задерживаясь на груди, что соблазнительно выглядывала в вырезе платья. Вернувшись к лицу феи, Вадим заметил на нем признаки легкого беспокойства.

— Мелкая? — не веря в увиденное, произнес он. — Это ты?

Кивнув, фея слабо улыбнулась.

— Но... А как... — не в силах сформулировать вопрос, Вадим лишь указал на Айю рукой.

— Вот так, — пожала плечами Айя.

Попытавшись подняться на локтях, Вадим замер, когда Айя поспешила ему на помощь и склонилась над ним. Его лицо оказалось на уровне ее груди, и, уставившись на ее молочную кожу и розовые ягодки, украшающие вершинки груди, Вадим жадно втянул носом приятный запах.

Черт! Она пахла цветами еще сильнее! Но теперь он реагировал по-другому!

— Как ты себя чувствуешь? Тебе помочь встать? — обеспокоенно затараторила Айя, наблюдавшая за Вадимом.

— Да все нормально со мной, Айя. К чему такая суета? — из-за нахлынувших чувств голос Вадима был слегка резковат. — Как ты стала человеком?

— Я не человек, — качнула головой Айя. — Я все та же фея.

Сев на кровати и спустив ноги на пол, Вадим потер лицо ладонями.

— Айя, расскажи мне, что произошло?

— Ты побежал за мной в горящий трактор, и тебя пришибли обвалившиеся доски. К тому времени меня там уже не было, Вадим. Я вылетела в окно сразу, как на деревню напали. Николас вытащил тебя оттуда. У тебя было восемьдесят процентов ожогов тела, и ты умирал.

Вадим осмотрел свой торс. На нем не было и следа от ожогов.

— Почему же я не умер? — задал он вопрос.

— Колдун тебя вылечил, — ответила Айя, умолчав о том, какой ценой это было сделано.

— А как ты стала такой?

— Как и все становятся, — ушла от ответа Айя. Отойдя от него, она стала наливать воду в деревянный таз.

А она не такая и высокая. Все равно осталась его мелкой феей. Маленькая, миниатюрная. Даже метра шестидесяти не будет. Но зато фигурка! Чего только стоит обтянутая платьем попка!

— Айя, — позвал ее Вадим, и фея обернулась. — Где твои крылья?

В глазах феи мелькнула и исчезла искорка боли.

— Их больше нет.

— Это я вижу, — кивнул Вадим. — Я спрашиваю, куда они делись?

В его голове, словно механические шестеренки, стали крутиться мысли, складывая воедино пазл. Он вспомнил желание Ингара и его отца завладеть Айей. Спор Айи с другой феей, когда они находились в Зачарованном лесу. Крики Айи не лишают ее крыльев во время их продвижения по рябиновому лесу. Полноценная картина ее жертвы встала перед его глазами.

Айя молчала, соображая, что бы ему ответить.

— Это из-за них ты стала такой, а я остался жив? Верно? Только не лги мне, Айя. Твои крылья — цена моей жизни?

— Крылья фей — лекарство от всех болезней. Я не могла поступить иначе.

— Айя, — простонал Вадим, закрывая глаза. — Ты не должна была жертвовать собой ради меня!

— Тогда бы ты умер.

— Мне было бы уже все равно, мелкая.

— А мне нет.

Скрипнула входная дверь, и в дом вошел улыбающийся Николас.

— О, я вижу ты воскрес! — подойдя к Вадиму, Николас хлопнул его по плечу. — Я уж начал переживать, что ты так и будешь валяться бревном.

— Как долго я был без сознания? — спросил Вадим, с трудом переводя взгляд с Айи на колдуна.

— Так, дай посчитаю. Три дня, пока Айя, словно картошка, росла в земле, потом десять дней, пока она носилась вокруг тебя, как насадка. Тринадцать дней.

Слова Николаса заставили Вадима испытать угрызения совести за то, что вместо того, чтобы поблагодарить Айю, он был с ней резок. Еще и надавил на нее, желая услышать правду. Как оказалось, правда довольно жестока.

— Айя, — позвал свою фею Вадим, протягивая ей руку.

Лицо Айи озарилось улыбкой. Не раздумывая, она быстро к нему подошла, и Вадим тут же прижал ее к себе.

— Спасибо, мелкая. Я перед тобой в неоплатном долгу.

Тело Айи внезапно напряглось, и она покосилась на колдуна, стоявшего около кровати. Тот, незаметно для Вадима, кивнул ей.

— Ты ничего мне не должен. На то и нужны друзья, чтоб приходить на помощь в трудную минуту.

Теперь напрягся Вадим. Ему не понравилось уточнение Айи о том, что они друзья.

Высвободившись из кольца его рук, Айя направилась к двери.

— Пойду сообщу всем, что ты пришел в себя, — на ходу крикнула она. — Этим людям

нужны хорошие новости.

— Твоих рук дело? — кивнул Вадим в сторону ушедшей Айи.

— Да. Но это был ее выбор.

— Как это произошло?

— Я раскалил нож и срезал им ее крылья, после чего разрезал их на мелкие кусочки и перемешал с водой. Эту воду я влил тебе в рот. Потом я закопал Айю в землю и обмотал ее руки корнями дерева, чтобы из него она брала жизнь. Три дня я просидел на этом месте, наблюдая, как растет земляной холм. На четвертый день Айя проснулась и вылезла из земли. Мы пришли сюда. Все!

— Я выпил воду с крыльями Айи? — Лицо Вадима почти позеленело.

— Да. И остался жив.

— Айя находилась под землей, а потом выбралась из нее?

— Ага. Как будто оживший мертвец, — рассмеялся Николас.

— Невероятно.

Вот уж мирок! Каждый раз Вадим удивлялся ему все больше.

Через три дня Николас, Вадим и Айя покинули деревню. Вадим сомневался, стоит ли им уезжать, ведь люди до сих пор боялись повторения нападений бандитов и надеялись на помощь колдуна.

— Из всей их банды в живых осталось лишь несколько человек. Их можно не опасаться.

— А что случилось с остальными? — спросил колдуна Вадим.

— Они сошли с ума и перебили друг друга, — с легкостью ответил колдун.

— Откуда тебе это известно? — Вадим с подозрением покосился на друга.

— Я сам наслал на них это безумие. И прежде чем ты скажешь, что я поступил плохо, подумай о том, что все они были насильниками и убийцами, а не просто ворами.

— Да я, в общем-то, не собирался говорить ничего подобного. Но почему твое колдовство подействовало не на всех?

— На одном из них лежит мощный оберег, наложенный сильным колдуном. Этот оберег защищает своего хозяина и некоторых людей, которые ему близки.

Подумав о том, какую огромную роль играет магия в этом мире, Вадим посмотрел на Айю, ехавшую на Шарлотте впереди него. Взгляд его впился в ее обтянутую штанами попку, двигавшуюся в такт скачков лошади. Перед глазами встала яркая картина, где еще Айя могла бы так двигаться. Выругавшись своим мыслям, Вадим отвернулся от Айи и наткнулся на усмехающийся взгляд колдуна.

— Трудно тебе придется, — делано-сочувственно заметил колдун. — Феи — существа очаровывающие.

Трудно... Не то слово! Эти три дня, проведенные с «новой» Айей, доказали, что его выдержка не стоит ни копейки. Не в силах держаться от феи на расстоянии, он как надоедливый щенок повсюду за ней таскался, окатывая злыми взглядами любого мужика, смеявшегося приблизиться к его Айе. И если сначала Айя над этим смеялась, то вскоре стала поглядывать на него с опаской. Должно быть, решила, что кома дала осложнение, и Вадим стал маньяком. В конце концов, когда Айя в очередной раз собралась выйти из дома кузнеца, а Вадим тут же соскочил с кровати, намереваясь последовать за ней, она, ругаясь и топя ногами, впихнула Вадима обратно в дом, пригрозив ему, что если он не перестанет вести себя как помешанный, она его избьет. Хлопнув дверью перед его носом, Айя куда-то утопала, оставив Вадима наедине с ущемленным самолюбием.

Все же нужно признать, что он ведет себя как осел. Айя никогда не бросала его. С чего он взял, что она сделает это сейчас? Она ни словом не обмолвилась, что больше не хочет ехать с ними в пещеру кристаллов. В ее отношении к нему ничего не изменилось. Только во взгляде проскальзывает горечь, когда он говорит о возвращении домой.

— Айя? — неожиданно для себя самого позвал он фею. — Ты пойдешь со мной?

— В твой мир? — обернулась к нему Айя.

Вадим молча кивнул.

Покачав головой, Айя отвернулась и продолжила смотреть на дорогу.

— Почему? — не унимался Вадим.

— Потому что из нашего мира в твой мир могут переходить только люди. Другие существа не смогут там жить. Таковы законы мироздания, — ответил за Айю колдун.

Ближе к вечеру они оказались у заброшенного поселения, скрывающегося в высокой траве. Остановив коня, Николас пристально посмотрел на старые пустые дома.

— Предлагаю заночевать здесь. Ночью будет гроза, а здесь мы можем укрыться от дождя. Надеюсь, никто не боится привидений? — пошутил Николас, глядя на друзей.

— Нет, — улыбнулась Айя, спрыгивая со своей лошади.

— Я больше боюсь тебя, Николас, — пробубнил Вадим, тоже слезая со своего коня. — Почему тебя вечно тянет к различным заброшкам?

— Я схожу к реке, а потом могу приготовить ужин. — Айя взяла из рук мужчин поводья. — Заодно кони напьются воды.

— Я с тобой пойду, — не терпящим возражений тоном произнес Вадим.

— Тогда я на охоту. Хоть разомнусь, — проверив, на месте ли его нож, Николас направился в сторону леса.

Вадим расседлал коней и снял с них груз. Расстегнув свой рюкзак, достал из него мыло и чистое полотенце, подаренное ему одной старушкой, когда они уезжали из деревни.

Подойдя к нему, Айя присела рядом и достала из рюкзака свое чистое платье и белье. Она была рада, что жители деревни помогли ей с одеждой, иначе бы пришлось путешествовать голышом.

Убрав весь багаж в один из домов, Вадим с Айей направились к реке.

— Хотел спросить, Айя, какие у тебя ощущения от твоего нового роста?

— Мне непривычно, но в целом неплохо, — улыбнулась Айя, беря Вадима за руку. — Все то, что раньше казалось мне обыкновенным, теперь очень маленькое. А то, что казалось огромным, теперь обыкновенное. Иногда не хватает тех ощущений, что я испытывала раньше. Например, хочется залезть в какую-нибудь щель или поползти по тебе, цепляясь за твою одежду. Но этого я сделать больше не могу.

— Мне очень жаль, Айя.

— Не нужно сожалеть, ведь в этом есть и плюсы. Я наконец-то могу носить красивую одежду и драгоценности. Могу ездить верхом на лошади. А еще обнимать тебя стало лучше и как-то удобнее.

— Удобнее? — усмехнулся Вадим.

— Ага.

Придя на берег, Вадим завел лошадей в воду и стал их мыть. К нему подошла Айя.

— Давай я тебе помогу, а потом мы вместе поплаваем? — сорвав со дна реки какие-то листья, покрытые слизью, Айя принялась натирать ими кожу Шарлотты.

Представив, как он будет плавать вместе с Айей, Вадим сглотнул застрявший в горле

КОМ.

— Не думаю, что это хорошая идея, мелкая. Чем это ты мараешь Шарлотту?

— Это мыльные листья, Вадим, — рассмеялась Айя. — Нимфы и водяницы моют ими свои волосы.

— Не уверен, что хочу знать, про кого ты говоришь, Айя. Но подозреваю, что эти существа живут в воде.

— Ты прав.

Закончив чистить лошадей, Вадим предоставил их самим себе и обернулся к Айе. Та уже сняла свою одежду и скрылась под водой. Не в силах сделать ни шагу, Вадим не отрываясь смотрел на плавающий силуэт Айи. Чресла обожгло накатившим желанием.

— Что мне делать с тобой, Айя? — хрипло прошептал себе под нос, закрывая глаза и пытаясь уменьшить охватившее его возбуждение.

Но, кажется, Айе не было абсолютно никакого дела до его мучений. Вынырнув из воды, мелкая с довольной улыбкой стала выжимать свои волосы, предоставив его взору маленькую аппетитную грудь с розовыми сосками, при виде которых во рту моментально пересохло, а самоконтроль дал трещину.

— Вадим? — перестав крутить свои волосы, Айя вопросительно на него посмотрела. — Я тебя жду.

— Плавай одна, мелкая. Я подожду тебя здесь.

Улыбка сползла с лица Айи, оставив отпечаток обиды в ее бирюзовых глазах. Вмиг расхотев плавать, Айя стала бессмысленно водить руками по воде, пытаясь сдержать слезы.

— Черт, Айя! — стянув с себя футболку и скинув обувь, Вадим зашел в воду прямо в штанах и направился к поникшей фее. — Я перейду черту, понимаешь?! — схватив мелкую за плечи, впечатал ее в себя. Почувствовал, как задрожало хрупкое тело, охваченное испугом и непривычными ощущениями. Склонившись к ее губам, провел по ним кончиком языка, наслаждаясь обжигающим вкусом. Слишком сладко. Слишком порочно. В следующую секунду он смял ее губы жадным поцелуем.

Ладони Айи легли на его грудь, коготки царапнули кожу. Прижав ее еще сильнее к себе, Вадим прикусил зубами ее нижнюю губу. Ее неумелый отклик подействовал на него сильнее любого афродизиака. Зарывшись рукой в ее густые влажные волосы и удерживая голову, Вадим прервал поцелуй и посмотрел в затуманенные страстью глаза. Носик Айи недовольно сморщился. Ей не понравилось, что поцелуй прекратился.

Нагнувшись, Вадим прикусил кончик заостренного ушка, после чего провел по нему языком. Пальцы Айи скользнули по его груди и опустились на живот. Поняв, что она делает, Вадим перехватил ее руку.

— Ты играешь с огнем, мелкая, — хрипло проговорил Вадим, не давая ей закончить начатое.

— Вадим... — начала Айя, но тут же замолчала и впиалась недовольным взглядом во что-то за его спиной.

Проследив за взглядом Айи, Вадим расширившимися глазами уставился на полуженщину-полузмею, выползавшую из реки недалеко от того места, где находились они с Айей.

— Что это? — проговорил он, наблюдая, как это нечто подползло к их лошадям и стало их гладить.

— Водяница. Наверное, она здесь живет.

— А зачем она трогает наших коней?

— Просто они ей интересны. Может, хватит уже пялиться на нее?

Повернувшись к Айе, он увидел, как полыхают злостью ее глаза.

— Я не пялюсь на нее, Айя, — усмехнулся Вадим, проведя пальцем по припухшим от поцелуев губам. — Пойдем на берег?

Айя кивнула и последовала за ним.

Увидев, что парочка выбирается из воды, женщина отползла от лошадей в сторону, но в воде не скрылась.

— Стой здесь, я сейчас приду, — быстро надев чистое платье, Айя направилась к водянице.

— Ты куда? — Вадим схватил ее за руку.

— Пойду перекинусь с ней парой слов. За мной не ходи, она тебя боится.

Его боится? Это создание с двухметровым змеиным хвостом? Да ее саму можно испугаться, стоит лишь увидеть этот тонкий раздвоенный язык, скользящий между губ.

Брезгливо передернувшись, Вадим стал наблюдать за своей мелкой, которая с легкостью общалась с новой знакомой.

Минут через десять Айя вернулась к нему, а водяница уползла в реку.

— Она что, может дышать под водой? — спросил Вадим Айю, глядя на то место, где только что была водяница.

— Конечно. Она там живет.

Вадим опустил взгляд на макушку Айи.

— А о чем вы с ней так мило беседовали?

— Она согласилась присмотреть за лошадьми. Поэтому на ночь они останутся у реки. Пусть отдыхают. Пойдем к Николасу?

— Да, пойдем, — согласился Вадим, чувствуя, как в нем опять просыпается желание. Подняв с земли брошенные вещи, он быстрым шагом направился к месту их предстоящего ночлега.

Айя шла за ним, постоянно отставая и отвлекаясь на все подряд.

— Наплавались? — задал вопрос Николас, стоило только им появиться в поле его зрения.

— Да, — коротко ответил ему хмурый Вадим.

Николас спрятал усмешку, догадываясь о причине недовольства друга.

— А где лошади?

— У Айи появилась подруга с жутким черным хвостом, и она согласилась их покараулить сегодня ночью. Мы оставили их у реки.

— К вам выползла водяница? — удивился Николас.

— Да. Ты бы ее видел. Сверху вроде ничего, а снизу лучше не смотреть.

Мимо них прошла Айя, неся спальные мешки.

— Ты куда переносишь все вещи, Айя? — окрикнул ее Вадим.

— В другой дом, который мне больше нравится.

— Ты что, здесь жить собралась остаться? — рассмеялись мужчины.

Наградив их недовольным взглядом, Айя пошла дальше. Пусть они веселятся дальше, а ей не хочется спать в доме, под полом которого змеиное логово. Но уточнять это желания у нее не было.

Сверкнувшая молния и раскат грома разбудили спавшую фею. Выбравшись из спального

мешка, Айя, шлепая босыми ногами по полу, подбежала к Вадиму и легла рядом с ним.

— В чем дело, мелкая? — Вадим приподнялся на локте и взглянул на прижавшуюся к нему фею.

— Гроза начинается.

В подтверждение ее слов по небу прокатились оглушительные раскаты грома. Обреченно вздохнув, Вадим лег и потер сонные глаза. Поспать ему уже не удастся.

При новом раскате грома Айя еще теснее прижалась к нему. Вадим знал, что мелкая боится грозы, но ощущать ее рядом с собой и не иметь права забыться в ней, казалось мучительной пыткой.

Дав себе клятву сдержаться, Вадим повернулся к Айе спиной и закрыл глаза. Он и так не спал половину ночи, слушая сонное дыхание Айи и борясь с искушением.

Недовольно фыркнув, Айя перебралась через Вадима, устроившись у его груди. Ее излюбленное место. Уткнувшись носом в его шею, едва не замурлыкала от удовольствия. Как же ей нравится быть рядом с ним. Дышать им. Ощущать тепло его кожи под своими ладонями.

— Айя, — зашипел Вадим, убирая ее руки со своего пресса. — Успокойся и спи!

— Я стараюсь спать. Не получается.

Чувствуя, как по телу разливается незнакомая ранее нега, Айя принялась ерзать. Гроза отошла на второй план. Мысли занимал огонь, разгоравшийся внутри нее.

— Вадим? — шепнула она, поднимая взгляд на его лицо. В отличие от мужчины, она могла видеть его в темноте. Глаза Вадима были закрыты, губы сжаты в тонкую линию.

— М-м? — промычал он в ответ.

— Поцелуй меня еще?

Господи, она убьет его своей невинностью!

— Нет, Айя!

— Почему? — коснулись его губ губы девушки. — Я еще хочу.

— Айя! — прорычал ей в губы Вадим, стараясь сохранить хоть какие-то остатки сгорающего благородства. Намотав ее волосы на кулак, Вадим склонился к хрупкой девичьей шее и жадно втянул в себя цветочный запах. — Ты маленькая смерть, Айя, — спустившись ниже, захватил ртом твердый сосок, выглядывающий из-под легкой ночной рубашки. Эта девушка действительно его личная смерть, которой он отдаст свою жизнь добровольно.

Сам не понял, как стянул ненужную тряпку с ее красивого тела и снова вобрал тугую горошину в свой жадный рот. Заставляя Айю извиваться под напором его языка, стал нежно посасывать, получая в награду ее сладкие стоны.

— Кхм, очень не хочется вас прерывать, но у нас небольшие проблемы, — раздался голос колдуна рядом и совсем не вовремя. — Из-за начавшейся грозы здесь полно змей. Все они ползут к одному месту, откуда в скором времени появятся ламии.

Губы Вадима замерли на груди Айи. С трудом оторвавшись от сладкого лакомства, он повернулся в сторону темной фигуры.

— Это так серьезно? — пробурчал недовольным тоном. Но судя по тому, как стала суетиться Айя, выбравшись из его объятий, ситуация и вправду была отстойной.

— Я жду вас на улице. Поторопитесь, — развернувшись, колдун вышел из полуразрушенного дома, оставив Вадима и Айю наедине.

— Одевайся быстрее, Вадим, — кинув ему в лицо его вещи, Айя натянула штаны. — Возможно, нам придется спасаться бегством.

— Кто такие ламии? — задал он вопрос своей мелкой, пытаясь усмирить возбуждение и взять себя в руки. — В моем мире есть легенда, что...

— Забудь ваши легенды.

— Так кто они такие?

— В темные времена, когда еще правил самый первый король Оргон, на его земли пришли враги. Началась война, и войско короля не могло победить пришедших, так как те были не просто люди. Убить их было почти невозможно из-за черной магии, которая защищала врагов. Тогда король Оргон нашел колдуна и попросил его о помощи. Колдун создал ламий. Женщин, принимающих образ змей. Их задача была проникнуть в ряды противника и ослабить их силу.

— И что было потом? — Вадим заинтересованно слушал Айю.

— Все вышло как нельзя лучше. Змеи проползли во вражеское войско, стали женщинами, свели с ума мужчин и те стали убивать друг друга. Воинам короля Оргона оставалось лишь добить выживших.

— Я так понимаю, есть и темная сторона медали?

— Да. Лимии смогли разорвать связь со своим создателем и сбежали от него. Колдун нашел и убил почти всех женщин, но несколько ламий осталось.

— А зачем их было убивать?

— Если сегодня мы встретимся с ламиями, сам все поймешь.

Одевшись и выйдя на улицу, Вадим увидел смотрящего в темноту колдуна.

— Ступайте аккуратно. Вы можете наступить на змею, — не поворачивая головы, тихо проговорил Николас.

— Нужно пойти на берег и забрать наших коней. — Айя подошла к колдуну и коснулась его руки.

— Мы не успеем. Да и смысла бежать нет. Змеи не дадут нам уйти далеко.

— Мне вот интересно, нафига мы сдались этим ламиям? — подойдя к колдуну и Айе, Вадим встал рядом с ними.

Со стороны, куда так пристально смотрели Николас и Айя, послышалось какой-то движение. Колдун тут же сделал шаг вперед и закрыл собою Айю и Вадима.

Прижавшись к Вадиму, Айя вцепилась в его руку. Почувствовав, как дрожит фея, Вадим обнял ее за талию и прижал к себе еще крепче.

Из темноты появились три обнаженные женские фигуры и стали стремительно приближаться.

— Айя? — позвал фею колдун.

— Что, Николас?

— Надеюсь, ты не разучилась визжать? — в голосе колдуна прозвучала усмешка.

Ламии остановились в нескольких метрах от колдуна, не решаясь приблизиться.

— Огонь, — проговорил Николас, и по земле стали расползаться языки пламени, замыкая в круг колдуна, Айю и Вадима. Стоявший рядом один из домов вспыхнул, словно спичечный коробок, освещая пришедших женщин.

— Отец, — прошептала одна из ламий, глядя на Николаса, — мы не ожидали, что ты еще жив.

Услышав слова ламии, Вадим удивленно посмотрел на стоявшего перед ним колдуна. Отец? Но потом переключил свое внимание на женщин, ошарашенно понимая, что шепот ламии он слышит в своей голове, а изо рта женщины, кроме тонкого змеиного языка, больше

ничего не выскальзывает.

Вадим брезгливо поморщился. Словно почувствовав это, одна из женщин подняла глаза, встретившись с ним взглядом. Не в силах прервать зрительный контакт, Вадим почувствовал себя глупым кроликом, который не в состоянии удрать от змеи. Женщина опустила глаза вниз, лаская взглядом тело Вадима. Не в состоянии себя контролировать, он повторил за ней, будто это не он, а она заставляла его взгляд скользить по ее обнаженному стройному телу, задерживаясь на торчащих сосках, и спускаться ниже.

Неожиданный подзатыльник вернул Вадима к действительности и заставил оторвать взгляд от ламии. Покосившись на Айю, он решил больше не поддаваться искушению и не смотреть на женщин.

— Честно сказать, я тоже надеялся, что вы уже сдохли, — выплюнул Николас.

Говорившая с колдуном женщина сделала шаг вперед. Вадим смотрел на длинные рыжие волосы, что струились по ее плечам и спине, и видел в ней Николаса. Те же черты лица, тот же цвет глаз и даже веснушки, россыпью украшавшие лицо и тело. Посмотрел на других ламий. Они все были копией друг друга и похожи на Николаса. Без всякого ДНК-теста их можно признать его детьми.

Женщина задрала голову и открыла рот.

— Только попробуй, — тут же прорычал Николас, а огонь, окружавший их, разгорелся еще больше. — Один плевок, и от тебя не останется ничего, кроме кучки тлеющих углей.

— Твоя магия бессильна против меня, Николас! Ты создал нас и отправил на смерть!

— Тебе потребовалось так много времени, чтобы это понять? — равнодушно усмехнулся колдун, отчего лицо женщины исказилось злобой.

— Я знала это всегда, но ждала того момента, когда смогу без опаски подойти к тебе. Сотни лет твоего одиночества и боли сделали нас сильнее, отец.

— Действительно, законы крови могут быть коварны, — горько хмыкнул колдун.

Глаза ламий превратились в черные бездонные озера, и женщины-змеи начали ходить вокруг огненного кольца, внутри которого стояли люди. Вадим наблюдал за их изящными движениями, понимая, что эти создания настоящие хищницы. Они выбирали для себя наиболее удобную позицию для нападения.

Одна из женщин отошла на приличное расстояние от огненного круга, громко закричала и, резко сорвавшись с места, побежала в сторону людей. Высоко подпрыгнув, она почти перепрыгнула пламя, но огонь резко взметнулся вверх и ламия загорелась. Упав на землю, она стала кататься по песку, стараясь потушить огонь. Как только она перестала гореть, женщина встала и, как ни в чем не бывало снова подошла к огненному кольцу, защищавшему людей.

— Огонь им больше не страшен, Николас, — испуганно прошептала Айя, не в силах смотреть на обгоревшую женщину.

Жутко улыбнувшись обожженным ртом, женщина стала спокойно приближаться, не обращая внимания на языки пламени, что лизали ее ступни.

Кровь колдуна, бежавшая в ее венах, давала ей его силу, защищавшую ее от его же магии.

С другой стороны к колдуну шли две другие ламии, готовые напасть в любую минуту.

— Отец, — в голос прошипели они, начиная извиваться и превращаясь в трех огромных змей.

— Черт, вот это мерзость! — скривился Вадим, глядя на извивающихся существ. — Они

нас сейчас сожрут!

— Нам не выбраться из этой западни! — проговорила Айя, смотря на сотни змей, что ползали возле защитного круга, но не могли проникнуть внутрь из-за огня.

— Выбраться, — успокоил ее колдун, наблюдая за ламиями и пытаясь отгадать, какая из них отдает сигналы другим змеям. — Вадим, закрой уши. Айя, кричи! — скомандовал колдун, и ночную тишину разорвал громкий крик феи.

Две ламии сразу же стали извиваться от боли, невольно превращаясь в женщин. Лишь одна огромная змея стремительно приближалась к ним, не меняя облика. Выхватив из-за пояса заговоренный кинжал, Николас швырнул его в ползущую ламию, попав ей прямо в голову. Айя перестала кричать, и вокруг стало тихо. Умиравшая ламия некоторое время судорожно трясла хвостом, после чего затихла. Змеи, освободившись от гипноза ламии, стали медленно расползаться.

— Ну вот и все, — проговорил Николас, наблюдая за двумя обнаженными женщинами, что неподвижно лежали на земле.

— Они что, все мертвы? — задал вопрос Вадим, садясь на землю и вытирая кровь из носа. Последствия крика Айи.

— Должны быть. Они все оказались связаны с самой сильной.

Николас направился к ламиям, а Айя села рядом с Вадимом.

— Ты как? — спросила она его.

— Я думал, ты больше не можешь так кричать, Айя, — усмехнулся Вадим, держась за голову. — А ты стала кричать еще громче.

— У Николаса наверняка есть лекарство от головной боли. — Айя нежно коснулась лба Вадима.

— Айя, что он делает? — Вадим в шоке уставился на колдуна, тащившего за руку одну из ламий, которая еще подавала признаки жизни.

— Он собирается ее убить, чтобы не осталось ни одной из них, — тихо ответила Айя.

— Да ладно уж! — вскочив на ноги, Вадим быстро пошел к Николасу. — Николас, стой! — окрикнул он его.

— Чего тебе? — спокойно поинтересовался колдун, зная ответ Вадима.

— Оставь ее.

Ламия уже очнулась и попыталась медленно отползти от колдуна.

— Несколько минут назад она была готова выпотрошить нам кишки.

— Сейчас она одна и беззащитна! — Вадим посмотрел на испуганную женщину, измазанную землей. Вблизи она казалась моложе, чем он подумал вначале.

— Беззащитна, говоришь, — рассмеялся Николас и сев рядом с ламией, открыл ей рот. Поднеся кинжал к ее зубам, надавил на них лезвием и по нему потекли струйки яда. — Этого яда хватит, чтобы уничтожить целый табун лошадей. И она им воспользуется, поверь мне.

— А может, стоит ее понять? — Айя подошла к ним и встала рядом с Вадимом. — Ее злость вполне оправданна, Николас.

— Значимость ламий в том, что они сводят с ума мужчин, заставляя их убивать друг друга. Ты-то куда, Айя? — фыркнул Николас, покосившись на фею.

— Давай дадим ей шанс, Николас. — Вадим посмотрел на женщину. Ее колотила крупная дрожь. — Это же твоя кровь.

— Не напоминай, — простонал колдун, вставая и отходя от ламии.

Ламия снова попробовала отползти в сторону, со страхом смотря на колдуна.

— Ни одного проступка, поняла?! — обернулся колдун к женщине, пронзая ее ледяным взглядом. — Ни одного! Выстрелишь ядом или совершишь что-нибудь подобное, и я оторву тебе голову. Без магии твоей сестры я легко найду тебя, и тогда твоей змеиной шкуре не поздоровится.

Бросив кинжал на землю, колдун скрылся в ночной темноте.

Вадим с Айей переглянулись.

— Надо же, Николас может быть довольно жестоким, — недоуменно покачала головой Айя. — Недаром про него ходила такая слава.

— Не бывает идеальных людей, Айя. Что нам теперь с ней? — Вадим кивнул на ламию.

— Для начала давай отведем ее на реку, и пусть она вымоется.

Стиснув зубы, Вадим попытался не обращать внимания на очередные ерзания Айи. С тех пор, как в их компании появилась ламия, дорога до пещеры кристаллов стала для него настоящим мучением. Айе пришлось ехать с Вадимом на одном коне, предоставив ламии свою лошадь.

Вадим обернулся назад и посмотрел на женщину, ехавшую позади них. Губы сжались в тонкую линию. Несмотря на все их с Айей усилия, ламия не шла на контакт, предпочитая держаться обособленно. Когда они были в дороге, ламия всегда молча ехала позади. Во время остановок не сидела с ними за костром, не брала еду, которую ей предлагали и не отвечала на задаваемые ей вопросы. Иногда Вадим ловил ее на том, что ламия сидит и смотрит отсутствующим взглядом в пространство, издавая при этом еле слышное шипение. Наверное, представляла, как душит Николаса, который воспринимал ее как нечто отвратительное. Вадим не понимал ненависти колдуна к своему же созданию, но не лез к нему с разговорами, радуясь тому, что Николас вообще оставил дочь в живых.

Айя подняла голову и посмотрела на Вадима своими бирюзовыми глазами, обжигая его взглядом. Чувствуя, как зачесались губы от желания ее поцеловать, Вадим перевел взгляд на ехавшего впереди них колдуна.

— Я устала, — жалобно проговорила Айя, тяжело вздыхая.

— Сделаем остановку? — Вадим все же вернул к ней свой взгляд.

— Не стоит. Через несколько часов мы будем проезжать один город, там и остановимся.

— Отлично. Хоть поспать на нормальной кровати.

— Нужно будет купить одежду для ламии. И постараться не оставлять ее наедине с Николасом.

— Почему это? — удивленно спросил Вадим.

— Не знаю, — пожала плечами Айя. — Мне просто кажется, что ему не будет ничего стоить утопить ее где-нибудь в канаве.

— Ты выставляешь Николаса каким-то монстром, — хохотнул Вадим.

— Так он и может им быть, если захочет.

— Возможно, так было раньше. Посмотри на него, сейчас он просто душечка.

Не разделяя иронии Вадима, Айя обернулась и посмотрела на ламию. Она видела, как тяжело женщине скакать на лошади такое долгое время, но та сносила все тяготы молча, ни разу не показав свою слабость. Айя грустно вздохнула. Ламии по большей части жили глубоко в пещерах, редко выбираясь на поверхность. И Айя понимала, что такие резкие изменения и долгое пребывание на поверхности могут сыграть с ламией злую шутку.

Часа через три они наконец-то въехали в большой оживленный город. Колдун, зная расположение улиц, сразу же направил своего коня в сторону гостиницы.

Айя крутила головой, рассматривая город. На длинных улицах оживленно ходили люди, ездили экипажи, запряженные лошадьми, а босоногая ребятня дразнила следящих за порядком стражников. На лицах местных жителей сверкали улыбки, в воздухе витали оживленные разговоры и смех. Этот город существенно отличался от городов, стоявших на земле Ингара, и был значительно больше них.

— Айя, а кто тут главный? — задал вопрос Вадим, тоже заметивший отличия этого города от тех, что стояли на землях Ингара.

— Городом владеет Валис. Он потомок незаконнорожденного сына одного из королей Оргона. Эти земли близко лежат к границе Оргона, а раньше они были его территорией. После того, как люди покинули Оргон, они провели границы.

— Мне кажется, мы ехали сюда вечность. Хочешь сказать, что территория Оргона была настолько огромной?

— Ага.

— Круто.

— Здесь можно сесть на корабль и отправиться к землям эльфов. Но нет никаких гарантий, что ты туда доплывешь. А если тебе все же посчастливится это сделать, прием может быть не самым радушным. Земли эльфов надежно охраняются, как и земли гномов. И если ты пересечешь границы без специального на то разрешения, это будет считаться преступлением.

— Им тоже требуется разрешение, чтобы приплыть на земли людей?

— Нет, — ответил вместо Айи колдун, останавливаясь напротив высокого кирпичного здания. — Чтобы передвигаться по территории людей, никакое разрешение не требуется. Предлагаю сделать двухдневный перерыв и отдохнуть. До пещеры кристаллов нам больше не будут попадаться населенные пункты.

— Я за! — кивнула Айя, потирая затекшую поясницу. — Из-за этого седла у меня скоро кости скрипеть начнут.

— Я тоже не против отдыха, — кивнул Вадим. — Пара дней самое то.

— Тогда я отведу лошадей в конюшню, а вы снимите три комнаты. Или две, если хотите спать со змеей.

Переглянувшись, Вадим с Айей посмотрели на молчавшую ламию. Женщина жалась к Шарлотте, настороженно следя за людьми, что проходили мимо нее.

Айя покачала головой. С детства она знала, что ламии опасные и хладнокровные убийцы. Но не эта. Образ убийцы никак ей не подходил.

— Ладно, ты в конюшню, а мы снимать комнаты. — Вадим отдал колдуну поводья и, взяв в руки вещи, направился в гостиницу. — Пойдемте, девочки.

Айя и ламия сразу же последовали за ним. Проводив последнюю холодным взглядом, Николас задался вопросом:

Может ли быть такое, что его эксперимент оказался неудачным?

Ко всеобщему неудобству, в связи со скорым рыцарским турниром свободных комнат в гостинице осталось только две. Рассчитавшись за них, Вадим обернулся к Айе.

— Придется потерпеть неудобства, мелкая. Вы с рыжей спите в одной комнате, я с Николасом в другой.

— Но... Мы же всегда спим с тобой вдвоем? — расстроено-удивленно проговорила Айя, смотря на Вадима растерянным взглядом.

— Не оставим же мы рыжую спать в одной комнате с Николасом? — Вадим направился в свой номер. — Ты ведь сама говорила, вдруг он ее прибьет.

Позади него раздалось женское фырканье. Он не понял, кому именно оно принадлежало, Айе или ламии, лишь прибавил шаг, стараясь скорее дойти до выкупленных комнат и спрятаться в одной из них от бирюзовых глаз, прожигавших его спину.

— Ну если только поэтому... — насмешливо протянула Айя, наблюдая, с какой скоростью ее человек скрылся за дверью своего номера. Она была невинной, но не глупой, и поняла причину его побега.

Хмыкнув, обернулась к ламии, наткнувшись на ее искрящийся весельем взгляд.

— И что мне делать? — устало вздохнула Айя.

— Подтолкнуть к тому, чтобы он захотел остаться.

Услышав голос ламии, Айя удивленно приоткрыла рот. Так значит, она все же умеет говорить! И нужно заметить, голос у нее необычно приятный!

— А как мне это сделать? — заговорщически прошептала Айя.

— Я тебе покажу. Он всего лишь мужчина.

Коварная улыбка появилась на лице Айи. Отомкнув дверь своей комнаты, она весело прошествовала внутрь.

Негромкий стук в дверь прервал сон Вадима. Подумав сначала, что ему показалось, мужчина перевернулся на спину и потер заспанные глаза.

Ему удалось уснуть буквально недавно, а все из-за одной мелкой феи, мысли о которой не давали ему покоя, рисуя в распаленном воображении пламенные картинки. Ворочаясь с боку на бок и понимая, что привык спать рядом с Айей, Вадим задавался вопросом: — А как он будет жить, когда вернется в свой мир? С некоторых пор он не видел жизни без Айи.

Стук в дверь повторился уже более настойчиво. Вадим посмотрел на соседнюю пустую кровать. Николас ушел в бордель еще в самом начале вечера и до сих пор не вернулся. Должно быть, нашел себе занятие по душе.

Усмехнувшись своим мыслям, Вадим встал и пошел открывать.

— Ты чего ходишь по гостинице в таком виде? — изумился Вадим, едва только увидел Айю, стоявшую у его порога в длинной прозрачной сорочке цвета слоновой кости. Свет факелов просвечивал ее одеяние, соблазняя стройными формами и не скрывая абсолютно ничего.

Воспользовавшись его замешательством, Айя ловко скользнула в комнату, прошмыгнув у него под рукой.

— Мне без тебя не спится, — нежно прочиркала она и с грацией кошки стала забираться на кровать.

Вадим смотрел, как она подняла подол сорочки и поползла по его кровати. Захлопнув дверь, он подошел к кровати и, встав около нее, сложил на груди руки.

— Айя, ты что вытворяешь? — сиплым голосом проговорил он.

— А что, непонятно? — усмехнулась Айя и нагло ему подмигнула.

И когда она успела стать такой искусительницей?

— Тебе лучше вернуться в свою комнату, мелкая.

Взгляд Айи прошелся вниз по его телу и остановился на внушительной выпуклости, натянувшей ткань боксеров.

— Нет.

Растянувшись на его постели, Айя хлопала ладонью по матрасу, приглашая Вадима лечь рядом.

Покачив головой, Вадим стал напряженно следить за руками Айи, заскользившими по ее телу порочными движениями. Наблюдая, как мелкая медленно стягивает с себя прозрачное одеяние, Вадим импульсивно сглотнул. Кончик языка зажгло от желания коснуться призывно торчащих сосков, обвести их по кругу. Рука Айи скользнула между раздвинутых ног, и фея со стоном выгнулась.

— Айя, убирайся из этой комнаты немедленно! — теряя последние остатки самообладания, хрипло приказал Вадим.

Проклятая крошка даже не обратила на него внимания, продолжая извиваться на простынях подобно змее. Ладно, придется действовать другим способом. Вадим надеялся, что у него хватит сил сдержаться и не натворить глупостей.

— Подойди ко мне, Айя, — тихо позвал он ее.

Остановившись, Айя перевернулась на живот и выгнулась, приглашая его в рай.

— Нет. Если я слезу с кровати и подойду, ты вынесешь меня из этой комнаты на руках.

— Откуда такие познания в моих действиях, Айя? — усмехнулся Вадим, не в силах оторвать взгляд от желанного тела.

— Я догадалась.

— А если честно?

— Ламия знает все действия мужчин.

Ламия! Так вот, значит, кто надоумил его мелкую на это соблазнение! Теперь он разделял желание Николаса убить змею! Сам лично придушит ее с утра, а может быть, даже сегодня ночью! Если доживет, конечно, и не умрет от сердечного приступа из-за разрывающей его похоти.

Подавшись вперед, Вадим притянул к себе Айю и поднял с постели.

— Поцелуй меня, Айя.

С готовностью выполнив его просьбу, Айя прижалась к его губам. Позволив себе насладиться поцелуем, Вадим оторвался от губ феи и, развернувшись, направился в сторону двери быстрым шагом. Радуюсь тому, что комната девушек находилась напротив их с Николасом, Вадим пинком открыл дверь и зашел внутрь. Подождав, пока глаза привыкнут к темноте, перевел взгляд на Айю.

— Где ламия?

Щелчок замыкающегося замка позади него резанул по воспаленным нервам.

— Ой, я забыла тебе сказать. Она согласилась переночевать с Николасом. Знает, что я привыкла спать с тобой рядом, — высвободившись из его рук, Айя села на свою кровать. — Мне начать сначала или ты уже понял, что оставлять меня одну плохая идея?

В голосе Айи послышались нотки довольства. Их с ламией разговор удался на все сто процентов.

— Знаешь что, Айя? — медленно протянул Вадим. — Да ты у меня, оказывается, интриганка!

Подойдя к ней, намотал на кулак ее белокурые волосы, заставляя встать на ноги. Склонившись к ней, коснулся зубами ее заостренного ушка.

Руки Айи легли на его грудь.

— Я тебя люблю, — тихо прошептала она.

— Я знаю, мелкая. Я тебя тоже.

— Не отталкивай меня больше.

— Не буду, — прошептал Вадим, обжигая ее рот поцелуем.

Желание возвращаться в свой мир исчезло уже давно, но понимание этого факта пришло только сейчас. Его дом здесь. Рядом с его мелкой.

Подойдя к двери своей комнаты, Николас взялся за ручку и замер. В голове мелькнула картинка того, что в данный момент происходило в комнате напротив. Повернув голову, прислушался к недоступному для других ушей нежному женскому смеху и хриплому мужскому шепоту. Так, что происходит между этими двумя, все ясно. Как он и думал, долго они не продержались.

Но другая проблема осталась. И эта проблема в данный момент находится в его комнате и ждет его возвращения.

Медленно открыв дверь, колдун вошел в комнату. Ламия стояла посреди комнаты, следя за ним немигающим взглядом. Между ее губ то и дело показывался тонкий раздвоенный язык, что означало, что она может обернуться змеей в любой момент. Закрыв за собой дверь, Николас окинул свое создание равнодушным взглядом.

— Я смотрю, ты достаточно осмелела, чтобы прийти в мою комнату?

Сняв с себя куртку, Николас кинул ее на кровать. Женщина напряженно следила за его движениями, готовая в любой момент защищаться.

— Ложись спать. Пока Вадим и Айя тебя опекают, ты остаешься живой.

Сняв с себя одежду, Николас лег на кровать и, накрывшись одеялом, закрыл глаза.

Понаблюдав за ним какое-то время, ламия подавила в себе змеиную ипостась и медленно легла на свою постель. Услышав размеренное дыхание своего отца, женщина закрыла глаза. К глазам подступили предательские слезы. Стиснув зубы, чтобы не расплакаться, ламия сделала несколько глубоких вдохов. Ей не сбежать от колдуна. Без магии старшей ламии он всегда будет чувствовать ее и знать, где она.

Воспоминания пронесли перед глазами всю ее одинокую жизнь. Самая слабая в ковене, изгой в своей же семье. В отличие от сестер, расправлявшихся со всеми людьми безжалостно и легко, она убивала только плохих. Питалась животным мясом, испытывая омерзение, когда другие ламии в облике змей ловили на обед людей. Каждый год, впадая в спячку, надеялась больше не проснуться. Но судьба не столь благосклонна. Сколько бы она ни спала, она всегда открывала глаза.

Натянув одеяло до самого подбородка и уткнувшись в подушку, стала думать о приятных вещах. Ей нужно решить, как избавиться от Николаса, прежде чем Вадим и Айя перестанут испытывать к ней жалость.

Николас лежал неподвижно, слушая тихие всхлипы ламии. Спустя несколько минут женщина все же уснула. Встав с кровати, колдун зажег две свечи и, подойдя к кровати ламии, посмотрел на свое создание. Перед глазами встало воспоминание: огромная змея свернулась вокруг тридцати яиц, внутри которых формировались человеческие зародыши. Его молодость и амбиции позволяли ему творить колдовство, за которое он теперь раскаивается.

Ламия пошевелилась во сне, перевернувшись на бок.

Она была последней вылупившейся из яйца. Другие девочки сразу же начали вставать на ноги и принимать облик змей. Эта же в течение четырех дней периодически переставала дышать. Он не хотел выхаживать ее, но первый король Оргон просил о ее спасении. Через три месяца ламии превратились в молодых женщин и на том их развитие остановилось. Они выполнили то, для чего были созданы. Но в тот момент, когда заклинание должно было их уничтожить, самая старшая ламия дала ему отпор, по силе равный его магии. Он потерял связь со всеми ламиями, и ему потребовалось долгое время, чтобы отыскать и уничтожить большинство из них.

Это было ему уроком. За все его злодеяния, судьба сполна отыгралась на нем.

Вскоре предрассветную тишину стали заполнять различные звуки с улицы. А колдун так и стоял у кровати, наблюдая, как спит его нелюбимая дочь.

— Решил остаться? — Николас наигранно-удивленно приподнял бровь и посмотрел на Вадима. — И что ты будешь здесь делать?

— Пока не знаю. Но надо подумать, где можно осесть и чем заниматься, — ответил Вадим, не выпуская из виду Айю и ламию, которые шли впереди них по рынку.

Внимание его привлекла группа высоких мужчин с длинными белыми волосами и заостренными ушами. Они прошли мимо Айи и ламии, обернув головы в их сторону.

— Это эльфы, — пояснил Николас, заметив интерес Вадима. — Те самые, о которых тебе рассказывала Айя. Раса довольно мудрая и сильная, но высокомерная. Их заинтересовали наши девушки.

— Насколько я успел заметить, наши девушки интересуют не только их.

На протяжении всей прогулки по рынку Вадим ловил сальные взгляды, которые мужчины бросали на Айю с ламией. Никогда он не отличался ревностью, но данный факт напрягал.

— Естественно. Айя древесная фея, а на них всегда реагируют одинаково. А ламия... Она существо, созданное с помощью колдовства для соблазнов. Окажись она одна в компании из нескольких мужчин, они обезумеют и поубивают друг друга, чтобы овладеть ею.

К ним подошла Айя и сунула в руки Вадиму корзину, набитую разноцветной тканью.

— Я тут подумала, мы можем остаться жить здесь. Мне нравится этот город.

— Вы можете и остаться, — усмехнулся Николас, — но только после того, как мы посетим пещеру кристаллов.

— Зачем? — удивленно спросил Вадим.

— Мне нужна твоя сестра, — спокойно ответил Николас.

— Для чего она тебе? — не понравился его ответ Вадиму.

— Она сильная ведьма, но ее сила спит. Человека с подобной силой возьмет себе в ученики любой колдун.

— Не думаю, что моей сестре это будет интересно.

— Однажды ее сила может проснуться, но, не умея ей управлять, девушка создаст много бед. Каждое ее слово будет нести за собой разрушительные последствия, от которых страдать будет не только она, но и другие люди. Подумай, хочешь ли ты этого для своей сестры, если одно ее пожелание переместило тебя в этот мир?

— Мне кажется, он прав, Вадим. — Айя нежно взяла его за руку.

— У меня есть еще одна сестра. Она тоже ведьма?

— Нет. Ведьма в вашей семье лишь одна.

— А почему я не колдун? — поинтересовался Вадим.

Николас ничего не ответил, только прыснул от смеха. Тоже улыбнувшись, Вадим поискал глазами ламию.

— А где рыжая? — произнес он, только сейчас заметив ее отсутствие. Колдун и Айя закрутили головами. Увлеченные разговором, они совсем забыли про ламию.

— Она смотрела котят рядом вон с тем шатром. — Айя указала рукой на то место, где оставила ламию, когда пошла отдать Вадиму корзину с тканями.

— Наверное, туда и вошла. Судя по всему, там принимает какой-то шарлатан, —

нахмутив брови, Николас направился к шатру. Но стоило ему подойти, как на его пути встал высоченный амбал.

— Там занято, — прорычал амбал, смерив колдуна грозным взглядом.

— Мне срочно нужно пройти к провидцу. Хочу свести прыщи со своего лица, — тоненьким голоском проговорил Николас, пытаясь обойти амбала.

— Я сказал, там занято. Подожди, пока выйдет клиентка!

— Клиентка, говоришь. Отлично. Тогда стой и не впускай никого после меня.

Глаза амбала остекленели и, кивнув, он отошел, пропуская Николаса. Как только колдун скрылся в шатре, амбал загородил проход.

Войдя, Николас стал раздвигать многочисленные прозрачные ткани, для чего-то навешанные по всему шатру. В нос ударил приторный запах множества благовоний.

— Так ты хочешь избавиться от мужчины? Кто он? Твой муж или любовник? — донесся до слуха Николаса шепот шарлатана, выдававшего себя за провидца. На своем веку Николас повидал бесчисленное количество таких.

— Нет, он мой отец, — ответила ламия.

«Даже не удивила», — усмехнувшись подумал Николас.

— Наследство, значит? — Шарлатан полез в деревянную коробку. — Я могу дать тебе змеиный яд.

— Зачем мне яд? — в голосе ламии послышалось раздражение. — Ты же провидец. Скажи лучше, что мне сделать, чтобы он меня отпустил?!

— Ничего. Ты не сделаешь ничего. Но этот вопрос ты могла задать непосредственно мне, — вместо шарлатана ответил Николас, выходя в центр шатра.

Резко вскочив и обернувшись к Николасу, ламия угрожающе зашипела.

— Ты!? Зачем ты пошел за мной?

— Ну я же твой папочка, — издевательски протянул Николас.

Верхняя губа ламии угрожающе приподнялась, обнажая длинные клыки.

— Оставь меня в покое!

— Пошли отсюда. Пора возвращаться в гостиницу.

Ламия не двигалась с места, глядя на Николаса злым взглядом. Через минуту ее губы подозрительно задрожали. Николас впился взглядом в ее лицо. По щеке ламии скатилась слеза. За ней еще одна. В голове зазвучал голос Мелисы, называвший его бессердечным чурбаном, не способным на жалость. Что сказала бы она, окажись сейчас рядом с ним?

Плечи его опустились под тяжестью грехов. Посмотрел на стоявшую перед ним ламию. Она уже рыдала, не сдерживаясь, содрогаясь от всхлипов и яростно сминая подол своего платья.

К горлу подкатило чувство вины и стыд. Медленно подойдя к ламии, аккуратно прижал ее к себе.

— Прости меня, — тихо прошептал он, пряча лицо в ее волосах. — Я виноват.

— Что вы тут устроили?! — возмутился толстый низенький мужичок, посчитавший, что его разыгрывают. — Ты кто, парень? Ее младший брат? Вы должны оплатить мне потраченное время!

— Пошел вон! — спокойным тоном проговорил Николас, поглаживая ламию по спине.

— Я позову охрану, если вы не оплатите отнятое у меня время!

— Огонь, — проговорил Николас, и шатер мгновенно вспыхнул.

Неудавшийся провидец, вереща во все горло, ринулся прочь из шатра.

— Огонь, — всхлипнула ламия. — Нужно бежать.

— Тшш... Не бойся. Я рядом.

Теперь он будет рядом всегда. Он попытается искупить свою вину перед ней.

Неожиданно вспыхнувший шатер и выбежавший из него низкорослый мужчина, дико вопя о колдовстве, привлекли внимание не только Вадима и Айи, но и всех, кто находился поблизости.

— Там же Николас с рыжей! — Вадим хотел побежать к шатру, но Айя его остановила, схватив за рукав.

— Стой! Николас сам вызвал огонь!

— И что? Они же там сгорят!

— Не сгорят. Подождем их здесь.

— Кого подождете? — раздался голос Николаса позади них.

— Черт, Николас! — обрадовавшийся Вадим хлопнул того по плечу. — Ты давай завязывай со своими фокусами!

Внезапно Николас напрягся и посмотрел в сторону.

— В чем дело? — заметив это, спросила Айя.

— На вас смотрели. На тебя и на Вадима.

— Кто смотрел? — не понял его Вадим.

— Не знаю. Мужчина. Он следил за вами, пока не загорелся шатер.

— Должно быть, кому-то из мужчин понравилась Айя, — подала голос ламия. — Мне так кажется. Может, вернемся в гостиницу?

— Рыжуля права, — улыбнулся ей Вадим. — Уже и пообедать пора.

— Кристина, — тихо произнесла ламия. — Это мое имя.

Взявшись за руки, Айя и ламия направились в гостиницу. Вадим и колдун последовали за ними. Последнего не покидало тревожное чувство.

Через два дня Айя и Кристина направились в конюшню, чтобы дать распоряжение седлать их лошадей.

— Думаешь, Вадим захочет вернуться в свой мир, когда мы приедем в пещеру кристаллов? — задала Айя ламии мучавший ее вопрос.

— А что там, в этой пещере? — поинтересовалась Кристина.

— Как я слышала, она вся покрыта множеством кристаллов различных размеров. Эти кристаллы показывают прошлое, будущее и настоящее того человека, за которого спросит сильный колдун. Еще через эту пещеру можно пройти в мир Вадима.

— Кристаллы могут показать его мир?

— Да.

— Вадим любит тебя. Он тебя не оставит. Жаль, что я не могу уйти в его мир. Из того, что Вадим рассказывал, их мир кажется мне интереснее.

Придя в конюшню, девушки недолго поговорили с конюхом и вышли наружу.

— Так, теперь нужно собрать еды в дорогу, — сказала Айя.

Ответом ей была тишина.

Обернувшись к подруге, она испуганно вскрикнула. В следующее мгновение ее рот и нос накрыли резко пахнущей материей, и Айя провалилась в темноту.

Упаковав в рюкзак их с Айей вещи, Вадим напоследок обвел взглядом комнату. Убедившись, что ничего не забыл, закинул рюкзак себе на плечо и собрался выйти из комнаты, как вдруг дверь распахнулась и к нему подошел взъерошенный колдун.

— Что-то случилось! — резко произнес он, беря с кровати подушку Айи и утыкаясь в нее лицом.

— Что случилось? — взволнованно спросил Вадим, глядя на колдуна.

— Кристина с Айей пропали.

— Откуда ты знаешь? — Ледяной страх сдавил горло Вадима.

— Я почувствовал. Но что странно, я почти ничего не вижу. — Николас сдернул одеяло с кровати и, посмотрев на белоснежную простынь, обернулся к Вадиму. — Где простынь с кровью Айи? Ее уже унесли в прачечную?

Подойдя к корзине, в которой лежало использованное постельное белье, Вадим достал оттуда простынь и протянул Николасу.

— Отлично! — пробормотал колдун, увидев на простыне капли девственной крови. — Это как раз то, что нужно!

— Ты уверен, что они исчезли? Может, ты ошибаешься? — с надеждой на последнее спросил Вадим.

— Я не ошибаюсь. Пойдем на улицу, скоро приведут лошадей.

Едва они вышли из гостиницы, как конюх подвел запряженных коней и передал колдуну поводья.

— Скажи, ты видел тех двух девушек, которые сказали приготовить коней? — сразу же спросил Николас, стоило конюху приблизиться к ним.

— Девушки говорили со старшим конюхом, а потом вышли из конюшни. Мы же сразу принялись запрягать лошадей.

— Спасибо, — кивнул колдун конюху, и тот пошел обратно.

— Айя бы не ушла просто так, — сухо проговорил Вадим.

— Да, — согласился с ним Николас. — Их похитили.

— Кто мог это сделать?

— Это-то мне и интересно. Лицо похитителя скрыто завесой магии.

— Черти подери эту вашу магию, Николас! В этом мире ее слишком много!

— Поехали! — сказал Николас, запрыгивая на своего коня. — Выедем за город и найдем какое-нибудь укромное местечко в лесу. Там я смогу попытаться отыскать их.

— А здесь ты этого сделать не можешь?

— Здесь слишком много людей и чужой энергетики. Среди всего этого мне будет сложнее найти их.

Стараясь держать себя в руках и не поддаваться страху, Вадим залез на коня, и они с колдуном поспешили покинуть город.

Поморщившись, Айя с трудом разлепила глаза. В висках раздавалась болезненная пульсация, посылающая импульсы боли до самого позвоночника.

— Айя, ты как? — раздался тихий шепот ламии.

Повернув голову, Айя увидела Кристину, прикованную к стене. С нее сняли платье, оставив лишь тонкую сорочку. Босоногая, она стояла на куче грязной соломы.

Сама же Айя лежала на деревянном столе, а ее разведенные руки и ноги удерживали специальные фиксаторы. В рот была заткнута тряпка, что лишала ее возможности говорить.

— М-м... — промычала Айя, силясь что-то сказать.

— Тише, не шуми! — предостерегла ее ламия и посмотрела в сторону выхода. — Мы с тобой находимся в каком-то склепе. Нас сюда притащили шестеро мужчин. Я не знаю, кто они, но один из них явно не в себе. И он постоянно бормотал о том, что ты перед ним

виновата.

Айя посмотрела на потолок, не понимая, она больше удивлена или испугана. Она слышала истории о том, что на некоторых мужчин феи действовали подобно опиуму. Но это случалось настолько редко, что она сомневалась в правдивости данных слухов. И если уж на то пошло, ламии действовали на мужчин намного сильнее любых других существ. Однако похитили их не из-за Кристины, а из-за нее. И Айя не понимала, кому она перешла дорогу.

— Они специально завязали тебе рот, — продолжила Кристина. — Чтобы ты не убила их своим криком.

Что? Их похитители знают о том, кто она такая? Айя попробовала пошевелиться, пытаясь размять затекшее тело.

По коридору раздалось эхо приближающихся шагов.

— Притворись, что ты без сознания, — быстро прошептала Кристина. — Я попробую воздействовать на кого-нибудь из мужчин. Но они укрыты магией, как и тот сумасшедший.

Закрыв глаза, Айя затихла, а Кристина, изображая слабость, повисла на цепях.

Вошедший мужчина подошел сначала к Айе, но увидев, что она до сих пор не очнулась, переключил внимание на Кристину.

Приподняв веки, Айя видела, как мужчина подошел к Кристине и с плотоядной улыбкой коснулся ее груди. Ламия томно на него посмотрела.

— Чего уставилась? — ухмыльнулся он, дыхнув на женщину гнилым дыханием. — Нормального мужика увидала?

Расстегнув штаны, он просунул внутрь руку и лихорадочно ею задвигал.

Выражение лица ламии несколько не изменилось. Айя же брезгливо поморщилась, понимая, что он делает.

Охваченный возбуждением, мужчина стянул свои штаны до самых колен и стал тереться об Кристину.

— Может, отстегнешь мне руки? — глядя ему в глаза, проговорила ламия.

— Сбежать вздумала? — рявкнул мужик, прекращая свои движения.

— Куда же я сбегу? — равнодушно заметила ламия. — У меня не хватит сил противостоять тебе.

Согласившись с ее словами, мужчина потянулся к удерживающим Кристину оковам. Ламия напряглась, готовая убить его, как только он ее освободит. Айя, больше не притворяясь, открыла глаза, надеясь на скорое освобождение.

Раздался долгожданный щелчок, и одна рука ламии оказалась свободна.

— Ты что творишь? — Истеричный выкрик заставил мужчину отскочить от ламии, на ходу натягивая штаны.

Айя обернулась на голос. В проеме, опираясь на трость, стоял худощавый мужчина. Половину его лица скрывала черная маска, но даже она не могла замаскировать это узкое лицо с блестящими глазками, которые, не отрываясь, смотрели на ламию.

Глаза Айи недоверчиво расширились. Хорек отвернулся от ламии и посмотрел на Айю.

— Вот мы и встретились, древесная фея! Не думал, что поймаю тебя, но теперь ты за все заплатишь!

Не отводя глаз, Айя смотрела на Ингара. Весь его вид говорил о том, что бывший король повредился рассудком.

Расстелив простынь на земле, Николас стал водить над ней руками и шептать заклинание. Закрыв глаза, он пытался увидеть Айю и место, где она находилась. Но стоило ему телепатически приблизиться к ней, как он наткнулся на магическую стену, сотворенную сильным колдуном и не пропускающую Николаса.

Открыв глаза, задумчиво почесал подбородок.

— Ну что там? — взвинченно спросил Вадим, которого уже накрывала паника.

— Странно... — протянул колдун, глядя на кровь на простыне.

— Что странно, Николас? Где они?

— Кровь лучший проводник. С ее помощью найти потерявшегося человека или животное самый легкий способ. Но Айю скрывает чужая магия.

— Это потому, что она фея? Все из-за этого?

— Нет. — Николас посмотрел на Вадима. — Кому вы перешли дорогу?

— Никому, — пожал плечами Вадим. — У нас тряски-то были только в королевстве Ингара...

Замолчав, Вадим ошарашенно уставился в пустоту.

— Возможно, ему удалось сбежать. Если старый колдун выжил, в его силах скрыть их от меня. Если Ингар один, то магия его отца защищает его не в полную силу, так как это всего лишь обереги, сотворенные колдуном при жизни.

— И что нам делать? — злясь от своей беспомощности, спросил Вадим.

— Попробую связаться с Кристиной и увидеть все ее глазами. — Николас огляделся и недовольно нахмурился. — Только для этого мне нужна темная и сырая пещера. Чтоб ничего постороннего меня не отвлекало. Поехали, здесь есть такое место.

— Черт, Николас, пока мы разъезжаем в поисках места для твоей медитации, с Кристины и Айи уже снимут скальпы!

— Не снимут, — мотнул головой Николас. — Мы найдем их раньше. Не думаю, что их вывезли из города. А если и вывезли, то недалеко.

Помолившись, чтобы магия Николаса помогла найти Айю с Кристиной, Вадим сел на лошадь и поскакал вслед за другом.

Ингар медленно приблизился к Айе. Не отрывая взгляд от ее лица, Ингар презрительно скривил губы и провел рукой по щиколотке Айи, заставив ее дернуться от омерзения.

— Такая красивая и такая коварная, — задумчиво произнес Ингар. — Ты разрушила мою жизнь, фея. Лишила меня всего.

Рука Ингара заскользила по ноге Айи, поднимаясь к колену.

— Я мечтал о мести, но даже и не надеялся увидеть тебя снова. Мне казалось после вашего побега, твой пес спрячет тебя так, что никто тебя не отыщет. Но он прогадал, расслабившись и потеряв бдительность.

Айя смотрела на Ингара, пытаясь придумать, как ей освободиться. Захотелось стать мелкой, как раньше, и забиться в какую-нибудь щель.

— Сейчас я вытащу из твоего рта кляп, фея, но ты не будешь кричать, иначе мы убьем твою подружку.

Айя замерла, обрадовавшись возможности свободно дышать. Как только Ингар убрал кляп, Айя закашлялась и облизнула пересохшие губы. Ингар посмотрел на нее тяжелым

взглядом, после чего провел пальцем по нежной скуле, что заставило фею опять брезгливо поморщиться. Айя не могла ничего с собой поделывать, прикосновение Ингара, как и его близость, вызывали в ней отвращение.

— Неприятен тебе? — задрал платье Айи, Ингар лихорадочными движениями стал мять ее бедра. — Тебе придется научиться желать меня, если не хочешь сдохнуть вместе со своим псом.

Слова Ингара заставили Айю напрячься. В груди появился страх, что Ингар и его люди каким-то образом смогли убить Вадима.

— Как тебе удалось выжить? — спросила Айя, надеясь разговорами отвлечь внимание Ингара от своего тела. — Люди хотели линчевать тебя!

В глазах Ингара вспыхнула ярость.

— Хочешь знать, как я выжил?! — вспыхнул он и, размахнувшись, ударил ее по щеке. — Не благодаря тебе, маленькая дрянь!

Ингар сорвал с лица маску и приблизился к Айе. Подавив рвотный позыв, Айя посмотрела на его изуродованное лицо. Он лишился носа. Судя по всему, нос ему просто отрезали и теперь на его месте два ужасных отверстия, смотреть на которые было противно. Подбородок Ингара покрывали шрамы от ожогов. Айя не удивилась, подумав о том, что его выжигали специально.

— Видишь? Видишь, что сделали со мной простолюдины после того, как вы убили моего отца, заперев его в камере и отравив! Без его магии эти трусы вломились в мои покои, избивали меня до полусмерти, а после вытащили во двор и стали прилюдно пытаться! А вместе со мной пострадали верные мне люди! Но никто не подумал, что хоть мой отец и мертв, его защита все равно со мной. Нам удалось сбежать. И знаешь что, залечив раны, мы стали сильнее.

Вернув маску на место, Ингар задышал ровнее, стараясь взять себя в руки.

— Чтобы выжить, мы стали нападать на мелкие поселения. Я надеялся, что в одном из них я найду твоего пса, а значит, и тебя. Но вас нигде не было. И вот в один прекрасный день я вас увидел. Ты помнишь, фея?

— Я не понимаю, — покачала головой Айя.

— Вы были в одной деревушке, на которую мы напали. Я не знал, что вы находитесь там. Увидел твоего пса, когда он дрался с моими людьми. Я мог бы убить его, но в этот момент мой человек просто повис в воздухе. Тогда я понял, что вам все-таки удалось найти колдуна. Пес тоже меня видел, но в этой маске он меня не узнал. И я решил, что еще не время. Мне нужно выждать и проследить за вами. Ваш колдун наслал на нас проклятие, от которого больше половины моих людей сошли с ума и поубивали друг друга. Меня же защитила магия моего отца. Несколько моих самых близких друзей тоже не поддались всеобщему безумию. Наверное, это из-за того, что кроме них у меня никого не осталось.

Отойдя от феи, Ингар подошел к ламии. В отличие от Айи, ламия воспринимала его присутствие спокойно и при его приближении на лице Кристины не дернулся ни один нерв. Ингар коснулся рыжих волос и стал перебирать их пальцами.

— Я не поверил, когда увидел, что за колдун находится рядом с вами, — сказал Ингар Айе, при этом не отрывая глаз от Кристины. — Но с фактами не поспоришь, и хоть о колдуне Оргона уже все позабыли, вам каким-то образом удалось отыскать его.

— И теперь я найду тебя, Тизоновое отродье! — внезапно заговорила Кристина голосом Николаса, после чего забила в конвульсиях.

— Кристина! — закричала Айя, испугавшись за ламию.

— Что происходит, Ингар? — завопил мужик, который чуть было не освободил ламию. Факелы на стенах вспыхнули, будто на них вылили горючую жидкость.

— Это колдун! — испуганно прошептал Ингар, глядя на своего друга. — Он не должен был нас найти!

— К черту! Я сваливаю! — Мужик рванул к выходу, но Ингар схватил его за грудки и прижал к стене, сверля безумным взглядом.

— Ты останешься здесь и будешь охранять меня до последнего. Убей рыжую! Мне кажется, это из-за нее они нас нашли!

Быстро закивав, мужчина достал нож и подошел к ламии. Увидев это, Айя громко закричала. От крика Айи мужик остановился и схватился за голову. Ингар подбежал к Айе и закрыл ее рот рукой. По его лицу бежала кровь, но он не обращал на это внимания. Глядя ему в глаза, Айя поняла, что его выносливость — заслуга магии и его безумия.

— Ты опять разочаровала меня, фея! — прошипел он, покрывая лицо Айи слюнявыми поцелуями. — Теперь мне придется тебя убить!

Руки Ингара сомкнулись на шее Айи. Навалившись, он принялся ее душить.

Дикий вопль боли ворвался в уплывающее сознание Айи, а после этого исчезли руки, душившие ее. Захрипев, Айя стала откашливаться. Сквозь бежавшие по лицу слезы, увидела валявшегося на полу окровавленного Ингара и Вадима, который сидел на Ингаре, убивая того мощными ударами своих кулаков. Рядом с ними была огромная черная змея. Схватив помощника Ингара поперек его тела, она яростно мотала головой, пытаясь перекусить его на две части. Через минуту ей это удалось, и болезненный вопль резко оборвался.

— Вадим! — сиюсь позвать любимого, Айя лишь захрипела. Она не могла до него докричаться, чтобы предупредить, что ламия в образе змеи может убить его.

Змея, увидев Вадима, угрожающе вытянулась и зашипела. Перестав избивать Ингара, Вадим медленно встал и попятился назад, прикрывая Айю собой.

— Я постараюсь закричать, а ты беги, — проговорила Айя, морщась от боли в горле. — Моего крика она не вытерпит.

— Ты сейчас понизила мою самооценку, Айя, предложив мне такое! — фыркнул Вадим, думая, как бы добраться до факела.

Змея приблизилась к нему свою голову и зашипела. Ее хвост угрожающе задергался. В следующую секунду она сделала резкий выпад и схватила Ингара, который медленно полз к выходу.

Вадим развязал Айю и прижал к себе, зарывшись в ее волосы.

— Прости, что так долго. Мы старались, как могли.

— Я знаю, — не в силах больше сдерживаться, Айя дала волю слезам.

В проеме появился окровавленный Николас. Посмотрел на обнимающуюся парочку, изуродованные тела и змею, застывшую при его появлении.

— Ты там закончил? — спросил Вадим друга, отпуская Айю.

— Да. Все мертвы. Кристина, смени свой облик, лошадей напугаешь.

Развернувшись, Николас направился к выходу. Змея поползла за ним. Стараясь не смотреть на трупы, Айя и Вадим пошли следом.

— Не ожидал еще хоть раз увидеть Ингара, — устало проговорил Вадим.

— Расскажу тебе все попозже, — кивнула Айя. — Сейчас я хочу искупаться в реке.

Айя вошла в реку и стала ожесточенно смывать с себя прикосновения Ингара. Стоило

ей вспомнить его руки на ее теле и слюнявые поцелуи на лице, как возникало желание стянуть с себя кожу и сжечь ее. Позади раздалось шипение и шелест. Это Кристина, так и не сменившая облик змеи, заползла в реку. Айя грустно вздохнула. Из-за сильного стресса Кристина не могла превратиться в женщину, но Николас их успокоил, что это ненадолго, максимум до утра.

К реке подошел Вадим и, стянув с себя одежду, зашел в воду. Прижав Айю к себе, принялся ее неистово целовать. Все неприятные мысли и воспоминания вмиг улетучились, и Айя улыбнулась сквозь поцелуй. Оторвавшись от ее рта, Вадим стал покрывать поцелуями ее шею и плечи.

— Чему ты улыбаешься? — спросил он ее, не прекращая своего занятия.

— Своим мыслям, — хихикнула Айя.

— И что опять за мысли?

— Я вспомнила, как ты открещивался от близости со мной в нашу первую ночь.

Посмотрев ей в глаза, Вадим слегка улыбнулся и провел большим пальцем щеке Айи.

— Я тоже кое о чем думаю, — признался Вадим.

— О чем же?

— Почему мы с тобой до сих пор стоим и разговариваем, вместо того, чтобы заняться сексом.

Подхватив свою мелкую на руки, Вадим направился к берегу. Романтику им испортила змея, выползшая из воды и с шипением проползшая мимо них к большому камню, на котором свернулась кольцами и застыла, не отрывая от Вадима и Айи своих глаз.

Недовольно фыркнув, Вадим развернулся и снова вошел в воду.

— Зато мы можем поплавать, — смеясь, сказала Айя.

Ничего не ответив, Вадим взял душистое мыло и стал намыливаться. Ему не хотелось плавать! Ему хотелось кое-чего совершенно другого! Что было намного приятнее, чем купание в реке!

— Значит, это Ингар сидел на лошади и смотрел на меня, когда мы были в той деревне, — задумчиво проговорил Вадим, вспоминая тот страшный день, когда ради него Айя пожертвовала своими крыльями. — И он был их предводителем. Надо же, даже у такого дерьма были верные люди.

— Верные, потому что сами такие же, — передернула плечами Айя. — Хорошо, что Кристина перекусила его пополам, и он больше не будет выслеживать нас.

К берегу подошел Николас. Увидев его, Айя пискнула и скрылась в воде.

Подойдя к ламии, Николас подал ей тушки четырех кроликов и повернулся к Вадиму.

— Я приготовил ужин. Нам нужно поесть и ложиться спать. Чтобы быстрее добраться до пещеры кристаллов, будем выезжать перед самым рассветом.

— К чему такая спешка? — удивился Вадим.

— А для чего тянуть? Быстрее приедем, быстрее уедем.

— Странно как-то, — пробормотала Айя, когда колдун ушел.

— Пойдем ужинать, пока Николас не съел все сам, — улыбнулся Вадим.

Увидев, что Вадим и Айя вышли из реки, змея поползла за ними.

Вопреки желанию Николаса отправиться в дорогу как можно быстрее, им пришлось задержаться еще на два дня, так как Кристина не принимала человеческое обличье. Вадим с Айей начали за нее беспокоиться, но на третью ночь змея наконец-то исчезла и к ним подошла обнаженная женщина. Едва только наступил рассвет, компания отправилась в путь.

Дорога до пещеры кристаллов растянулась на двадцать долгих дней, и на их пути не встретилось ни одного поселения. Зато в одну из ночей Вадиму выпал шанс увидеть настоящих водяных нимф. Проснувшись среди ночи из-за того, что захотел в туалет, Вадим тихо поднялся и, стараясь не разбудить Айю, пошел по своим делам. Когда он подошел к реке, чтобы вымыть руки, увидел на другом берегу шестерых обнаженных девушек, которые сидели на камнях и расчесывали свои длинные волосы. Увидев его, девушки нырнули в реку и поплыли к Вадиму.

Оказавшись около него, девушки вышли из воды и стали принюхиваться.

— Он принадлежит фее, — сказала одна из них, и интерес к нему моментально пропал. Сев на землю, девушки продолжили чесать свои волосы, а сбитый с толку Вадим вернулся на свое спальное место.

Наутро он поделился своим ночным приключением с Айей, за что получил по шее. Услышав их разговор, Николас предупредил Вадима, что подходить к нимфам может быть опасно.

— Да здесь ко всему опасно подходить, — проворчал Вадим. — Не удивлюсь, если в этом мире и ожившие мертвецы существуют.

Чем ближе подъезжали они к пещере кристаллов, тем более мрачным становился колдун. В тот день, когда дорога закончилась, в глазах Николаса плескалась тоска.

Остановив своего коня, Николас спрыгнул на землю и повернулся к друзьям.

— Мы приехали, — обратился он ко всем. — Оденьтесь потеплее, в пещере кристаллов довольно холодно.

Айю и Кристину не требовалось долго уговаривать. Сторая от предвкушения увидеть мир Вадима, женщины торопливо напялили на себя теплые вещи и чуть ли не в припрыжку направились внутрь пещеры.

— Идите за мной очень аккуратно, — сказал Николас, ступая по скользкому полу. — Падать будет больно.

— Я уже почти ничего не вижу, — проворчал Вадим, идя позади всех.

— Потерпи немного, скоро будет светло, — успокоил его Николас.

И действительно, стоило им войти вглубь пещеры, как все облегченно вздохнули. От кристаллов исходил неяркий мягкий свет, что позволяло рассмотреть своеобразную красоту этого места.

— И как эти глыбы помогут тебе связаться с моей сестрой, Николас? — хмыкнул Вадим и постучал пальцем по минералу.

— Помогут, не переживай, — покосился на Вадима колдун. — Теперь, когда мы сюда добрались, ты должен дать свой ответ, Вадим.

— Какой ответ? — не понял друга Вадим.

— У тебя есть шанс вернуться домой, — тихо проговорил Николас, коснувшись рукой стены.

По пещере тут же стал расползаться тонкий звон, будто десятки крохотных колокольчиков зазвонили одновременно. Кристина подошла к Айе и взяла ее за руку, давая понять, что если Вадим уйдет, Айя не будет одна.

Кристаллы засветились ярче — и в каждом из них появились изображения. Вадим смотрел со стороны на то, как он попал в этот мир. Как первый раз увидел Айю. Как бросил свою машину и стал выбираться из леса. Картинки сменялись одна за другой, рассказывая Вадиму его же историю.

Николас что-то прошептал, и в кристаллах появился мир Вадима. Его город, квартира, семья и даже работа. А потом картинки сменились, показывая огромные мегаполисы, различные острова и транспорт, который произвел на Айю и Кристину огромное впечатление.

Айя смотрела на сменяющиеся картинки, показывающие мир Вадима, и понимала, что ее идея привязать Вадима к себе была не такой уж удачной. Она не смеет разрушать его жизнь, вырывая его из его развитого мира и заставляя жить здесь.

К глазам подступили непрошеные слезы, появился страх, что если Вадим останется здесь, когда-нибудь он ее возненавидит.

Решив, что не будет держать его, Айя тихо направилась к выходу.

Николас стал читать заклинание, открывающее проход в мир Вадима и звон колокольчиков стал еще громче. Прибавив шаг, фея вышла наружу и глубоко вздохнула.

— Айя? — Кристина вышла вслед за Айей. — Почему ты ушла?

— Если Вадим уйдет, я не хочу этого видеть. Это будет больно для меня и трудно для него. Не хочу, чтобы он чувствовал себя виноватым.

— Его мир интересен, — печально вздохнула Кристина. — Мне бы хотелось там побывать.

— Девочки, вы почему ушли? Всю дорогу верещали о том, как хочется вам посмотреть на кристаллы, а сами сбежали. — Вадим вышел из пещеры и направился к Айе. Увидев ее слезы, резко остановился. — Что случилось, мелкая?

— Ты здесь? — удивилась Айя.

— Конечно здесь, Айя. Где мне еще быть? — усмехнулся Вадим, но улыбка тут же сползла с его лица, а губы сжались в тонкую линию. — Ты ждала, что я уйду, так? — резко спросил Вадим.

— Кажется, мне срочно нужно в туалет! — понимая, что в данный момент она здесь лишняя, Кристина быстро сбежала, оставив Айю и Вадима выяснять отношения.

— Я задал тебе вопрос, Айя. Разве я дал тебе повод усомниться в моих словах, что я остаюсь с тобой?

— Нет!

— Тогда в чем проблема?

— Твой мир совершенно другой. Теперь я понимаю, почему ты так старался вернуться. И ты так смотрел на него. Я не имею права удерживать тебя здесь, Вадим.

— Айя, — раздраженно закатил глаза Вадим. — Вот что вы, женщины, за создания такие?

Притянув к себе фею, Вадим крепко прижал ее.

— Вадим... — начала Айя.

— Ты сама придумала проблему, мелкая. Я люблю тебя, Айя. Не говори больше подобной ерунды, хорошо?

— Но твой мир...

— Ты и есть мой мир Айя.

Желая закончить этот бессмысленный разговор, Вадим накрыл губы Айи своими. Его мелкая никогда не была глупой, но в данный момент ей лучше помолчать.

— Вадим? Айя? — прервал их голос Кристины. — Я что-то почувствовала. Боли Николаса.

— Что там случилось? — нахмурился Вадим, и все поспешили вернуться в пещеру.

Николас стоял около кристалла размером с человека. Кристалл показывал колдуна и милостивую пухленькую девушку. Они кружились в танце по большому залу, показавшемуся Вадиму смутно знакомым. Ах, да! Зал в замке Оргон! Просто сейчас он пуст и заброшен.

Картинка сменилась, и кристалл показал эту же девушку, только уже взрослее. На этот раз она стояла на краю обрыва, укутавшись в густой белый мех. Порывы ветра и снег били ей прямо в лицо, но молодая женщина не обращала на это никакого внимания, задумчиво глядя куда-то вдаль.

— Ты передумал оставаться здесь? — не отрываясь от кристалла, спросил Николас.

— Нет, — ответил ему Вадим.

— Тогда зачем вы сюда пришли?

— Кристина почувствовала что-то, связанное с тобой, и ее это напугало.

Приподняв брови, Николас посмотрел на ламию.

— Я услышала твою боль, но не поняла, чем она была вызвана, — смущенно ответила ламия.

— Кто эта девушка, Николас? — не в силах сдержать любопытство, Айя задала интересующий всех вопрос.

— Дочь последнего короля Оргон. Она была моей женой.

— Ты женился на дочке короля? — присвистнул Вадим.

— Это было давно. Пока мы все находимся здесь, кто-нибудь хочет увидеть еще что-нибудь?

— Мне бы хотелось взглянуть еще раз на мир Вадима, — сказала Кристина. — Вот бы я могла там жить!

— Мой мир не так хорош, как кажется, Крис, — хмыкнул Вадим.

— Мне все равно хочется посмотреть на него. Кстати, вы уже связались с сестрой Вадима? — Кристина посмотрела на колдуна.

— Я нашел ее энергетическую нить, но пока не связывался.

— Николас? — позвала колдуна Айя. Она стояла около большого кристалла странной формы и с интересом его рассматривала. — Это единственный кристалл, который ничего не показывает. Почему?

— Потому что он отличается от всех, — неохотно ответил колдун.

— Это не просто кристалл! Он имеет какое-то значение! Я слышала различные истории про эту пещеру. Некоторые говорили, что в ней хранится сердце дракона. А этот кристалл как раз имеет форму сердца!

— Как видишь, некоторые слухи вполне достоверны, — подойдя к Айе, колдун тронул заинтересовавший ее кристалл. Звон колокольчиков прекратился, и сердце дракона стало краснеть. Казалось, внутри него появились вены, по которым побежала кровь, а по пещере разнесся стук сердца.

— Ничего себе! — опять присвистнул Вадим. — В чем значимость этого драконьего

сердца?

— В том, что именно из-за него в пещере проросли эти кристаллы. Я не знаю, в чем была особенность умершего здесь дракона, но его сердце не сгнило, а превратилось в кристалл, который заразил кристаллами всю эту пещеру. Их нельзя отламывать или разбивать, умрешь на месте от отравления. — Николас замолчал и посмотрел на Айю. — Все правила перестают действовать, если пройти по крови дракона. Сильный колдун, открывший проход через сердце, может помочь любому существу нашего мира уйти во внешний мир навсегда.

— Хочешь сказать, мы с Айей можем уйти ко мне? — подобной новости Вадим не ожидал. — Почему ты не сказал раньше?

— Не посчитал нужным, — пожал плечами Николас. — И не факт, что у меня бы получилось оживить драконий кристалл.

— Ты один из сильнейших колдунов, Николас! — фыркнула ламия. — Ты прекрасно знал, что можешь провести Айю через него! Так и скажи, что просто проверял, уйдет Вадим или останется!

— Каюсь! — усмехнулся колдун.

— Айя, так вы останетесь здесь или уйдете туда? — Кристина посмотрела на Айю и Вадима.

Айя растерянно повернулась к Вадиму.

— Я, честно, не знаю. Я бы лучше ушла в твой мир, но боюсь, что для меня там все будет ново и тяжело.

— Решай сама, мелкая. Мы можем остаться здесь. Со временем я найду себе занятие. Или можем уйти. И тогда уже я буду помогать тебе адаптироваться в моем мире.

— А как же Шарлотта и Герман? Я не хочу оставлять их одних! Они же наши животные! С ними так нельзя поступать!

— Я могу продать свою квартиру, и мы купим дом. Нам вовсе не обязательно оставлять их здесь.

Глаза Айи блеснули надеждой.

— Тогда я согласна уйти с тобой, — улыбнулась Айя.

— Я хочу уйти с вами! Мне бы тоже хотелось жить во внешнем мире! — тихо проговорила Кристина.

— Без проблем, Крис, — улыбнулся Вадим. — У меня четырехкомнатная квартира. Места хватит.

— Тогда давайте уходить? — Кристина радостно хлопнула в ладоши.

Улыбающаяся тройца повернулась к Николасу. Колдун не казался радостным, как они. Взгляд его был грустным.

— Я буду рад, если ты пойдешь с нами, дружище! — предложил Вадим колдуну.

— Нет, — покачал тот головой. — Твой мир не для меня. Он слишком шумный. У меня нет никакого желания уходить туда. Я помогу вам уйти и потом приведу ваших лошадей, но сам я там не останусь.

— Тогда спасибо за все, что ты для нас сделал! — Вадим протянул руку другу.

Ответив на его рукопожатие, Николас достал нож и, сделав надрез на своей руке, стал капать кровью на драконье сердце. Кристалл задрожал и запылал огнем.

— Заходи в огонь, Вадим. Ты первый.

С опаской посмотрев на колдуна, Вадим сделал два шага и исчез в огне.

— Айя, твоя очередь, — кивнул фее колдун.

— До встречи, Николас. Я буду ждать тебя, — попрощавшись с колдуном, Айя последовала за Вадимом.

Колдун посмотрел на ламию.

— Я знал, что вы уйдете. Надеюсь, ты будешь там счастлива.

— Я постараюсь стать там счастливой, Николас. Этот мир не был ко мне слишком добр.

— У тебя все получится.

— Ты придешь ко мне?

— Я навещу тебя, Кристина, — улыбнулся колдун.

Подойдя к колдуну, Кристина неуверенно его обняла. Николас обнял ее в ответ.

— Иди, — сказал он. — Проход скоро закроется.

— Пока, — улыбнулась Кристина и сделала шаг вперед.

Подождав какое-то время, Николас прочел заклинание на погашение огня и проход в другой мир закрылся.

Выйдя из пещеры, Николас подошел к лошадям. Словно почувствовав, что их бросили, Шарлотта и Герман жалобно заржали.

— Нам придется побыть какое-то время вместе, — сказал лошадям колдун. — Но не переживайте, это ненадолго.

Задрав голову, посмотрел на пролетающих в небе птиц.

Нужно возвращаться в Оргон. Он должен кое-что завершить.

Грудь сдавило от чувства одиночества. Он снова один. Знал ведь, что так будет, но ни о чем не жалеет. Пора двигаться дальше, ведь теперь у него появилось желание жить.

Пять лет спустя.

Включенный в телефоне будильник нарушил предрассветную тишину. Открыв глаза, Вадим обнаружил, что эту ночь он опять проспал на кушетке.

Сходив в душ, сварил себе кофе и направился в их с Айей спальню.

Его девочки спали богатырским сном. Улыбнувшись, аккуратно взял на руки годовалую дочку и, молясь, чтобы она не проснулась, переложил в детскую кроватку. Сам же скорее нырнул под одеяло к жене. Прижав к себе свою мелкую, просунул руку под шелковую маечку. Охватившее его желание заткнуло отголоски совести, вопившей о том, что не стоит прерывать сон жены. Он никогда не насытится ее телом. Она сама виновата! Нельзя быть такой желанной и сладкой!

— Любимый, — прошептала Айя, разбуженная его ласками. — Уже утро, да?

— Угу, — не отрывая рта от ее груди, промычал Вадим. — Веронику я переложил. Так что замолчи и отблагодари своего мужа за ночь, проведенную в гостиной на кушетке.

— Я не виновата, что твоя дочь заняла твое место! — усмехнулась Айя. Вероника напрочь отказывалась спать в кроватке, предпочитая спать с мамой.

— Люблю тебя, мелкая, — шепнул на ухо жене Вадим, забываясь в ее объятиях.

Утолив свою страсть, Вадим оставил Айю спать дальше и вышел из дома, направившись в сторону конюшни. Накормив Шарлотту и Германа, выпустил их гулять по участку.

Через двадцать минут ему нужно ехать на работу, ну а пока он может просто посидеть и понаблюдать за лошадьми. Он делал так каждое утро. Наблюдая за Шарлоттой и Германом, вспоминал время, которое провел во внутреннем мире. Да, там было полно различных существ! Да, опасности там хватало! Но если уметь там жить, тот мир не был таким уж страшным!

Вадим вспомнил тот день, когда он, Айя и ламия прошли во внешний мир. Он вошел в драконий кристалл, а вышел в своем мире, покрытый сажей и кровью. За ним, точно в таком же виде, появилась Айя, а за ней вышла Кристина. Именно она рассказала им, что покрыты они кровью дракона, бежавшей в кристалле. И все было бы отлично, если бы в этот момент мимо не проезжала полиция. Естественно, их вид привлек внимание полицейских. В конце концов из отделения их забирала его сестра Светка. Рассказав ей о своих злоключениях, Вадим посоветовал сестре взять пару уроков у Николаса, когда тот к ней придет. Айя и Кристина подтвердили слова Вадима, что Николас сильный маг и сможет научить Светку управлять ее силой.

Привезя домой Айю и ламию, Вадим стал стараться обеспечить им достойную жизнь. Первое время было тяжело. Они обе молчали, но Вадим видел, как их ломает в новом мире. Но они были все вместе, и это их спасало. Через полгода Кристина отпустила прошлое и стала строить карьеру. Решив стать кинозвездой, она настырно шла к своей цели. И вот теперь она стала богатой и знаменитой и собиралась замуж за одного из самых влиятельных людей страны. Вадим и Айя переехали жить в Швейцарию. Что поделаться, этого захотела мелкая!

Громкий грохот заставил Вадима подскочить на месте и обернуться к конюшне, на крыше которой стояла его машина, оставленная во внутреннем мире.

— Я же говорил, что смогу вернуть тебе твою машину! — раздался позади него

насмешливый голос.

Рассмеявшись, Вадим обнял друга.

— Теперь у меня будут небольшие проблемы, но все равно спасибо тебе! Ты долго не приходил! Мы тебя потеряли!

— У меня были дела, — ответил Николас. — Я открыл границы Оргона.

Услышав новость, Вадим понимающе кивнул.

— Я рад за тебя, дружище!

— Пойдем осмотрим твою машину, — усмехнулся Николас. — Мне пришлось отвоевывать ее у гоблинов.

После быстрого осмотра Вадим нашел в багажнике двухдохлых гоблинов. Аккуратно положив их в коробку из-под обуви, Вадим в приподнятом настроении отправился на работу.

На следующий день весь интернет и заголовки газет гласили о мужчине, нашедшем странных существ под крыльцом своего дома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net